

Вторая жизнь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

... Музыка души ведет сквозь время...

А.С. Баканина

Анна Сергеевна Баканина

Вторая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51882146

SelfPub; 2020

Аннотация

К сожалению, довольно часто случается, когда желания и мечты не всегда совпадают с реальностью. Именно тогда и появляется ощущение, словно ты проживаешь не свою жизнь. А почему бы тогда не рискнуть, и не поставить на кон эту самую жизнь? Поэтому, именно так я и поступила. Мне терять было нечего. Что же, посмотрим, что из этого выйдет. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	49
Глава 4	66
Глава 5	76
Глава 6	109
Глава 7	143
Конец ознакомительного фрагмента.	172

Пролог

Что обычно заставляет человека бросить всё: работу, дом, друзей, всех, кого ты знаешь и любишь? Многие скажут: абсурд, надо быть сумасшедшим. Но нет понимания, что всё, чем ты занимаешься, и всё твоё окружение тебя достало в край. Нелюбимая работа, на которой ты вкалываешь как проклятый, а домой приходишь только лишь переночевать. День за днём всё одно и то же. Этот замкнутый круг сводит с ума, и вот тогда появляется желание бросить всё к чертям и уехать подальше от всего, лишь бы тебя оставили в покое. Плевать, что это незнакомый город, чужая страна и ты там никого не знаешь. Плевать на это. Главное – разорвать этот чёртов круг.

Эта постоянная мысль не покидает меня уже на протяжении года. Каждый день перед работой за чашкой горячего чая я сижу и думаю: «А что я тут вообще делаю? Зачем мне всё это?» Ведь я вовсе не хотела такой жизни. Да, всё не так уж и плохо: стабильная работа, и деньги вроде тоже есть. Но... Но не этого я хотела.

У меня в детстве была мечта – научиться петь и играть на гитаре, и я свято верила, что у меня это получится. Как же я тогда ошибалась. Сейчас мне 23, и я трачу свою жизнь на неблагодарную работу в какой-то больнице, каждый день выслушивая постоянные недовольства. Никого никогда не вол-

новало, что мне это не интересно, ведь главное – это неплохие деньги, и ты приносишь пользу. Ведь общество любит полезных людей, а если быть точнее, то садиться им на шею.

Тогда мне пришлось делать так, как говорят. На тот момент мне никто не предоставил права выбора, никто не спросил, чего я хочу или чем бы мне было интересно заниматься. Я устроилась на работу в надежде, что это временно и в конце концов я смогу найти что-то по душе. Но кто бы, блин, мог подумать, что я задержусь там на четыре грёбанных года. Но родителям этого было мало. Всё, что я делала или как делала, было не достаточно для того, чтобы угодить.

Им всегда не нравились мои увлечения, начиная с музыки и заканчивая внешним видом. «Ты же девушка, зачем тебе все эти татуировки? А эта проклятая музыка, ты что, сектантка? Только портишь свою жизнь, кому ты будешь нужна?!» И так каждый день на протяжении нескольких лет.

В итоге я накопила денег и съехала на съёмную квартиру где-то на окраине города. Неблагополучный район, где чуть ли не на каждом углу по вечерам собираются разные компашки и напиваются в хлам. Про соседей я вообще ничего не знаю. У меня как-то не было особого желания знакомиться с ними. Да и зачем? Мне и без общения с ними известно, что каждую ночь за стеной творится хрен знает что. Об этом оповещает постоянная музыка и драки, из-за чего порой страшно выходить из дома. Думаю, этого более чем достаточно, чтобы бросить всё к чертям и уехать.

Глава 1

В это утро меня разбудил не будильник и даже не звонок моего лучшего друга Макса. Мы с ним видимся достаточно редко, но раз уж получается встретиться, то засиживаемся допоздна. А наутро он звонит мне, чтобы разбудить. Это были голоса за стеной, которые с каждой секундой становились всё громче.

С трудом открыв глаза, я достала телефон из-под подушки и посмотрела на время. 4:30 утра. До звонка будильника ещё полчаса. Глупо надеяться, что удастся ещё немного поспать. С дикой головной болью, проклиная всё и вся, я встала с кровати и пошла в ванную. Во всяком случае, было время принять душ и спокойно собраться на работу. Как же я ошибалась. Шум воды перебивали непрекращающиеся голоса, уже непосредственно за дверью, и, судя по звукам, там назревала очередная драка. Видимо, настолько увлечённые мероприятием, её участники не заметили, как задели щиток с электричеством, из-за чего весь подъезд остался без света. Я даже не успела смыть шампунь, как резко всё потемнело. Кое-как нащупав полотенце, я вытерла глаза и достала телефон, который, на своё счастье, всегда беру с собой. Фонарик на нём так себе, но это куда лучше, чем мыться в полной темноте.

Выйдя из душа так быстро, как только могла, я начала су-

шить волосы полотенцем. Свет так и не появился, значит, на фен можно не рассчитывать, также как на чай и весь завтрак в целом.

Настроение уже ни к чёрту. Я даже не стала думать и выбирать что-то особенное, а надела первое, что попало под руку. С трудом расчесала ещё влажные волосы, надела свою любимую кожанку и была уже готова выходить. За дверью тишина. Но всё равно я на всякий случай посмотрела в глазок. Темно и вроде никого. Как можно скорее выхожу, закрываю дверь и выбегаю из подъезда.

Утренняя прохлада помогает прояснить голову, и я не спеша иду к метро, по дороге выкурив сигарету. Обычно весь путь до работы занимает около сорока минут, но, как назло, в этот раз я ехала дольше обычного. День уже не задался.

Добежав до больницы, быстро переодеваюсь и поднимаюсь к себе на этаж. По пути захожу в сестринскую, чтобы посмотреть план операций на день. Внутри никого нет, а на столе стоят пустые чашки. Беру план, но и он особо не радуется – сегодня весь день загружен по полной, как, собственно, и обычно. Быстро убираю рюкзак в шкафчик и бегу в свою операционную.

Буквально через час после окончания очередной затянувшейся операции мы с напарницей убираемся и готовимся к следующей. И так весь день: операция – уборка. Не было времени даже пообедать, только выдалась минутка, чтобы чай попить, но это куда лучше, чем вообще ничего.

В конце рабочего дня мы сидим в сестринской и обсуждаем, как прошёл день.

– Как же я устала, ноги просто отваливаются. А я ещё хотела пораньше уйти, в магазин заскочить, продуктов взять. Мы же завтра на дачу поедem, – сказала Света, делая себе ещё один бутерброд.

За всё время работы здесь я не особо с кем-то и общалась. Просто не видела в этом смысла. А именно с ней – особенно. У этой женщины имелась одна неприятная черта, а точнее, их несколько, но именно одна меня выводила больше всего. Она всегда считала, что работает больше всех, и, по всей видимости, считает своим неотъемлемым долгом жаловаться мне на то, как же сильно она устаёт. Хотя сама же при любой удобной возможности пытается избежать любой работы, чтобы лишний раз засесть в сестринской с очередным журналом в руках.

– Да уж, сумасшедший дом какой-то. Завтра пятница, хоть это радует, – говорю я и продолжаю поглядывать на время.

– Так и не позвонил? Ну а чего ты ждёшь? Позвони сама или напиши. Он же обещал, что встретит тебя.

– Обещал. Только я уже сомневаюсь в этом.

– Ой, ну, ты прямо как маленькая, мужиков, что ли, не знаешь? Может, на работе задерживается или в пробку попал. Мало ли что могло случиться, – немного помолчав, она добавила: – Или же он себе другую бабу нашёл.

– На работе? – удивляюсь я. Что касается работы – это маловероятно, а вот насчёт другой девушки – очень даже может быть. Я сама неоднократно думала об этом, но всякий раз отгоняла эти мысли. Но вместо того чтобы согласиться со Светой, я сделала вид, что пропустила её слова мимо ушей. – Он уже второй месяц дома сидит. Какая работа?

По дороге в раздевалку мы забираем сумки и спускаемся вниз.

– Хм, значит, он и не ищет, раз живёт с родителями. Сама подумай, ему и так хорошо, деньги они всегда подкинут. Зачем ему тогда напрягаться?

– Может, и так, но сейчас я не хочу ломать голову по этому поводу. Давай уже не будем это обсуждать, а?

Переодевшись, мы выходим на улицу. Но стоило Свете начать обсуждать моего парня – она уже никак не может сменить тему.

– А свадьба у вас когда? Замуж не звал? – она всё сыпала вопросами, которые меня раздражали больше всего. Это уже вторая черта. Любительница совать свой нос в чужую личную жизнь. Она обожала узнавать «свежие» новости со всеми возможными подробностями, а потом дополнять их своими домыслами и сплетничать на работе, пуская всякие слухи.

– Какая, к чёрту, свадьба, ты вообще о чём? Он без работы, сидит на шее у родителей, а потом что будет? Ко мне на шею сядет? Нет уж. Я вообще думать об этом не хочу и го-

ворить, кстати, тоже.

В это время мы уже подошли к автобусной остановке. Света посмотрела на меня с долей осуждения, но, к счастью, больше ничего не сказала. Через пару минут подъехал её автобус, спасая меня от словесной экзекуции. Мы попрощались, и я пошла в сторону метро.

Как назло, я продолжала прокручивать в голове этот бесполезный разговор, из-за чего уже не получалось думать ни о чём другом. Ну а серьёзно, что случится, если я просто позвоню ему? Подумав ещё немного, я свернула к ближайшей скамейке, села и набрала номер. Гудки. Набираю ещё раз – снова гудки. И когда я уже собралась нажать «отбой», он всё-таки ответил:

– Привет, малыш, я как раз собирался тебе позвонить, – раздался его елейный голос на другом конце провода.

– Мы же вчера договаривались, что ты меня встретишь. Ты где?

– Эм, да... Но... ну, тут такое дело... Понимаешь, я сейчас немного занят. У меня собеседование, и поэтому я не смогу приехать за тобой, – музыка и голоса на заднем плане говорили об обратном. Он даже не удосужился отойти в более тихое место, хотя мог бы.

– А как же знакомство с твоими родителями? И о каком собеседовании ты говоришь? – я не стала пытаться скрыть раздражение в голосе. Мы встречаемся уже полгода, а он так и не познакомил с родителями, хотя уже второй месяц под-

ряд только об этом и говорит. Не то чтобы я особо горела желанием, но постоянные отмазки и прочая ерунда наводили на мысли, что это всё не просто так.

– Малыш, давай без этого, а? Ну вот что ты начинаешь? Сегодня не получится – хрен с этим, будет другой раз! – в этот момент кто-то позвал его, а затем раздался громкий смех. – Всё, мне некогда. Потом позвоню.

Я даже не успела ничего сказать, как он уже сбросил вызов. Хорошее, блин, собеседование у него там. Неужели он думает, что я настолько тупая, что с ходу поверю в этот бред? Не исключено, что в этом есть и моя вина, раз он позволяет себе врать и даже не пытается скрыть этого. Это уже не первый раз. Я и раньше начала замечать подобное, но особо не обращала внимания или просто не придавала значения. А сейчас вся эта ситуация меня порядком доконала. Пора бы уже что-то делать и наконец закончить этот долбаный фарс.

В своих мыслях я как-то дошла до метро, достала наушники и, полностью абстрагировавшись от мира, поехала домой. В такие моменты музыка всегда помогала мне отвлечься, хоть и ненадолго, но забыть о проблемах.

Я ещё даже к дому не подошла, как услышала достаточно громкие голоса, один из которых мне был очень хорошо знаком. На скамейке возле подъезда сидели уже прилично набравшиеся мужчины предпенсионного возраста и мой нерадивый сосед. Именно его вопли раздаются из-за стены чуть ли не каждую грёбаную ночь. Он был из тех, кто слушает

свою музыку, а заодно вместе с ним и весь этаж.

Я постаралась как можно быстрее пройти мимо и не смотреть в их сторону. Всего на пару минут остановилась, чтобы достать ключи и открыть дверь, но, к сожалению, этого было достаточно.

– Слышь, а ты чё такая на пафосе вся? Думаешь, ты типа крутая, что ли? Лучше всех, да? – за спиной раздался заплетаящийся голос соседа, а его собутыльники сидели и наблюдали за происходящим.

– А ты чего на даму гонишь? Смотри, ты ей все желание знакомиться отбил. Обольститель хренов! – сквозь смех вмешался один из их компании.

Где же эти чёртовы ключи, будь они прокляты! Минуты позора, чтоб их! Это был не первый случай, когда этот меломан пытался выйти «на контакт». И сколько раз я говорила себе, что ключи надо доставать заранее. По ходу, жизнь меня ни чему не учит.

– Нет, ну нормально? Она даже не смотрит, когда с ней разговаривают! – тут он уже не на шутку разошёлся, от чего мне стало совсем не по себе.

В последний момент, на дне рюкзака найдя долгожданные ключи, я быстро открыла дверь и пулей влетела в подъезд. Свет был – уже хорошо. В квартиру я попала быстрее, чем в подъезд. Постояв немного возле двери, я убедилась, что за мной никто не пошёл, и тогда наконец выдохнула с облегчением. Переодевшись в домашнюю одежду, я пошла на кухню

готовить ужин.

Через какое-то время зазвонил телефон. В надежде, что это Дима, я ответила, даже не посмотрев, кто звонит:

– Добрый вечер, это Анна? – раздался женский голос. А судя по тону, собеседница не была настроена на дружелюбную беседу.

– Да, это я, – медленно ответила я, а в мыслях стала перебирать тех, чей номер я не записала в телефонную книжку. Но долго думать мне не пришлось. Женщина издала не то смешок, не то фырканье и сказала:

– Очень хорошо. Это мама Дмитрия, и я хотела бы тебе настоятельно порекомендовать – оставь моего сына в покое.

– Но я даже не понимаю, о чём вы, – я действительно ничего не понимала, что вообще произошло и откуда у неё мой номер. У меня было желание задать хотя бы один из этих вопросов, как в этот момент она снова заговорила:

– Дорогая моя, а теперь послушай меня внимательно. Я не знаю, что он тебе там сказал, но у моего сына, между прочим, есть невеста – прекрасная девушка. С ней мы как раз давно знакомы. А вот кто ты такая, меня совершенно не волнует. Не порти ему жизнь. Я повторять не буду. Надеюсь, ты меня поняла. Всего доброго.

Тишина. Какое-то время я так и стояла с телефоном в руке, пытаюсь переварить услышанное. Невеста... У него есть невеста... Осознание со всей тяжестью обрушилось на меня, и тогда я поняла, в какой глобальной жопе я нахожусь. Всё

это грёбаное время, когда мы были вместе, он с самого начала врал мне! И эту новость я узнала даже не от него самого... А он вообще собирался сказать мне об этом? Хотя, судя по тому, что позвонила его мамаша, нет. Чёрт бы его побрал, невеста, мать её!

Не помню, как приготовила ужин и как его съела. Еда оказалась безвкусной, но оставлять её на следующий раз, а потом, благополучно забыв про неё, выкинуть было жалко. В этот вечер я просидела на кухне за ноутбуком, а рядом стояла уже полная пепельница. У меня не было конкретной цели найти что-то определённое. Я просматривала страны и города, пытаюсь хоть как-то отвлечь себя от всех этих угнетающих мыслей, а заодно представляла, каково жить где-то, но не здесь.

Телефон снова ожил. А учитывая, кто звонил, отвечать я не хотела. Но уже где-то на пятом звонке я всё же сдалась.

– У тебя ровно три минуты, – монотонно ответила я, открывая очередной сайт.

– Детка, ты чего? Как и обещал, я перезвонил тебе, а ты трубку не берёшь, и теперь эти условия дурацкие. Если ты дуешься на меня, что не приехал, так это ты зря. Я же работу искал, а с родителями я тебя обязательно познакомлю, но позже. Договорились?

Тут я уже не выдержала. То ли от его приторного голоса, то ли от самозабвенного вранья.

– Работу искал, познакомишь?! Так не утруждайся, я уже

знакома с твоей матерью. Она мне час назад звонила, требовала оставить её сыночка в покое. У него же свадьба на носу, девушка просто прелесть, а мне нечего портить ему жизнь! Хватит мне врать. Не надоело ещё? Полгода беспросветной лжи, и только сейчас я узнаю правду, да и то не от тебя! Ты когда собирался мне всё сказать, и собирался ли вообще?

Видимо, он не ожидал, что я всё узнаю и таким образом, однако быстро пришёл в себя.

– Значит, ты всё уже знаешь. Понятно. Что ж, мне же лучше, не придётся дальше разыгрывать из себя не Бог весь что и потом придумывать причину, чтобы тебя кинуть, – усмехнулся он. И от этого звука я пожалела, что не могу дотянуться до него, чтобы придушить. – Нет, ну а на что ты, собственно, рассчитывала? Думала, что я стану выставлять себя посмешищем перед собственными родителями? Или что они примут тебя с распростёртыми объятиями? Да ты посмотри, кто ты и кто я. Ты когда последний раз в салоне была или вообще в зеркало смотрелась? Так давно никто не одевается: все эти дурацкие футболки, кожа, сапоги... Ты в детстве застряла, что ли? Очнись, нормальному парню такая, как ты, не нужна! Пересмотри свои интересы и повзрослей наконец, может, тогда и сможешь кого-то найти, – он говорил медленно, смакуя каждое слово и иногда усмехаясь собственным словам. Затем помолчал немного, видимо, обдумывая, что бы такого сказать ещё, а потом добавил: – Хотя с тобой было весело в какие-то моменты... Но так позориться я больше

не хочу.

Не помню, когда в последний раз я плакала так, как сейчас. Я вообще не из тех, кто любит поплакать, повздыхать, а затем заедать своё горе какой-нибудь сладкой дрянью. Но сейчас у меня просто не осталось сил, и тогда я не стала сдерживать слёзы, которые уже рвались наружу. Я не была расстроена тем, что мы расстались. Особых чувств я к нему не испытывала. Симпатия и привязанность, но никакой любовью тут и не пахло. Причина была во лжи и в тонне дерьма, что он на меня вывалил.

Дима всегда принадлежал к тому типу людей, которым нужно всё самое лучшее: одежда, обувь, телефон – только бренд. Он всегда говорил: «Уважающий себя человек никогда не станет покупать, а тем более носить дешёвые на вид вещи». Да и чего греха таить, от всего, что его окружает, веет пафосом и деньгами. Чего стоит хотя бы раз на его друзей посмотреть, сразу видно – они друг друга стоят.

Конечно, я не раз задавалась вопросом: как так получилось, что мы вместе? Я даже не помню, как мы познакомились. Да и какая разница, сейчас это уже неважно. Рука сама потянулась к шкафу с посудой, и на пол полетела сначала одна тарелка, затем вторая и третья. Какое-то время я стояла и смотрела на разлетевшиеся по полу осколки, потом взяла щётку и совок, чтобы убрать устроенный беспорядок.

На смену всем тем эмоциям пришла пустота. Я не испытывала ровным счётом ничего. Хотя нет, осталась обида. У

меня самой были мысли закончить наши никчёмные отношения. Именно сегодня вечером я и хотела поговорить об этом. Но одно дело, когда ты сам расстаёшься с человеком, а другое – когда узнаёшь подобное дерьмо, и даже не от него самого, а от совершенно постороннего тебе человека.

Хотела закурить, но пачка оказалась пустой. Тогда я достала новую, открыла и, прикурив, сделала глубокую затяжку. Не хотелось ни о чем думать, поэтому я просто смотрела в окно на ночное небо. Так я просидела всю ночь. Отключилась лишь под утро, сидя за столом.

Глава 2

Из мучительного сна меня вырвал звонок будильника. Недолго думая, я его выключила, но на время всё равно посмотрела. Идти на работу не хотелось, голова гудела, и спала я от силы часа два. Воспоминания прошлого вечера разом обрушились на меня, и мой список причин бросить всё пополнился.

Не заботясь о столь раннем времени, я набрала номер старшей сестры, и где-то через пару гудков она ответила:

– Я слушаю.

– Доброе утро, это Анна. Я хотела предупредить, что сегодня я не смогу прийти на работу.

– Ты с ума сошла? У нас сейчас и так огромный план, много поступлений, сотрудников не хватает. Сама всё прекрасно знаешь, и тут ты мне говоришь, что тебя не будет?

– Да, я всё понимаю. Но сегодня я выйти не смогу.

– Должно быть, понимаешь и последствия. Не иначе как прогулом я это назвать не могу. Ты хоть и ценный сотрудник, но нянчиться с тобой я не буду. Это говорит о твоём отношении к работе и твоей напарнице. А между прочим, она останется одна, это ты понимаешь? Весьма некомпетентный поступок с твоей стороны.

Да уж, а чего я, собственно, ожидала? Глупо было надеяться на понимание с её стороны. Даже будучи больной и

с температурой, мне всё равно приходилось выходить. А то как же, сотрудников не хватает, работать некому... Ну и ладно, я всё равно уже не планирую там больше оставаться. Хорошо, что хотя бы в своё время успела сделать визу, – одной проблемой меньше.

Весь день я провела сидя за ноутбуком. По-новому пересматривала туристические сайты с предложенными странами, а также сайты с ценами на билеты. А потом решила перепроверить, что мне с собой понадобится. Первым делом я достала свой ежедневник, в котором пишу стихи. Перелистала и решила его взять, может, пригодиться. Ведь в каждом из городов должна быть звукозаписывающая студия, а вдруг получится по ним записать песню. Так хоть осуществлю свою мечту. Не сразу, конечно, сначала нужно будет устроиться куда-нибудь на работу, накопить денег, а потом, может быть, что-то и получится. Надо же с чего-то начинать, а не сидеть на одном месте и надеяться на чудо. В этом же ежедневнике я ещё записываю разные события, делаю пометки и прочее. С детства привычка осталась, от которой теперь трудно избавиться. Да и зачем? Рисунки там тоже есть, куда же без них. Я, конечно, не художник и художественного образования у меня нет, но с каждым разом получается всё лучше и выглядит не так убого, как раньше.

Решив всё-таки взять его с собой, я достала небольшую сумку и начала собирать вещи. Их у меня немного, и где-то через час уже всё было собрано. Осталось заказать билет.

Только вот куда?

От долгих поисков в интернете к концу дня у меня порядком разболелась голова. К тому же я так и не пообедала. В конечном итоге я приняла решение, что у меня ещё есть время, и отложила это занятие на потом. Нужно что-то поесть. Я открыла холодильник, достала продукты и начала готовить ужин.

За всем этим делом я не сразу заметила, что на телефон пришло сообщение. Это был мой лучший друг Макс. Только, в отличие от меня, у него очень даже хорошо получилось добиться своего. У него своя группа, он отлично играет на гитаре, поёт и сам пишет песни.

«Привет, красавица! Что нового? Я тут на днях с друзьями в баре сидел, мы обсуждали новый альбом и всё такое. И я как раз сразу вспомнил про тебя. Что-то мы давненько не виделись! Ты вся в работе, деловая такая... Без обид, подруга. Не найдётся ли у тебя немного времени для меня?»

Кстати, есть небольшое дельце. Думаю, тебе будет интересно. Позвони, как будешь свободна».

Да уж, это точно. Сколько времени прошло с нашей последней встречи? Я тут же нашла его номер и набрала ему. Ответ не заставил себя ждать:

– О, какие люди. Наконец-то я услышу твой восхитительный голос!

– И тебе привет. Прочитала твоё сообщение, ты меня заинтриговал. А насчёт голоса – ты мне определённо льстишь,

однако спасибо, – с улыбкой ответила я, накладывая себе ужин.

– Значит, ты вовсе не скучала по мне, раз перешла сразу к делу? – Макс попытался изобразить обиду, но у него это не особо получилось. Даже не видя его, я знала, что он тоже улыбается. Из-за этого я не смогла сдержать смех, было приятно снова услышать его.

– Ну что ты такое говоришь, конечно же, скучала! Я даже сегодня на работу не пошла, знала, что ты напишешь.

– А врать ты так и не научилась, – усмехнулся он, а потом добавил: – Давай встретимся, давно не виделись, а заодно я тебе всё расскажу.

– С удовольствием. Где и когда? – без раздумий ответила я. Ну, не сидеть же весь вечер одной, в конце концов.

– Подъезжай к нам в бар, мы там с ребятами часто бываем. Адрес я тебе сейчас скину.

Сообщение не заставило себя ждать. Прочитав его, я быстро доела еду и пошла собираться. Как обычно, не изменяя себе, я надела чёрные джинсы, а сверху майку с любимой группой. К чёрту Диму и его грёбаные предрассудки, это моя жизнь, и я сама буду решать, как и что мне носить! Закончив с лёгким макияжем, я накинула куртку и вышла за дверь.

На улице заметно похолодало и шёл мелкий дождь, но, несмотря на погоду, было достаточнолюдно. То и дело доносился детский смех, и периодически встречались собачники, выгуливающие своих питомцев в забавных комбинезон-

чиках и дождевичках. А некоторые даже были в специальных не менее забавных ботиночках, чтобы любимцы не намочили лапки.

В метро народу тоже было немало, большинство возвращались с работы или, наоборот, торопились по делам. Сделав пару пересадок, я наконец доехала до нужной станции, вышла и направилась в сторону бара по указанному адресу. О том, что я пришла в нужное место, меня оповестили стоящие у входа байки и люди возле них.

Несмотря на количество посетителей, внутри было не очень шумно, на заднем плане играл трек Deep Purple – *Wyn*, и моё настроение постепенно начало улучшаться. Я обвела взглядом зал и, найдя знакомое лицо, пошла сразу к нему. Увидев меня, Макс тут же встал и крепко обнял, а я уткнулась в его плечо, вдыхая знакомый запах его парфюма.

– А ты изменилась, – сказал он, пододвигая мне стул.

– Ты, кстати, тоже. Вон, уже рукава набить успел, – я с улыбкой мотнула головой на его руки. А ведь действительно, с нашей последней встречи он буквально преобразился. Хотя он и раньше всегда был симпатичный, а сейчас смело можно сказать – красавчик! В ухе появилась серьга, на смену мальчишескому беспорядку на голове пришла модная причёска: выбрито по бокам, а посередине пряди подлиннее, собраны в маленький хвостик. Рубашка с закатанными рукавами открывала обзор на его татуировки. Без зазрения совести я сидела и пялилась на своего друга, пока он ухмылялся в

ответ.

– Теперь я вижу, что ты скучала по мне, – сказал он, протягивая мне меню.

– Ты всё такой же наглый! – улыбнулась я, стукнув его по руке. Честно говоря, мне всегда нравилась эта своего рода наглость. К тому же я понимала, что таким образом он пытается поднять мне настроение.

– Не без этого, а по-другому никак. Что будешь заказывать? Я угощаю.

Как по заказу, возле нас появился официант. Я ещё раз пробежала взглядом меню, есть особо не хотелось, учитывая, что я успела поужинать дома. А раз уж мы встретились, почему бы и не расслабиться. В итоге я не стала заморачиваться и решила остановиться на ирландском эле с гренками. Макс заказал то же самое, вернул официанту меню, и, когда тот удалился, он снова посмотрел на меня.

– Ну, давай, рассказывай, как у тебя дела? Всё там же работает?

– Супер, утром поругалась с начальницей из-за того, что не вышла сегодня на работу. Она, как обычно, наорала на меня и завела старую тему про нехватку сотрудников. В общем, ничего нового, – пожав плечами, я добавила: – Конечно, там же. А разве у меня был выбор? – я достала из кармана пачку сигарет, взяла одну и потянулась за зажигалкой в другой карман. Но Макс опередил меня и дал прикурить от своей.

– Н-да... Я бы сказал, что выбор есть всегда, но, зная твой случай, это будет не в тему, – он положил руки на стол и с задумчивым видом потёр пальцами подбородок, после чего продолжил: – А почему не позвонила? Ты пишешь классные стихи, я бы помог тебе.

В этот момент принесли наш заказ, я сразу взяла свой бокал и сделала приличный глоток.

– Я думала над этим, но в группу я уже не вернусь, без обид.

– Знаю и понимаю, однако сделать всё самой и принять помощь – это немного разные вещи. Тебе самой не надоело там ещё?

– А ты как думаешь? Ещё как надоело! Но мне нужны были деньги, надо же как-то платить за квартиру, а выбирать было не из чего, – я выпустила струйку дыма и сделала ещё один глоток пива. От мысли, что моя работа не приносит мне никакого удовольствия, а я сама никак не уйду оттуда только из-за того, чтобы не остаться на улице и не помереть от голода, у меня на душе стало совсем тошно.

– Ладно, я всё понял. А с этим твоим Дмитрием что? – не скрывая неприязни, спросил Макс, а его лицо скривилось, словно он вспомнил что-то мерзкое, а не моего бывшего. Хотя, если хорошенько подумать, разница невелика.

Его вопрос был ожидаем, да и скрывать от него правду я не собиралась. Глубоко вздохнув, я затушила окурок в пепельницу и начала пересказывать события прошлого дня. И

пока я рассказывала Максу о разговоре с Димой, а потом и его матерью, он внимательно смотрел на меня и слушал.

Уже по завершении моего недолгого рассказа наступила тишина. Он сидел с непроницаемым выражением лица, из-за чего было невозможно понять, о чём сейчас думает. Я же не решалась нарушить молчание и прервать его мысли.

– Я тебе говорил, что он мудака? В общем, это неважно, – наконец сказал Макс.

– Говорил, а я была полной дурой, что не послушала тебя тогда. Но что уж теперь, сама виновата.

– Ты ни в чём не виновата, слышишь? Это он зажавшийся мажор, сын богатеньких родителей, с завышенным чувством собственной важности, – вздохнул он, после чего достал сигарету и закурил. Я и раньше видела, когда он злился, но сейчас это было совсем по-другому. С самого начала, как он упомянул про Диму, в его глазах что-то изменилось, а сейчас он был просто в гневе. Я бы не позавидовала тому, кто осмелится нарваться на него сейчас. И мне бы очень не хотелось продолжать эту тему, зная, к чему это может привести. Словно прочитав мои мысли, он слабо улыбнулся и добавил: – Как я уже говорил, у меня для тебя есть дело. Мы с ребятами записываем новый альбом, и нам нужна обложка. Ты же неплохо рисуешь, верно?

– Можно и так сказать, – кивнула я, а потом удивлённо уставилась на него. – То есть ты хочешь, чтобы я нарисовала для вас обложку?

– Именно это я и хочу. Альбом называется «Сквозь время». Но те варианты, предлагаемые ранее, меня не устраивают. Мне нужен свежий взгляд, если ты понимаешь, о чём я.

– Понимаю. Но разве ты не рискуешь, прося меня об этом?

– Чем же? – усмехнулся Макс. Он уже не выглядел таким напряжённым, как пару минут ранее. – Конечно, нет. Не прибедняйся, я видел твои работы и знаю, что ты сможешь это сделать, – он улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой и посмотрел на меня. – Ну, так что, ты согласна?

– Ещё спрашиваешь? – его улыбка сделала своё дело, и я просто не могла отказать ему.

Остаток вечера мы провели за разговорами о его группе и новом альбоме. Макс рассказывал, как у них проходят выступления, и о том, как идёт запись альбома. На прощание мы обнялись, и я пообещала, что дам ему знать сразу, как только эскиз будет готов.

Утром меня разбудило яркое солнце, пробивающиеся сквозь незадвинутые шторы. Я лениво потянулась, а потом посмотрела на часы. Был уже полдень. Неудивительно, что я чувствую себя выспавшейся и отдохнувшей. Ещё немного повалявшись в кровати, я всё же встала и пошла делать незамысловатый завтрак из пары бутербродов и чая. А после завтрака я уже начала думать над обложкой для альбома.

Макс сказал, что ему нужен свежий взгляд... Что ж, у меня есть на это весь день. Однако долго думать не пришлось,

уже через пару минут я приступила к делу. Сначала лёгкие, едва заметные линии карандаша постепенно становились более чёткими и уверенными. Поиграв с тенями, я добавила чуть больше тёмных штрихов, и через час рисунок был готов. Я ещё раз внимательно посмотрела на него и, удовлетворённая своей работой, решила написать Максу.

«Привет, я закончила работу с обложкой. Где мы сможем встретиться, чтобы ты мог посмотреть?»

«Я вечером к тебе подъеду, если ты не против».

«Я не против, буду ждать».

«Тогда до вечера! ;)»

Я убрала телефон и заварила себе ещё чаю. Учитывая, что я достаточно быстро справилась с просьбой Макса, у меня ещё есть время заказать билет, ведь вчера я так и не успела это сделать. И только сейчас я поняла, что не сказала ему о своём решении уехать. От этой мысли мне сразу стало грустно, ведь это единственный человек, с которым я не хочу потерять связь. Единственное, что мне остаётся, – это надеяться, что он поймёт. Я допила уже остывший чай и решила наконец заказать билет.

Спустя полчаса я оформила заказ. Рейс был в понедельник на восемь вечера. Значит, надо успеть съездить на работу и написать заявление на увольнение. И плевать, что у них не хватает людей и полно работы. С меня хватит.

Я взяла готовый рисунок, убрала его в файл, а потом достала чистый лист и, не думая ни о чём, снова начала рисо-

вать. Так прошёл ещё час. Закончив, я принялась оценивать результат – это оказался портрет. Лицо молодого человека было обрамлено копной длинных волос, губы приоткрыты в скептической полуулыбке, а большие грустные глаза смотрели прямо на меня. Как загипнотизированная, я вглядывалась в черты его лица, пытаясь что-то понять. В итоге мне это так и не удалось, тогда я достала тетрадь, на автомате вклеила туда рисунок и убрала её обратно в приготовленную сумку.

Дело близилось уже к вечеру, и я совсем забыла, что должен приехать Макс и надо бы приготовить ужин. По-быстро-му одевшись, я взяла рюкзак и пошла в магазин за продуктами. Это не заняло много времени, в субботу многие уезжают на дачу, и почти все кассы были свободны.

По дороге домой я заметила у подъезда своего соседа, к счастью или сожалению, он был один. Решив не испытывать судьбу, я заранее достала ключи и подошла к двери, чтобы открыть её. Уже в квартире я выложила покупки и принялась готовить.

И только когда я успела разложить всё по тарелкам, раздался звонок в дверь. Я пошла открывать, попутно посмотрела в глазок – это был Макс. Он зашёл с небольшим пакетом и протянул его мне, а я с любопытством заглянула внутрь и обнаружила там бутылку вина.

– И что за повод? – спросила я, с удивлением переведя взгляд на Макса.

– Мы заканчиваем работу над альбомом, ты сделала об-

ложку. Чем тебе не повод? – мы пошли на кухню, я достала бутылку и открывалку, а он с сомнением покосился в мою сторону и спросил: – Надеюсь, ты не собираешься это делать сама? – не дав мне ответить, он забрал её и начал открывать. – Кстати, вкусно пахнет! Это ты для меня так старалась?

– А ты догадливый, – я не удержалась от очередной улыбки.

Он наполнил бокалы, мы сели за стол и принялись за ужин. Ели в тишине, решив оставить все разговоры на потом. А когда тарелки были пусты, я встала собрать их и поставить в раковину. Макс встал вместе со мной, чтобы помочь.

Через пару минут, убрав всё со стола, мы взяли недопитую бутылку и пошли в комнату. В этот момент я вспомнила про эскиз и прихватила его с собой. Макс сел на диван, а я примостилась рядом, положив ноги ему на колени.

– Вот, зацени, – я протянула ему рисунок. – Надеюсь, это именно то, что ты и хотел.

Его глаза загорелись любопытством, когда он взял протянутый мной файл.

– Просто потрясающе! Я знал, что ты меня поймёшь и делаешь всё как нужно! – быстро выдохнул он, продолжая разглядывать рисунок.

– Я рада, что тебе понравилось, – ответила я, делая глоток вина.

Ещё какое-то время мы обсуждали музыку и его предстоящее выступление. А также старались избегать таких тем, как моя работа или мой бывший.

– Ты, кстати, придёшь на него? – поинтересовался Макс, а я уже собралась сказать: «Конечно, можешь на меня рассчитывать!», – как вспомнила, что уезжаю. Он заметил изменения в моем лице и сразу спросил: – Эй, ты чего? У тебя всё нормально?

– Нормально... – ответила я, с грустью посмотрев ему в глаза. Я не стала придумывать какую-то речь, поэтому сказала как есть: – Макс, я уезжаю.

– Уезжаешь? Куда? Зачем? Если у тебя какие-то проблемы, так скажи, я помогу! – удивление, а потом беспокойство отразились у него на лице. Он пристально смотрел на меня, пытаюсь понять причину. Вино сделало своё дело, и я уже не могла остановить поток слов, что вырвался из меня:

– В том-то и дело, моя проблема – это замкнутый круг. Работа – дом – работа. Я стою на месте, в моей жизни ничего не происходит. Если бы ты знал, как меня это достало... Да я ненавижу свою работу! Хочется чего-то другого, изменить свою жизнь... Сколько раз я думала: а что если бы я не послушала родителей, поступила бы в музыкальную или художественную школу, а что если бы... И вот это меня просто убивает. Я так больше не могу... – а вместе со словами я также не могла остановить и слёзы, которые уже стекали по щекам.

Ничего не говоря, Макс придвинулся ближе и обнял меня, поглаживая рукой по спине. Я положила голову ему на плечо и постепенно начала успокаиваться. Мне было неловко, что я вот так вывалила ему всё, что было у меня на душе, но и держать в себе не было сил.

– Ты права, надо что-то менять. Но позволь спросить, просто уволиться и заняться чем-то другим не вариант? Зачем усложнять?

– Нет, не вариант, – я покачала головой и смахнула рукой слёзы. – Работа – это самая малость, что можно изменить. Но этого не достаточно.

Какое-то время он смотрел на меня взглядом, а потом вздохнул.

– Знай – я всегда буду рядом. И если надо помочь, я помогу, – сказал он хриплым от волнения голосом, а потом добавил: – Ты так и не сказала куда.

– В Финляндию.

– Когда?

– Понедельник, восемь вечера.

Некоторое время спустя Макс слегка отстранился и посмотрел на меня, а его изучающий взгляд медленно скользил по моему заплаканному лицу. Не отрывая от него глаз, я пыталась понять, о чём он сейчас думает. Но, так и не дав понять, он медленно наклонился, и его губы скользнули по моим, они были мягкие и тёплые, со сладковатым привкусом вина. Я ответила на его поцелуй в надежде хоть на секунду

забыться. Но мой внутренний голос настойчиво твердил, что это неправильно.

Поначалу я попыталась побороть его, заглушить и загнать как можно дальше. Макс – симпатичный парень, мечта любой девушки, собственно, что в этом поцелуе неправильно? Однако, как бы я ни пыталась, всё равно чувствовала, что это не то, что мне не следует этого делать.

– Прости... – я мягко положила ладонь на его грудь и немного отстранилась от него. Это все, что мне удалось сказать. Какое-то грёбаное «Прости», но в данный момент мой затуманенный мозг отказывался сотрудничать со мной.

– Нет, это ты прости. Было глупо с моей стороны надеяться на что-то большее, ведь я прав? – с грустной улыбкой спросил он, продолжая меня обнимать.

А что я могла сказать? Вздохнув, я всё же решила попытаться:

– Макс, ты классный парень, добрый, внимательный... Были бы другие обстоятельства – может, всё и получилось бы... Но я уезжаю и не хочу давать ложную надежду, – мои слова звучали как жалкое оправдание, и я сама это прекрасно понимала.

– Ты меня никак не обидела, расслабься. Да, я расстроен, дерьмовые нынче обстоятельства, – усмехнулся он. – Но скажи, причина не только в этом?

– Если бы я знала. Не могу объяснить, будто что-то удерживает меня, звучит глупо, знаю, – я ещё раз вздохнула и,

дотянувшись до бутылки, разом осушила её.

Время было одиннадцатый час, от спиртного и нервов у меня разболелась голова, из-за чего начало клонить в сон. Макс проследил за моим взглядом на часы.

– Уже поздно. Если хочешь, я могу остаться... – предложил он, а потом поспешно добавил: – Ничего такого не подумай, просто на тот случай, если ты не хочешь быть одна.

– Нет-нет, всё нормально. Именно как раз одна я и хотела побыть.

Он слегка улыбнулся, видимо, заранее знал, какой будет ответ.

– Тогда я закажу такси. Проводишь меня?

Выйдя из комнаты, я накинула куртку, и мы пошли на улицу ждать машину. Свежий ночной воздух помог прийти в себя. Через три минуты подъехало такси, и Макс обнял меня на прощание.

– Напиши, как доедешь, – сказала я, отходя в сторону.

– Хорошо, – кивнул он и сел в машину.

Я смотрела вслед удаляющимся фарам и вскоре пошла домой. Несмотря на поздний час, спать уже не хотелось. Чтобы скоротать время, я приняла быстрый душ и легла в кровать.

Тишина. Лишь за окном где-то вдалеке слышались проезжающие машины и одинокий гудок электрички. Я лежала в темноте, уставившись в потолок, не оставляя попыток понять, что же мне помешало поцеловать Макса. В этот момент раздалась вибрация телефона, уведомляя о пришедшем со-

общении.

«Дома, всё хорошо. Спасибо за вечер, сладких снов ;)».

Я набрала ответ:

«Это тебе спасибо. Спокойной ночи».

Отложив телефон, я продолжила слушать тишину, но вскоре сон взял своё.

Мне снились какие-то дома и маленькие замысловатые улочки. Одни кадры сменяли друг друга, пока не появилась дорога, окружённая деревьями с обеих сторон... Она была настолько длинной, из-за чего казалось, будто ей нет конца, но в какой-то момент она резко оборвалась, и последовала яркая вспышка. А потом лес...

Я стояла где-то в его середине, в то время как множество разных деревьев окружало меня. Подул ветер, и зашелестели листья, нарушая стоящую вокруг тишину. Воздух был пропитан свежей прохладой, будто только после дождя. Небо затянуто серой пеленой, а под ногами хрустели ветки и опавшие листья. Несмотря на то что я была совершенно одна, мне ещё никогда не доводилось испытывать такого спокойствия и умиротворения, как сейчас. Не было никаких проблем, только я и лес. Он манил и звал меня вглубь. Где-то вдалеке шумела вода, и мне ничего не оставалось, как пойти на звук, спускаясь всё ниже по небольшому склону.

За деревьями показался ручей, и, подойдя ближе, я не смогла не обратить внимания на то, какой кристально чистой была вода. настолько прозрачная, что можно было даже уви-

деть своё отражение. Я села на небольшой камень возле ручья и стала разглядывать противоположный берег.

Всё было настолько реальным, звуки, запахи... Не помню, чтобы я когда-то испытывала такую любовь и тягу к природе, но сейчас я начала задумываться: как же раньше жила без этого? Какой, к чёрту, город с его шумом, все эти столпотворения в метро, на улице, сотни машин... Все это давит, хочется убежать как можно дальше, хочется тишины.

Проснулась я к полудню и ещё долго лежала и вспоминала сон. Хотелось вернуться и побыть там ещё немного. Всё же наконец я решила вставать, умылась и пошла на кухню. За окном был дождь, и мне захотелось открыть окно, чтобы выпустить этот неповторимый запах прохлады. Заварив себе чай, я с горячей чашкой в руках устроилась напротив окна. Иногда проезжали машины, разбрызгивая лужи по асфальту, мимо проходили прохожие, кто с зонтом, а кто без. Все куда-то спешили: по делам, в гости, на встречу с друзьями...

Я думала о разном, что нужно ещё связаться с хозяйкой квартиры, завтра успеть на работу и написать заявление. Завтра... Да, завтра меня здесь уже не будет. Вроде бы должно стать грустно, но я, наоборот, ждала этого дня. Другая страна, другие люди, другой язык, хотя я уверена, что там тоже говорят на английском. Для меня это не было проблемой, ещё в школе я полюбила иностранные языки и даже после выпуска из колледжа продолжала сама заниматься и ходить на курсы.

Ещё немного посидев в раздумьях, я решила наконец связаться с хозяйкой квартиры. А уже ближе к вечеру она пришла за оплатой и ключами. Ещё одно дело решено. Остаток дня я провела за своим ежедневником, записывая очередное стихотворение.

Несмотря на то что сегодня я решила лечь пораньше, уснуть сразу мне так и не удалось. Видимо, у соседей за стеной открывается шестое чувство, когда кто-то собирается спать. Играла музыка, и слышались нетрезвые голоса, сопровождаемые подвываниями к словам песни, громкость которой постепенно стала нарастать. Как бы я ни пыталась уснуть, это было невозможно. Бросив взгляд на часы, я пришла в ужас. Полпервого ночи. Класс, многим на работу, а эти полоумные идиоты зарядили свою шарманку! С диким раздражением и нарастающей злостью я встала с кровати и пошла на кухню. Открыла окно, впуская внутрь порыв холодного воздуха.

Достаточно часто я задаюсь вопросом: что было бы, останься я жить с родителями? Наладились бы наши отношения или остались бы прежними? Может, со временем они всё-таки смирились бы с моими увлечениями и, возможно, всё встало бы на свои места? И вслед за этими вопросами и множеством других ответ приходит быстро – ничего хорошего.

Постояв ещё немного напротив открытого окна, я всё же решила вернуться обратно в кровать и вскоре наконец усну-

ла.

Это был тот же лес. Я оказалась на том же самом месте, где и вчера, сидя возле ручья. Было безумно приятно снова оказаться тут, хотя странно, что вторую ночь подряд повторяется один и тот же сон. Решив воспользоваться шансом, я огляделась по сторонам. Погода была такая же, как и в первый раз: серое безоблачное небо и прохладный ветер. В воздухе по-прежнему витал запах дождя, но, несмотря на это, листья и земля были сухие.

Сначала я почувствовала чье-то присутствие, и это неслабо удивило меня, ведь это всего лишь сон и ещё вчера я была уверена, что нахожусь здесь одна. Но навязчивое ощущение, будто кто-то наблюдает за мной, говорило об обратном. И как бы в подтверждение тому в какой-то момент моё внимание привлекло движение на другом берегу ручья. Вглядевшись, среди кустов и деревьев я увидела что-то очень напоминающее тень. Было трудно сказать, кто это, но было похоже, что человек. В подобной ситуации, хоть даже и во сне, это вызвало бы страх, желание убежать, чтобы и дальше остаться незамеченной. Но ни того, ни другого я не почувствовала. Наоборот, волна эмоций обрушилась на меня: смутение, удивление, радость, ну, или нечто похожее на это.

Не думая ни о чём, я встала и направилась вдоль ручья, пытаясь сообразить, как перейти на тот берег, при этом не спуская глаз с тени. Мне повезло – чуть поодаль, где глубина воды была меньше, на дне лежали небольшие камни. Осто-

рожно ступая по ним, чтобы не поскользнуться, я перешла на другую сторону леса. Тень направилась вглубь, а я за ней. Не спеша, будто прогуливаясь, мы уходили всё глубже в лес.

Постепенно деревьев становилось всё меньше, а открытой местности – больше. Вместо земли под ногами была трава, и где-то даже виднелись цветы. На хмуром, затянутом серой пеленой небе появилось слабое очертание солнца, которое с каждой секундой становилось всё ярче. Тень остановилась, и я вместе с ней. Оглядевшись по сторонам, можно было понять, что эта сторона леса отличается от той, будто у него было своё настроение. Если на той стороне было пасмурно и тихо, когда в прошлом сне я была совершенно одна, то здесь светило солнце и пели птицы. Очень ощутимый контраст.

Тень повела меня дальше, и уже скоро мы вышли на поляну, усыпанную цветами. От запаха сочной зелёной травы, цветов и солнца у меня немного закружилась голова, но это незначительные мелочи по сравнению с тем, что я видела перед собой. Это было волшебно! Я невольно засмеялась и, дойдя до середины поляны, легла на траву. Она была тёплой и мягкой, хотелось тут быть вечно.

Тень исчезла, но её присутствие осталось. Я полностью расслабилась и закрыла глаза, подставляя лицо под лучи солнца. Оно приятно грело, а лёгкий ветерок обдувал и ласкал кожу.

Реальность обрушилась на меня в виде треклятого бу-

дильника. С трудом открыв глаза, я потянулась и села. Также как и за окном, в комнате было темно. Судя по всему, дождь шёл всю ночь. Ещё раз потянувшись, я встряхнула головой, отгоняя остатки сна, встала и пошла умываться. Сделала пару бутербродов и заварила чай.

Это моё последнее утро здесь. Я и не рассчитываю, что там, куда я поеду, будет всё идеально, проблемы есть всегда, и от них никуда не деться. Но есть некая уверенность, что у меня всё обязательно получится. Главное теперь – верить в это и идти к своей цели.

Доев свой завтрак, я оделась, накинула куртку и взяла рюкзак. Стоило мне выйти на улицу, как сразу же в лицо подул порыв холодного ветра. Моросил мелкий дождь, а пожелтевшие листья падали на мокрый асфальт. Я направилась к метро и до работы доехала быстрее, чем в прошлый раз. Уже у входа меня окликнула Света:

– Да постой же ты наконец! Ты так быстро идёшь, что я за тобой еле успеваю! – запыхавшаяся и покрасневшая, она подошла ко мне.

– Ты сегодня на удивление рано, – сказала ей я, а сама посмотрела куда-то в сторону.

– Дочку в школу собирала, у неё сегодня выступление. Ты тоже рановато, не спишься?

– Да нет... – начала я, обдумывая, что бы сказать дальше. Но так как ничего не пришло на ум, выдала как есть: – Я увольняюсь, сегодня пишу заявление.

Она посмотрела на меня, а на её лице отразился неприкрытый ужас. Неудивительно, что она не в восторге, ведь после моего ухода не сразу найдут нового человека, который захочет работать здесь. А значит, её посиделкам в сестринской придёт конец.

– Шутишь, да? Ты же знаешь, какая у нас ситуация, Ань, я останусь, блин, одна, это ты понимаешь?

– Знаю я все эти ситуации, но у меня они свои. Когда ты уходила в отпуск, я оставалась одна, и это никого не волновало, учитывая, что мне его не дали.

Я не стала дожидаться, когда она сморозит очередную реплику про нехватку кадров, и сразу пошла в больницу. Мне уже поперёк горла все эти разговоры, жалобы и недовольства. Минуя раздевалку, я поднялась на свой этаж. Заскочила в сестринскую, нашла лист и ручку и по-быстрому написала заявление.

Дверь в кабинет старшей была закрыта, но ключ был снаружи, что говорило о том, что она у себя. Сделав глубокий вдох, я постучалась и вошла.

– Доброе утро, – начала я, но она, не отрывая взгляда от экрана, перебила:

– Переодеваться – это уже лишнее?

– Я принесла заявление, нужна ваша подпись.

Она медленно повернула голову в мою сторону и посмотрела на лист бумаги на её столе.

– Это что ещё за хрень? Думаешь, я подпишу?

– Подпишите.

– Я не буду это подписывать. У нас план горит, работать некому, а ты, блядь, со своим заявлением припёрлась! Я не подпишу его! – её взгляд, полный ненависти, метался то на меня, то на лист. А голос перешёл на крик, и от злости и негодования она аж тряслась. Но мне было плевать. Достало. Я не обязана всю жизнь тут сидеть, а заодно выслушивать всякое дерьмо в свой адрес.

– Это уже не мои проблемы, мне осточертело под вас подстраиваться. Не подпишите вы – пойду к главной, и посмотрим, что она на это скажет.

– Ты должна отработать, вот тогда и посмотрим, – процедила она. Об этом я уже думала, именно отработка всё и портила. Однако мне было что сказать:

– Я год работаю без отпуска, ведь Свете он, наверно, был нужнее? За этот год она в нём аж два раза была, в то время как я осталась одна. И вы мне тут говорите про отработку? Это я молчу про отгулы на неделе. Они ей тоже нужнее, да?

Она молча смотрела на меня и, словно рыбёшка, выброшенная на сушу, беззвучно хлопала ртом. Ей нечего было сказать, она и так понимала, что я права. С большим трудом она взяла лежащую рядом ручку и подписала заявление. Забрав лист и даже не попрощавшись, я пошла собирать остальные подписи. А через полчаса я уже вышла из больницы и наконец смогла с облегчением вздохнуть. Вот всё и закончилось.

По дороге к метро у меня зазвонил телефон, я уже было подумала, что это с работы кто-то звонит, но, к счастью, это был Макс.

– Не помешал?

– Нет, я как раз всё закончила.

– Как всё прошло?

– Ох, думала, будет хуже. Даже отрабатывать не пришлось, – улыбнулась я.

– Не буду спрашивать, как тебе это удалось, ты молодец, – рассмеялся он в ответ, а потом добавил: – В общем, что я звоню... Где-то через пару часов я буду свободен, как раз сейчас забираю машину из ремонта. Если нужна помощь, могу подъехать и заодно в аэропорт подкину.

– Честно говоря, это было бы здорово. Ты меня очень сильно выручишь, – даже если бы Макс и не забирал свою машину, я всё равно буду рада увидеться с ним. Учитывая, что это наша последняя с ним встреча.

– Тогда увидимся.

Я нажала на «отбой». Спустилась в метро и уже скоро была дома. Время одиннадцать утра, должна признать, управилась достаточно быстро. Я поставила чайник и, чтобы чем-то себя занять, решила проверить, все ли собрала в дорогу. Потом попила чай и перекусила, хотя аппетита не было совсем. Чем больше проходило времени, тем сильнее я начала волноваться. Ещё раз перепроверила сумку. Нужно было успокоиться, волнение ни к чему.

Не зная, чем заняться, я достала чистый лист, и карандаш зашелестел по бумаге. Вскоре начали появляться очертания уже знакомого пейзажа. Это была та самая поляна. Я постаралась как можно чётче отобразить солнечные блики и самую важную деталь – тень. Довольная тем, как получилось, я ещё раз полюбовалась рисунком. Теперь лес всегда будет со мной. Полностью ушедшая в себя и в воспоминания сна, я вздрогнула от непривычно громкого звонка в дверь.

– Проходи, – сказала я Макс, впуская его в квартиру.

Сняв куртку, он обнял меня чуть крепче, чем обычно, а затем, отстранившись, оглядел собранную мной сумку. Кивнул сам себе и неуверенно спросил:

– Не передумала? Ведь ещё можно сдать билет, я бы помог с твоими начинаниями.

– Прошу, не начинай... Я давно об этом думаю и уже всё решила. Лучше скажи, что будешь: чай или кофе?

Он ещё раз посмотрел на сумку, потом на меня, и невесёлая улыбка появилась у него на лице.

– Кофе. Надо взбодриться, – сказал он, проходя за мной на кухню.

На столе по-прежнему лежал рисунок, видимо, я забыла убрать его, когда пошла открывать дверь. Макс сел на стул и взял его в руки, изучающе смотря на него, пока я делала кофе.

– У тебя талант. Думаю, ты и сама это знаешь, – сказал он, не отрывая взгляда от бумаги.

– Это громко сказано, но спасибо, – я поставила перед ним чашку горячего кофе. Отложив рисунок в сторону, он подтянул её к себе и сделал глоток. Я сидела рядом, наблюдала за ним и всё отчётливее понимала, что уже начинаю скучать.

– Не голоден? Может, приготовить что-нибудь? – решила я нарушить неловкое молчание.

– Я дома поел, спасибо, – улыбнулся он. Помолчал немного, а потом всё же спросил: – А почему лес?

– Он мне нравится, это спокойствие и тишина, там можно подумать или же не думать вообще и просто насладиться природой, – я не смогла скрыть воодушевления в голосе, и он это заметил.

– Не помню, чтобы раньше тебя тянуло на природу. Откуда такие перемены?

– Сама не знаю, – я пожала плечами. – Но скажу одно: он мне снится уже не одну ночь. Я гуляю по лесу или просто сижу возле ручья, а эта цветочная поляна... Макс, она прекрасна! – я ничего не теряла, сказав ему правду, да и какой смысл придумывать что-то? Он долго смотрел на меня, а потом снова спросил:

– Поэтому едешь в Финляндию? Не пойми меня неправильно, я переживаю за тебя, ты там будешь совсем одна, и тебе же надо будет на что-то жить. Кстати, ты об этом уже думала, насчёт жилья?

– А вот об этом я как раз не подумала...

– Серьёзно? Ань, у тебя рейс через несколько часов, а ты

даже не подумала, где будешь жить?

Ой-ой, дело дрянь. Я даже не пыталась его перебить, будет только хуже.

– У тебя есть деньги? Ты должна понимать, что не можешь вот так приехать туда и заявиться в студию. Нужно время, а значит, для начала придётся устроиться на работу, потом походить по клубам или барам, поспрашивать. И если получится, договориться, чтобы они дали добро на выступление. Я знаю, ты неплохо поешь, но тогда мы были с тобой вместе, а сейчас ты будешь одна – это совершенно другое. Господи... – он замолчал и начал массировать виски, не желая продолжать.

Я уже думала о том, что надо устроиться и всё такое, но опять-таки не стала ему об этом говорить. Было видно, что Макс на взводе, а переубеждать его в обратном не имело никакого смысла.

– Ну... Для начала сниму номер в отеле, а потом что-нибудь придумаю. Я не маленькая и сама прекрасно знаю, что вот так просто с распростёртыми объятиями меня никто никуда не возьмёт, ты прав.

– Не маленькая она, как же, – усмехнулся он. – Ты так и не ответила, хватит ли тебе денег.

– Я уже говорила, что давно думаю об этом, и за это время успела накопить. На первое время хватит.

Выслушав меня, он встал, заварил себе ещё кофе, достал сигарету, протянул одну мне и, прикурив, остался сто-

ять возле окна. Мы сидели молча, потом, немного подумав, Макс достал из кармана телефон, и уже через секунду на мой пришло уведомление.

– На несколько месяцев хватит, – пояснил он и потушил окурок.

Я не решалась посмотреть в телефон, а от увиденного у меня округлились глаза.

– С ума сошёл? Да я всю жизнь должна буду!

– Забудь, ничего ты мне не должна. Сказал же, что помогу. И я не жду от тебя возврата. Всё, тема закрыта, – он серьёзно посмотрел на меня, давая понять, что спорить бесполезно. Мне ничего не оставалось, как принять и смириться. С грустью и благодарностью я посмотрела на него.

За пару часов до рейса я в последний раз окинула взглядом квартиру. Что бы ни случилось, сюда я однозначно больше не вернусь. Макс помог донести сумку до машины, мы сели и поехали в аэропорт. Вечер понедельника, машин было немало, и я была несказанно рада тому, что мы выехали заранее. До рейса оставалось двадцать минут. И уже в аэропорту мы нашли банкомат, чтобы снять деньги с карты.

– Ну, вот и всё. Блин, не умею прощаться, – Макс нервно провёл рукой по волосам. – Будь осторожна и, как только доберёшься, напиши мне, слышишь? Неважно, сколько будет времени, я не лягу спать, пока не получу от тебя сообщения.

Я смогла только кивнуть, смаргивая непрошенные слёзы. Он притянул меня к себе и крепко обнял. Уткнувшись носом

ему в грудь, я в последний раз вдыхала родной запах его парфюма, стараясь запомнить его. Не знаю, когда мы ещё сможем увидеться и увидимся ли вообще, но сейчас мне не хотелось отпускать его. Немного отстранившись, Макс обхватил ладонями моё лицо и сказал:

– Пиши почаще, не заставляй меня волноваться. И знай: я всегда рядом, несмотря ни на что, – не дав мне ответить, он прильнул к моим губам. В этот раз я не стала отталкивать его, лишь крепче обняла и ответила на поцелуй.

– Обязательно напишу и всегда буду на связи. Спасибо тебе за всё, Макс! – прошептала я ему в губы. Невесело усмехнувшись, он погладил меня по щеке, после чего нехотя отошёл и подал мне сумку.

Чем дальше я уходила от него, тем хуже мне становилось, и уже в самолёте я не смогла сдержать нахлынувшие слёзы. Они обжигали глаза и горячими струйками стекали по щекам.

Вроде бы всё получилось так, как я и хотела: ушла с ненавистой работы, рассталась с парнем, который полгода врал мне. Так почему же так больно? Возможно, всё дело в Максе, мы только возобновили наше общение, но, к сожалению, оно продлилось недолго. А этот поцелуй... Я не подозревала и даже не думала о том, что он может испытывать ко мне чувства. Но в тот вечер в мотобаре его взгляд говорил о многом, но и тогда я не придавала этому особого значения. Почему, ну вот почему всё сложилось именно так, а не иначе?

Так, стоп, я получила, что хотела, хватит мучить себя разными вопросами и жалеть об упущенной возможности. Всё, не хочу больше думать об этом, не хочу сейчас думать вообще. Прикрыв глаза, я не заметила, как уснула и проспала весь полет. В этот раз не было ни леса, ни поляны. Не было ничего.

Глава 3

После приземления у меня уже не было ни сил, ни особого желания как следует осмотреться. Единственное, что я знала о городе, – это его название – Ваанта, и на данный момент этого было достаточно. Сейчас мне хотелось только одного – это поскорее найти отель, принять душ и лечь спать. А ещё, как назло, на улице было холодно и сыро, что только больше портило и без того нерадужное настроение. Как можно скорее я нашла в интернете ближайший отель и посмотрела, как до него добраться. В моем случае, не имея личного транспорта, пришлось ехать на автобусе, но на моё счастье поездка заняла не менее пятнадцати минут.

Я вышла на небольшую улочку, освещённую фонарями, а прямо передо мной стоял отель. Внешне он больше напоминал частный трёхэтажный дом, а единственным отличием являлась вывеска возле калитки с гордым названием «Отель». От калитки и до самых дверей вела узенькая дорожка, усыпанная гравием, по бокам которой располагались аккуратные клумбы с цветами.

Внутри было светло, обстановка весьма стандартная и ничем не отличалась от других отелей: диван, пара кресел и кулер с водой. В дальнем конце стояла стойка для регистрации постояльцев, а за ней сидела женщина средних лет, со скучающим видом листая какой-то журнал.

– Добрый вечер, я бы хотела снять у вас номер на пару недель.

– Здравствуйте, заполните бланк, и тогда я оформлю заявление, – сказала она, и, не отрываясь от журнала, протянула листы.

Заполнив все нужные поля, я вернула их обратно, она достаточно быстро ввела всё в компьютер и только потом посмотрела на меня.

– Ваша комната на третьем этаже, номер указан на брелке ключа. Обеденный зал на втором, питание входит в общую сумму. Приятного отдыха.

Я забрала ключ и поднялась на третий этаж. Найдя свою комнату, я зашла внутрь и включила свет. Несмотря на весьма простенькую обстановку, мне она показалась достаточно уютной. Напротив окна стояла кровать, рядом с ней тумба с ночником. Возле стены небольшой шкаф и дверь в ванную. Я поставила сумку на пол и первым делом решила написать Максу.

«Привет, прости если разбудила. У меня всё хорошо, я уже в отеле».

Ответ не заставил себя ждать:

«Я бы и не уснул без твоего сообщения. Как долетела? Чем планируешь завтра заняться?»

«Проспала весь полёт, так что неплохо :)»

Зайду в магазин за новой сим-картой, а то на одних только звонках разориться можно, а потом поброжу по городу.

Не хочу откладывать поиски работы.

Кстати, как прошло выступление? Ещё раз извини, что не смогла пойти на него».

«Это дело хорошее, но позволь себе немного отдохнуть, хотя бы пару дней. И про меня не забывай!

*Всё было на высшем уровне, не переживай, ещё сходишь ;)»
«Обязательно! Ладно, мне надо вещи разобрать. Спокойной ночи, и спасибо, что помог».*

«Сладких снов, красавица ;)»

Отложив телефон, я пошла принять душ. Это не заняло много времени, а когда я уже вышла, всё желание разбирать вещи разом куда-то пропало. Несмотря на то что я проспала весь полет, чувствовалась усталость и клонило в сон. По-быстрому высушив голову феном, я выключила свет и легла в кровать.

Это была та же поляна, но сейчас она не была уже такой радужной, как в прошлый раз. Небо затянуло чёрными тучами, а в воздухе пахло грозой, и лишь завывания ветра нарушали звенящую тишину. Где-то вдалеке блеснула молния, она ненадолго осветила поляну, после чего та снова погрузилась во мрак. Раздался первый раскат грома, и с каждой секундой ветер становился только сильнее. Погода стремительно ухудшалась, и я понимала, что сейчас оставаться на поляне будет крайне неразумно.

Я двинулась в сторону леса, постепенно ускоряя шаг, и в какой-то момент мне на голову упала большая капля дождя,

а следом за ней последовала ещё одна. Вскоре эти капли превратились в ливень, что заставило меня сорваться на бег. Из-за такого количества воды земля незамедлительно превратилась в кашу, что существенно замедляло бег, а я поскользнулась чуть ли не на каждом шагу. Одежда вмиг промокла до нитки, а мокрые ветки больно царапали лицо. В горле першило, лёгкие горели от бега и холодного воздуха, но, несмотря на это, я не вздумала останавливаться.

Из-за деревьев и непогоды в лесу стояла кромешная тьма, а стена непрерывного дождя только ухудшала ситуацию. С трудом, не разбирая дороги, я наконец вышла на небольшую лужайку. Окинув её быстрым взглядом, я смогла разглядеть два больших камня размером с человеческий рост. Они плотно стояли друг к другу, образуя под собой нишу. Я, с трудом протиснувшись туда, села на сухую землю и, дрожа от холода, подтянула колени к груди, обхватив их руками.

Не знаю, сколько так просидела, но через какое-то время поняла, что я здесь уже не одна. И в долю секунды мощная волна эмоций накатила на меня: страх, отчаяние вперемешку с гневом и грустью. Все они сливались воедино, и я уже не понимала, где заканчиваются мои и начинаются его. А когда очередная вспышка молнии осветила небо, я увидела силуэт, мечущийся между деревьев. И чем ближе он приближался ко мне, тем сильнее становились эмоции. От такой силы голова загудела от боли, которая с каждой секундой становилась только сильнее. Вскрикнув и не в силах больше терпеть,

я зажмурилась и обхватила голову руками в надежде, что это поможет унять боль. В долю секунды всё будто замерло, не было слышно ни дождя, ни завывающего ветра.

Я медленно открыла глаза, а затем так же медленно убрала руки с головы и положила их на колени. Силуэт уже сидел напротив меня, слегка наклонив голову набок, словно не верил, что я снова здесь. Какое-то время мы так и просидели, глядя друг на друга. Я без всякого стеснения разглядывала его, пытаюсь разглядеть черты его лица. И чем дольше я на него смотрела, тем сильнее становилось желание прикоснуться к нему. А прежде чем я успела подумать об этом, моя рука сама потянулась к нему, как внезапно силуэт пошёл рябью, становясь всё бледнее, пока совсем не исчез.

Я проснулась от яркого солнца, заливавшего всю комнату. Потянувшись, я уже по привычке посмотрела на время – было двенадцать часов дня. Неудивительно, что чувствую себя выспавшейся, но, с другой стороны, не каждый же день выпадает такая возможность. Я встала с кровати, умылась, достала из сумки чистую одежду и попутно начала развешивать вещи в шкаф. За этим немного нудным занятием я начала задаваться вопросом: а что это за силуэт? То, что это не девушка, было понятно сразу, но кто он? И эта разыгравшаяся гроза на поляне... Нетрудно догадаться, что она как-то связана с настроением, в котором этот человек пребывал. И вообще, что он делал в моём сне? Всё это было по меньшей мере странно, одно и то же место, и он... Интересно, а он

настоящий?

Стоп, что-то я слишком много внимания уделяю какому-то сну, будто, кроме этого, дел не хватает. С этой мыслью я повесила последнюю футболку и закрыла дверцы шкафа. Хотя я и опоздала на завтрак, всё равно решила спуститься и посмотреть, что к чему, предварительно накинув на себя куртку.

Это был небольшой зал с аккуратно расставленными столиками и буфетом. Народу в нём не было, что говорило о том, что все уже давно успели поесть. Но я всё же подошла поближе и была приятно удивлена тем, что там осталось ещё что-то съедобное. Я не стала заморачиваться, да и выбор сейчас был небольшой. Поэтому я взяла себе чашку чая и пару тостов. Сев за первый попавшийся столик, я принялась за еду, а заодно достала телефон, чтобы посмотреть по карте, где можно купить вещи и новую сим-карту. И уже вторая приятная неожиданность состояла в том, что от города, в котором я остановилась, до центра Хельсинки всего двадцать минут.

Стояла приятная, весьма тёплая для начала осени погода. И если бы не опавшие пожелтевшие листья, то для позднего лета очень даже неплохо. Даже трудно представить, что ещё вчера шёл промозглый дождь и было настолько холодно, из-за чего казалось, что вот-вот пойдёт снег. Учитывая тот факт, что это северная страна, мне было весьма непривычно от таких резких перепадов погоды.

Оглядевшись по сторонам, я нашла взглядом автобусную остановку и направилась к ней, а по пути не смогла не заметить, как же тут всё-таки красиво. Чистые и аккуратные улицы, вдоль которых тянулись симпатичные дома с зелёными лужайками. Всё это для меня было новым и непривычным. Теперь понятно, почему многие мои знакомые любили ездить на отдых именно сюда.

Я зашла в подошедший автобус, но, несмотря на то что большинство мест были свободными, садиться я не стала. Ехать пришлось недолго, и, выйдя на нужной остановке, я перешла дорогу и свернула в сквер, посередине которого стоял фонтанчик, а в нескольких метрах от него уже виднелись торговые ряды.

Это были небольшие магазинчики, отдалённо напоминающие ярмарку. Я не спеша побродила среди них, пока в итоге не нашла тот, что мне нужен. Покупка сим-карты не заняла много времени, и, закончив с этим, прежде чем поехать в торговый центр за новыми вещами, я решила немного развееваться, а заодно и прогуляться. Как бы то ни было, но Макс был прав. Почему бы не устроить себе хотя бы один выходной, перед тем как приступить к поискам работы? Ведь неизвестно, когда мне ещё выпадет такой шанс, а упускать такую возможность я не хотела.

Через пару часов после прогулки по городу я снова села на автобус и поехала за тёплой одеждой, которой, к сожалению, у меня было очень мало. Ехать пришлось минут десять, а ко-

гда я вышла на нужной остановке, то сразу увидела огромное здание с логотипами разных брендов. Внутри было как в муравейнике, казалось, что все жители города решили пойти за покупками именно сюда. И неудивительно, ведь магазинов здесь просто множество. Весь первый этаж был выделен под товары для дома и парфюмерию, а на втором этаже было всё для детей.

Я долго блуждала по этим лабиринтам из витрин и эскалаторов, пока наконец не нашла то, что искала. Мне не хотелось просадить все деньги только лишь на одежду, поэтому я не стала заботиться о том, как это выглядит, и начала сравнивать цены, из-за чего выбор значительно затянулся. И только в последнем магазине я наконец смогла купить себе пару тёплых кофт, запасную пару сапог и парку.

Поднявшись на последний этаж, я обнаружила там ресторанный дворик и только тогда поняла, как сильно хочу есть. Я зашла в первый попавшийся, и это оказалась пиццерия. Изучив меню, я заказала мясную пиццу средних размеров и молочный коктейль. Ждать пришлось не особо долго, а когда принесли заказ, я уже начала сомневаться, что вообще смогу столько съесть. Мне прямо стало интересно, если это средняя такая огромная, то какая тогда большая? Я начала не спеша есть, а через какое-то время уже через силу доедала последний кусок. На тот момент мне казалось, что я превратилась в колобка, одно неверное движение – и уже не придётся спускаться на эскалаторе, достаточно будет просто по-

катиться вниз. Тяжело вздохнув, я посмотрела на часы. Время было позднее, и надо было возвращаться в отель. Не без труда встав, я взяла свои пакеты и направилась в сторону выхода.

Я вернулась в номер, когда уже совсем стемнело. Уставшая, оставила покупки возле шкафа и направилась в душ. Потоки тёплой воды помогли немного расслабиться и снять усталость. Закончив, я вернулась в комнату, переоделась в пижаму и легла под одеяло. Завтра надо будет зайти в музыкальный магазин, который я сегодня нашла на карте. Возможно, если повезёт, то там найдётся свободная вакансия. Прогулки – это, конечно, хорошо, но деньги не бесконечные. К тому же не могу же я постоянно жить в отеле, а чтобы найти хоть какую-нибудь квартирку, надо устроиться на работу и накопить денег. Макс, конечно, предлагал мне сначала устроить небольшой отпуск, но сегодняшней прогулки было более чем достаточно.

Постепенно все мысли стали отходить на задний план, и я начала проваливаться в сон.

Я лежала на мягкой траве, а тёплые солнечные лучи приятно согревали кожу. Изредка дул лёгкий ветерок, а где-то вдалеке слышалось пение птиц. Я сразу полюбила это место, оно было волшебным, и плевать, что это всего лишь сон, главное, что тут тихо и спокойно.

Слегка приподнявшись на локтях, я решила оглядеть по-

ляну. Сочная зелёная трава усеяна множеством цветов, аромат которых пьянил, и от этого кружилась голова. Чистое голубое небо без единого облачка. По бокам виднелись деревья, они полукругом обрамляли поляну, обозначая границу леса. А над этими деревьями начиналось серое мрачное небо, и периодически слышался их жалобный скрип. Словом, ничто не напоминало о вчерашней грозе, всё было так, как в самые первые дни, когда я здесь очутилась. Я ещё раз обвела взглядом поляну сразу, когда почувствовала уже знакомое присутствие. Это заставило меня невольно улыбнуться, хоть мы так ни разу и не «общались», но, сама не знаю почему, мне было приятно находиться в его молчаливой компании.

Силуэт стоял за моей спиной и спустя секунду, не торопясь, стал подходить ближе. Но я тут же вспомнила о его вчерашнем исчезновении и невольно почувствовала себя виноватой. Может, это из-за меня он исчез? Не знаю почему, но мне очень хотелось поговорить с ним и попытаться узнать причину. Я, конечно, не уверена, настоящий он или нет, но по сути мне терять нечего. Тогда сделала пару глубоких вдохов и села обратно на траву, а силуэт последовал моему примеру и сел напротив меня.

– Не знала, что снова увижу тебя, – как можно спокойнее сказала я, стараясь не смотреть на него.

«Я всегда здесь», – раздался его глубокий голос где-то у меня в голове, и я аж подскочила от неожиданности и уста-

вилась на него. Сказать, что я была удивлена, – это ничего не сказать. Мне было любопытно и в то же время немного не по себе.

– Твою мать, ты умеешь разговаривать! – не сдержалась я, слегка отползая назад, пока он оставался сидеть на месте.

«А ты чего ожидала? Сама заговорила со мной, а теперь шарахаешься».

А действительно, чего я ожидала? Для меня же это обычное дело – разговаривать во сне с незнакомыми парнями. И тут я совсем опешила, если в первый раз можно было списать на то, что показалось, то сейчас складывалось впечатление, что я медленно, но верно схожу с ума.

«Ты не сходишь с ума, не стоит переживать по этому поводу».

– Ты ещё и мысли читать можешь? Нет, ну это уже слишком! – я замерла на месте, метнув на него недобрый взгляд. Меня переполняло негодование от незаконного вмешательства в мою голову.

«Слишком? Я бы с этим поспорил. Ни с того ни сего ты появляешься в моем лесу – вот это слишком». – с лёгким смешком ответил силуэт и наклонил голову набок. Несмотря на то что я не видела его лица, всё равно чувствовала на себе его пристальный взгляд.

– Что ты имеешь в виду под тем, что это «твой» лес? – немного успокоившись, я все же взяла себя в руки и решила подвинуться немного поближе, интерес взял своё, а упускать

такую возможность не хотелось.

«Я сам придумал его. Этакое уединённое место вдали от реальности. Но внезапно появляешься ты, и оно уже не такое уединённое, как было прежде. Я сразу почувствовал тебя. Ведь, кроме меня, здесь никого быть не может, и мне стало любопытно, как ты вообще сюда попала. Поэтому я какое-то время просто наблюдал за тобой, прежде чем показаться».

– Ладно, хорошо. Твой лес, и ты его придумал, – я выставила перед собой ладони в знак того, что не намерена с ним спорить. А потом, немного подумав, добавила: – Но на минуточку, это мой сон, и, честно говоря, я сама не понимаю, как тут оказалась. Да и, более того, почему оказываюсь тут постоянно.

Пару минут он молча обдумывал ответ, и на протяжении всего этого времени я продолжала ощущать на себе его любопытный взгляд.

«Смею предположить, что это наш сон. Не спрашивай, почему и как, сам этого не знаю. Но скажу одно: в первые два раза ты оказалась здесь случайно».

И как это понимать? Мне случайно начал сниться один и тот же сон, а потом что? Допустим, он прав, первые два раза – случайность, а дальше? Я могла бы предположить, что он сам позволил мне приходить сюда, но это очень самонадеянно...

«Почему же? Верное предположение. И будь добра, лучше говори, мне нравится слышать твой голос, а не читать

мысли».

– Ох... И как ты это делаешь? Хотя нет, не отвечай, дай угадаю. Так как это всё твоё, у тебя и прав больше. Я права?

Тут он снова удивил меня тем, что рассмеялся. Хотя, казалось бы, чего тут удивительного? Все люди смеются, когда им смешно или когда слышат какую-нибудь чушь. И передо мной возникли две проблемы: первая – я не совсем понимала, а точнее, вообще не понимала, что же смешного сейчас сказала. И вторая – мне нравился его смех. Вот чёрт, мне действительно нравилось, как это звучит... Так, стоп, надо прекратить думать об этом. Я ещё не успела привыкнуть, что это сравнимо с мыслями вслух.

– Я рада, что смогла рассмешить тебя, хотя и не понимаю чем. Ты так и не ответил на мой вопрос.

«А зачем, если ты и так права? И позволь тогда уж ответить на твой невысказанный вопрос: почему я позволяю приходить сюда. Мне просто нравится твоё присутствие, я не чувствую себя таким одиноким».

Я немного смутилась от его слов, и в то же время было весьма приятно слышать подобные слова. Хоть мне и хотелось ответить тем же, что мне тоже нравится, когда он рядом, потому что именно в этот момент мне спокойно и хорошо. Но я всё же решила промолчать, ибо поймала себя на мысли, что, кажется, я уже это сказала. Надо как-то сменить эту неловкую тему, поэтому я задала другой вопрос:

– Что вчера произошло? Эта гроза, а потом твоё исчезно-

вание.

«*Это неважно, просто забудь об этом*», – от этой фразы у меня мурашки пошли по коже, а точнее, не от самой фразы, а от того, как он её сказал. Словно я на его глазах переехала его любимого щенка, а потом спросила: «Правда, весело?». Его голос стал похожим на сталь, в нём явно ощущался холод и отстранённость. Слегка растерявшись, я не рискнула больше задавать вопросов и невольно отодвинулась в сторону.

Было видно, что он хотел сказать что-то ещё, но внезапно у меня перед глазами поплыли тёмные круги, сначала маленькие, а потом они стали больше и больше. Охватившая меня паника не дала даже пошевелиться, и единственное, что я смогла сделать, – это судорожно замотать головой, пытаясь отогнать их. Но это только усугубило ситуацию, они стремительно становились всё гуще, пока наконец не соединились воедино.

Темнота. Мы сидели перед очагом и допивали травяной отвар, его рука держала мою руку, согревая своим теплом. Потом он слегка отстранился и заглянул мне в глаза, а я с улыбкой и долей смущения посмотрел на него в ответ.

– Милая, ты прекрасно знаешь, как сильно я дорожу каждой минутой, проведённой с тобой. Моя любовь к тебе безгранична, и мне трудно представить, что бы я делал без тебя. Позволь мне провести остаток жизни с тобой... Согласна ли ты стать моей и выйти за меня замуж? – его голос дрожал от волнения, а в глазах сияла надежда. Я обхватила ладонями

его лицо и закивала в знак согласия, так как не была уверена, что голос не подведёт меня и я не заплачу от счастья.

Он подался вперёд и крепко обнял меня в ответ, как в этот самый момент раздался грохот. Резко открылась дверь, выпуская в дом порыв холодного воздуха. Внутри вошёл человек, облачённый в чёрную рясу, на его шее висел большой деревянный крест, а в руке он сжимал свиток. Сзади него показались двое стражников, они встали по бокам от него, тем самым заграждая собою дверь.

Монах церемонно развернул свиток и с нарочито извиняющимся выражением лица громким и вкрадчивым голосом начал зачитывать написанное на пергаменте:

– Именем Святой Церкви вы обвиняетесь в колдовстве и сговоре с нечистой силой! Покайтесь, ибо с этого самого момента вы находитесь под стражей в ожидании Суда Божьего, – закончив, он бережно свернул свиток, подал знак стражникам, а сам развернулся и покинул дом.

Страх и непонимание происходящего охватили меня, от чего я только крепче прижалась к любимому. Какой сговор? Неужели траволечение и помощь людям теперь стали колдовством?

– Это какая-то ошибка, она ни в чём не виновата! – выкрикнул он, пряча меня себе за спину.

Но, не обращая никакого внимания на его слова, один из стражников грубо схватил меня за локоть и потащил к двери, в то время как другой заломил жениху руки, ставя его на

колени.

Я очнулась на холодном сыром полу, платье промокло до нитки и стало тяжёлым от влаги. Где-то в углу мерно капала вода, и периодически местами доносился крысиный писк. Было темно, лишь в коридоре горел одинокий факел, давая хоть какое-то освещение.

Дрожа от холода, я с трудом встала и подошла к решётке. От прикосновения к ней пальцы обжёг холодный ржавый металл, и я невольно отдёрнула руки. Я стала вглядываться в тускло освещённый коридор, но вскоре послышались тяжёлые шаги. Мне не сразу удалось разглядеть человека, приближающегося ко мне, и в нём я с трудом узнала друга детства. Ещё маленькими мы бегали по лугу и играли в догонялки, а как только он стал старше, отец отправил его учиться в монастырь. С того момента мы больше не виделись. И вот она, ирония судьбы – я за решёткой, а он стоит передо мной.

– Они не слушают и не верят, мои слова для них ничего не значат. Я ничего не смог сделать, прости меня... – молодой человек просунул свою руку через решётку и дотронулся до моих замёрзших пальцев.

– Ты сделал всё, что мог. Всё хорошо, не стоит извиняться, – вздохнула я и быстро добавила: – Что они с ним сделали? Он жив?

Трудно было понять эмоции на его лице, но он всё же ответил:

– Жив. Даже сейчас, будучи в таком положении, ты дума-

ешь не только о себе. Я подвёл тебя, и даже сейчас мне не положено долго находиться здесь.

– Иди и не вини себя ни в чём.

Площадь была забита людьми, они кричали, свистели и махали руками, пока зачитывались последние строки приговора. Я стояла в мокром платье, крепко привязанная к столбу, а под ногами находилось множество сухих веток. Всё происходило как в тумане...

Вот я вижу своего друга, подносящего факел к веткам у моих ног. Его глаза, полные слез, и огонь, жадно поглощающий меня. Волна адской нестерпимой боли вмиг охватила моё тело, и в нос ударил тошнотворный запах горелой плоти. Языки пламени становились всё выше, а боль только усиливалась, разрывая меня на части. Звон в ушах заглушили ликующие вопли толпы, и, чтобы не видеть их озлобленных лиц, я смотрела, как сама же сгораю заживо в этом треклятом огне.

В этот момент я молила только об одном – чтобы всё это побыстрее закончилось. Дикий крик сорвался с губ, прежде чем огонь полностью поглотил меня и наступила долгожданная темнота.

Глава 4

Я резко села в кровати, жадно ловя ртом воздух. В горле пересохло, душили слёзы, и трясло от страха. В комнате было темно, лишь свет от уличного фонаря пробивался в окно, отражаясь на полу. Я ещё долго не могла прийти в себя. Перед глазами то и дело всплывали образы перекошенных от злобы лиц и языки пламени, жадно пожирающие меня.

Но постепенно страх стал отступать, а я начала немного успокаиваться. Я сделала пару глубоких вдохов, медленно встала с кровати и на негнущихся ногах пошла в ванную. Умывшись холодной водой, я сделала пару жадных глотков, а потом снова вернулась в комнату. Но вместо того чтобы сразу лечь обратно в постель, я подошла к окну и приоткрыла его, вдыхая свежий ночной воздух.

Что это, блин, за хрень? Мне давно не снилось подобное дерьмо, а если и случалось такое, сны весьма сильно отличались от этого. Может, всё дело в перелёте? Акклиматизация, ну, или, на худой конец, стресс... Да, пожалуй, так и есть, перенервничала после перелёта, да и прощание с Максом имеет место быть.

Я ещё пару минут постояла возле открытого окна, затем закрыла его и наконец вернулась в постель. Измученная кошмаром, я уснула достаточно быстро.

На следующий день я проснулась только к обеду. Было

почти два часа дня. На душе остался неприятный осадок, это сопровождалось жуткой головной болью и резью в глазах, словно туда насыпали песка. Не было никакого настроения и желания что-либо делать, но это не повод откладывать дела. А прежде чем покинуть кровать, я взяла с тумбы свой ежедневник, вкратце записала вчерашний сон и более подробно – сегодняшний.

Есть не хотелось, однако мой желудок считал иначе. К счастью, мне посчастливилось даже не опоздать на обед. Возле буфета столпилось небольшое количество людей, образуя своеобразную очередь. Половина столиков была уже занята, и свободных мест осталось немного. Выбрав себе обед, я села на освободившееся место возле окна.

Как только я вышла на улицу, сразу приняла решение пойти пешком, а заодно прогуляться. Погода была такая же солнечная, как и вчера днём. На голубом небе ни облачка, и, казалось, даже воздух был пропитан теплом. Сейчас мне не хотелось ждать автобус, к тому же я хорошо запомнила, как пройти до этого магазина. Он находился через две улицы от отеля и располагался на углу жилого дома. Я шла, не торопясь, наслаждаясь погодой и глазами по сторонам.

Внутри было достаточно светло, несмотря на выкрашенные в чёрный цвет стены и такой же пол. Вдоль стен тянулись ряды стеллажей со множеством дисков различных групп, а над ними висели виниловые пластинки и плакаты. Все диски были аккуратно разложены по нарастающей, начиная с клас-

сического рока и заканчивая блэк-металом. Из динамиков доносилось что-то тяжёлое и смутно знакомое.

За прилавком сидел молодой парень, со скучающим видом он то и дело набирал что-то в своём телефоне, при этом периодически поглядывая на меня. Я продолжала рассматривать диски, когда он наконец заговорил:

– Если нужна помощь, обращайся, – сказал он, отложил телефон в сторону и принялся листать какой-то журнал, а потом, немного помолчав, добавил: – Я тебя раньше не видел здесь. Ты не местная?

– А это так заметно? – я оторвала взгляд от одного из ранних альбомов Black Sabbath и подошла к прилавку.

– Не то чтобы очень. Город небольшой, и я знаю почти всех, кто сюда приходит, а тебя я здесь раньше не видел. Ты, кстати, откуда?

– Из России, решила сменить обстановку, – уклончиво ответила я, улыбнувшись.

– Так бы сразу и не сказал... Надолго у нас? Кстати, я Вели, – парень отложил журнал в сторону и протянул руку, с любопытством разглядывая меня, словно диковинную зверюшку.

– Очень приятно, Анна, – я ответила на рукопожатие. – Думаю, да. Я только недавно приехала и как раз ищу работу. Не сочти за дерзость, но у тебя случайно не найдётся места?

– Боюсь, что нет. У меня уже есть сменщик, а нанимать ещё одного человека будет нецелесообразно, извини. Но я

знаю одно место, где как раз нужен человек.

Он вырвал лист из блокнота и, написав на нем адрес, протянул его мне. Я, не глядя, взяла его, так как в этот момент моё внимание привлекла стена за его спиной. На ней висели концертные фотографии разных групп и вырезки из журналов с подписями. Мой взгляд блуждал от одного снимка к другому, пока я не заметила одно-единственное фото, от которого не смогла оторвать взгляд. На нём был молодой парень, его длинные светлые волосы разметались по плечам, а в руке он держал микрофон, устремляя взгляд куда-то в сторону.

И сколько бы я ни вглядывалась, его лицо было трудно разглядеть из-за корпспейнта, но, несмотря на это, он показался мне смутно знакомым, хоть я и видела его впервые. И тут мне поистине стало очень любопытно, кто он такой. И почему меня не покидает чувство, будто я его давно знаю?

– Если так пристально смотреть, дыра появиться может, – сказал Вели с лёгким смешком, прерывая ход моих мыслей. – Тебя заинтересовала стена славы?

– А? – слегка опешила я. – В каком смысле стена славы?

– В прямом. Ко мне в магазин иногда приходят местные группы и делятся фотографиями с выступлений, я, в свою очередь, вешаю их на эту стену. Отсюда и название – стена славы.

– Ты знаешь его? – я указала пальцем на фото, которое рассматривала ранее. Проследив за моей рукой, Вели мель-

ком взглянув на него и задумчиво ответил:

– Знаю группу, в которой он играет, – «Духи Хаоса». Классные ребята, пример подражания для многих новичков, которые только пытаются выбиться в люди. Но именно с ним я лично не знаком. Мутный тип. Странный он какой-то, неразговорчивый и постоянно в себе, – он перевёл взгляд на меня и добавил: – А зачем тебе?

– Да так, просто стало интересно, – я пожала плечами, делая равнодушный вид. – Ладно, мне уже пора. Извини, если отняла время, и спасибо за помощь.

– Был рад знакомству. Если что, заходи.

На улице уже потемнело и горели фонари. С наступлением вечера заметно похолодало, я плотнее застегнула куртку и пошла в сторону отеля. Я и не рассчитывала, что так долго там пробуду, думала, заскочу минут на десять, а потом обратно в номер вернусь. Вели оказался вроде неплохим парнем, с ним было достаточно легко общаться. Жалко, конечно, что не удалось устроиться к нему в магазин, но я хотя бы узнала место, куда можно сходить и узнать. Возможно, там мне повезёт больше, но, думаю, этим можно заняться уже завтра.

Но сколько бы я ни думала о завтрашнем дне, все мои мысли возвращались к стене с фотографиями. Именно то единственное фото никак не давало мне покоя. Теперь неудивительно, почему я так долго пробыла в магазине... И чем дольше я об этом думала, тем сильнее становилось моё

любопытство. Интересно, почему Вели так отзывался о том парне? Мне он не показался каким-то уж странным. Хотя, думаю, ему всё-таки виднее. К тому же он сказал, что знает эту группу.

На смену всем размышлениям о фотографиях и работе у меня появилось необъятное желание написать Максу. Почему-то именно сейчас захотелось поговорить с ним, а заодно рассказать о своём переменном успехе. Мы не видимся всего несколько дней, но я уже успела соскучиться по нему. Он всегда поддерживал меня в трудных ситуациях, давал нужный совет, и именно сейчас мне очень не хватает его поддержки. Вот только, к сожалению, я не могу всего рассказать ему... Боюсь, в этот раз Макс просто не поймёт меня. Да и про сны тоже придётся молчать. Это будет по меньшей мере странно и, возможно, даже дико. Особенно когда я в них начала общаться с силуэтом какого-то парня, к которому с каждым днём меня тянуло всё больше и больше. Его присутствие действует на меня успокаивающе, к тому же мне просто нравится находиться рядом с ним.

Стоп. Что? Я остановилась посередине улицы, уставившись себе под ноги. До меня только сейчас дошло то, о чём я только что подумала... Глупо. Как же глупо испытывать симпатию к тому, кого, возможно, даже не существует! Господи, наверное, это и есть первые признаки шизофрении? Для полной картины осталось начать разговаривать самой с собой. Я невесело усмехнулась своим мыслям и пошла дальше.

Зайдя в комнату, я не стала включать верхний свет, а решила ограничиться ночником. Я достала из сумки ноутбук, легла под одеяло и поставила его себе на колени. Быстро подключившись к интернету, я проверила страничку Макса. Он был не в сети. Такое бывает достаточно часто, поэтому я всё равно написала ему и попутно поставила на скачку его новый альбом. Это не заняло много времени, и вскоре я перенесла все песни себе на телефон.

«Привет, Макс! Как у тебя дела, что нового? Надеюсь, я не помешала тебе :)»

Как я и предполагала, ответ не заставил себя ждать:

«Вот скажи мне на милость, откуда в твоей милой головке появилась мысль, что ты можешь отвлекать меня?»

«Есть хорошая новость – сегодня наш альбом официально запустили в тираж. А всё благодаря твоей суперклассной обложке! А ты там как поживаешь?»

Внизу под сообщением был прикреплён файл, а когда я кликнула на него, то сразу на весь экран появился мой рисунок, но уже отредактированный и в цвете. На нём сверху красовался логотип группы, а снизу – название альбома.

Было приятно, что таким образом я смогла помочь ему. Почему-то сразу вспомнились мамины слова, она всегда говорила: «Рисунками сыт не будешь, надо делом заниматься, а не страдать ерундой. Какой вообще в этом смысл?» Вне зависимости от того, что там было нарисовано, они никогда ей не нравились. А порой, придя с учёбы, я долго не могла их

найти и только спустя какое-то время узнавала, что она тупо выбрасывает их. Мы часто ругались по этому поводу, а я всё никак не могла понять, что они сделали ей плохого.

В какой-то из дней я не обнаружила на месте и стихи. Как потом оказалось, они тоже отправились в мусорное ведро. Мне было больно и неприятно от того, что она не понимает меня и ко всему так предвзято относится. С тех пор я завела этот самый ежедневник, писала и рисовала там, но дома его хранить было нельзя, поэтому я отдавала его на сохранение Максу. И только когда я наконец переехала на съёмную квартиру, смогла забрать его обратно.

«Эй, ты куда пропала? У тебя там всё хорошо?»

Звук пришедшего сообщения вернул меня в реальность. Встряхнув головой, я отогнала непрощенные воспоминания и быстро напечатала ответ, чтобы не заставлять его волноваться ещё больше.

«Да-да, всё хорошо. Прости, просто задумалась.»

Я сегодня ходила в музыкальный магазин узнать насчёт работы. К сожалению, устроиться не получилось, но зато я узнала место, где, возможно, есть открытая вакансия. Завтра как раз собираюсь туда.

Обложка отпад, выглядит просто потрясающе. Рада стараться!»

«Ты там всего несколько дней, не переживай, у тебя всё получится! Лучшие скажи, хоть немного отдохнула? Ходила куда-нибудь?»

«Ты как всегда прав :)»

Если поход по магазинам можно назвать отдыхом, то да, я отдохнула на славу! Вчера почти весь день на это утробила. Погодка тут не лучше нашей, но сегодня хотя бы дождя не было.

Город классный, красивый, но я сюда не гулять приехала. Ты же сам прекрасно знаешь, сейчас работа для меня на первом месте».

Мы ещё долго разговаривали, вспоминали смешные моменты, обсуждали планы на будущее. И я даже не заметила, что уже почти перевалило за полночь. А так как прошлой ночью выспаться не удалось, сейчас меня то и дело клонило в сон. Поэтому разговор пришлось завершить. Я попрощалась с Максом, отложила ноутбук и пошла принять быстрый душ. А когда вернулась обратно, то обратила внимание на пришедшее сообщение от него.

«Аня?»

«Да, я ещё здесь».

«Я скучаю по тебе... Мне очень тебя не хватает».

Я ещё раз пробежала взглядом по строкам сообщения, и мои щёки тут же покрылись предательским румянцем. Несмотря на то что Макс достаточно часто говорил мне подобное, я понимала, что сейчас эти слова имели совершенно другой смысл. За день до рейса я уже говорила ему, что не хочу давать ложных надежд – отношения на расстоянии ни к чему хорошему не приведут. Но, видимо, у него своё мнение

на этот счёт...

«Я тоже скучаю. Спокойной ночи, Макс».

Глава 5

Ещё находясь в полудрёме, где-то на грани своего сознания, я слышала какой-то неприятный звук, а по мере моего пробуждения он становился только громче. И тут я окончательно проснулась, но, прежде чем совершить необдуманый поступок в виде того, чтобы отправить телефон в полёт до ближайшей стены, я как можно скорее выключила надоедливый будильник. Сегодня мне наконец-то удалось выспаться, и даже обошлось без кошмаров. Возможно, тогда был единичный случай, и мои предположения насчёт нервов из-за перелёта оказались верны. Но, помимо этого, не было и поляны... Не помню, чтобы вообще что-то снилось.

Может, в прошлый раз я настолько достала его своими вопросами, что он больше не захотел видеть меня? От этой мысли мне сразу стало грустно, а вдруг мы больше никогда не увидимся? Тогда я не увижу не только его, но и поляну... Не хочу даже думать об этом. Я встряхнула головой, отгоняя эти мысли.

Я достаточно быстро привела себя в порядок, взяла рюкзак, предварительно положив туда все необходимые документы. Я, конечно, не рассчитываю, что меня вообще примут туда, глупо надеяться только лишь на удачу. Но будет ещё более глупо и даже обидно, если я окажусь не права, а документов не будет.

Перед выходом я спустилась на второй этаж. Надо было как следует позавтракать, чтобы потом не жалеть об упущенной возможности. К тому же неизвестно, сколько я там вообще пробуду. В обеденном зале было достаточно многолюдно, поэтому уже по обыкновению пришлось встать в очередь. Через несколько минут я выбрала себе завтрак и села за свободный столик. Попутно я решила посмотреть в интернете, что это вообще за место и где оно находится. Как оказалось, это был бар, и находился он как раз в центре Хельсинки, ехать до которого около двадцати минут.

На улице стояла весьма пасмурная погода. На сером небе проплывали небольшие тучи, гонимые учатившимися порывами холодного ветра. Того и гляди, вот-вот пойдёт дождь. На мокром, ещё не высохшем асфальте местами виднелись лужи, в которых отражались проезжающие мимо машины. В этот момент я пожалела, что не оделась потеплее, но возвращаться уже не хотела. Вот чёрт меня дёрнул вчера про погоду сказать, как она сегодня же сразу испортилась. Убрав руки в карманы, я пошла в сторону остановки. Автобус приехал достаточно быстро, и, зайдя в него, я села на свободное место.

За окном мелькали деревья, дома, улицы и магазины. Пейзаж постепенно менялся, и вскоре показались первые высотки. Тут было всё по-другому, сразу видно – центр города как-никак. Широкие дороги с оживлённым потоком машин и многолюдные улицы, но, несмотря на это, всё было таким

же чистым и аккуратным.

Я направилась вниз по улице, ведущей на площадь, и, не доходя до неё, свернула на набережную, откуда открывался потрясающий вид на город. Пройдя по ней, я свернула за угол и через пару метров увидела тот самый бар, а через дорогу от него – большой парк.

Внутри было тихо, а приглушённое освещение говорило о том, что либо я опоздала, либо пришла слишком рано. Продолжая стоять на месте, я начала осматриваться по сторонам. Стены из красного кирпича, на которых висели разные плакаты и логотипы групп. Вдоль них стояли такие же красные кожаные диванчики со столами. В середине такого импровизированного кольца находились обычные столики, на гладко отполированной поверхности которых стояли перевёрнутые стулья. А чуть поодаль от них располагалась небольшая сцена. Только в самом конце возле барной стойки стояла молодая девушка с кукольным личиком и короткими рыжими волосами. Будто почувствовав на себе мой взгляд, она тут же обернулась.

– Мы закрыты.

– Простите, но я не за этим пришла. Мне сказали, что здесь нужен человек, я ищу работу.

– Я понимаю, но сейчас бар закрыт, а директора нет на месте. Если не передумаешь, приходи к семи. Как раз к этому моменту он уже будет здесь, – немного виновато улыбнулась она.

– Что ж, спасибо, что предупредила.

Чёрт. Чёрт. Чёрт. Ну ведь я же смотрела, как сюда добраться, так какого хрена тогда не обратила внимания на часы работы? Это же надо было так опростоволоситься, и чем я только думала? Можно, конечно, и дальше стоять тут как дура и ругать себя последними словами, но от этого я буду выглядеть ещё более нелепо, чем сейчас. Поэтому я повернулась к выходу и как раз в этот момент увидела то самое объявление о вакансии. Что ж, значит, у меня ещё есть шанс.

Расстроенная, я вышла на улицу и сразу достала телефон, чтобы узнать время. Двенадцать часов дня. Это окончательно добило меня. Идиотка. И вот что мне теперь делать весь день? Вдох. Выдох. Во всяком случае, это не отказ, просто нужно немного подождать. Всего-то какие-то жалкие семь часов.

Тяжело вздохнув, я перешла дорогу и направилась в парк. В нём было тихо и свежо, посаженные в рядки деревья, клумбы с уже увядшими цветами, аккуратные извилистые тропинки, а рядом с ними скамейки и фонари. Я бесцельно бродила по тропинкам, а под ногами то и дело шуршали опавшие листья. Я даже не сразу заметила, как всё дальше ухожу вглубь парка, и, к моему удивлению, он оказался больше, чем я его представляла.

Через какое-то время вдалеке показался небольшой прудик, и, подойдя ближе к нему, я села на скамейку. Надо было хоть как-то скоротать время и чем-то себя занять. Я немного

посидела в раздумьях, потом достала из рюкзака ежедневник и принялась рисовать. К сожалению, линии от ручки получались не такие нежные и тонкие, как от карандаша, но его с собой не оказалось.

Я перевернула лист на чистую страницу и, словно погрузившись в некий транс, начала набрасывать первые штрихи, которые со временем преобразовывались в черты лица. Особое внимание уделяя глазам... Прямой нос... Плавные изгибы губ... А в довершение – длинные волосы в лёгком беспорядке.

А когда рисунок был готов, я внимательно посмотрела на результат. Это было уже знакомое мне лицо, этот задумчивый взгляд, смотрящий куда-то в сторону, рука, поднесённая к губам... Я долго смотрела на него, пытаюсь понять: почему мой мозг решил снова изобразить его? А главное, опять появилось это странное ощущение, что я его знаю. Но, помимо этого, также возникло лёгкое чувство стыда. Меня тянет к человеку из сна, но при этом я рисую другого. Но я тут же отдёргнула себя, а, собственно, что в этом такого – нарисовать портрет человека? Ну, подумаешь, второй раз, в конце концов, я же не совершила преступление.

В последний раз взглянув на него, мне в голову пришла идея, и я решила кое-что проверить. Снова перевернула лист и принялась за дело. И когда всё было закончено, я посмотрела на то, что получилось: это был тот же парень, но с одним небольшим изменением – в виде корпспейнта на лице.

Провалиться мне на этом месте... Это же именно его я вчера видела на грёбаном фото в магазине Вели! Всё это время я рисовала именно его! Ладно, нарисовала один раз – чистая случайность, но вот второй раз – совпадение? Как? Почему? Зачем? И ещё множество других вопросов вертелись у меня в голове, на которые мне необходимо найти ответы.

От всех этих раздумий у меня порядком разболелась голова, и я больше не хотела об этом думать, во всяком случае, пока. Тогда я достала завалившуюся скрепку, сцепила рисунки вместе и, закрыв ежедневник, убрала его в рюкзак. От долгого сидения на скамейке затекли ноги, и мне было просто необходимо пройтись, а заодно отвлечься от этих мыслей.

Зажглись первые фонари, и это говорило о том, что уже наступил вечер. За всем этим занятием я даже не смотрела на часы и только сейчас решила это сделать. Было ровно семь, а значит, нужно возвращаться в бар. Я направилась быстрым шагом в сторону выхода из парка и, уже переходя через дорогу, заметила огромную очередь возле дверей бара. Это слегка поубавило мой пыл, я сбавила темп и медленно подошла немного ближе. Кто-то спорил с охранником, а кто-то в этот момент, видимо, решил воспользоваться ситуацией и попытаться протиснуться вперёд.

Я ещё раз посмотрела на очередь и поняла, что если встану в самый конец, то неизвестно, когда попаду внутрь и попаду ли вообще. Нужно было что-то придумать, и причём

быстро. Люди уже начали недобро коситься на меня, видимо, решив, что я собираюсь пройти вне очереди. Тогда я огляделась по сторонам, и моё внимание привлекла незаметная табличка недалеко от входа. Я отошла туда, достала сигарету и прикурила, выпуская тонкую струйку дыма.

Время шло, очередь никак не уменьшалась, а моя нервозность только росла. Но вскоре из-за угла показалась уже знакомая фигурка. Это оказалась та девушка, которую я видела днём, и, к счастью, она шла в мою сторону.

– Привет, это снова ты! Вижу, что не передумала, раз пришла, – сказала она с улыбкой, подойдя ближе.

– Как видишь, не передумала, – ответила я, посмотрев на очередь, а потом добавила: – Только я даже не предполагала, что возникнут проблемы с тем, чтобы попасть сюда.

– Пойдём со мной, я проведу тебя, – с этими словами девушка взяла меня за руку и повела к соседней двери, которую ранее я даже не заметила. И уже на ходу продолжила: – Будем знакомы, я Джаана, а ты кто у нас?

– Анна, очень приятно, – ответила я, еле успевая за ней. Мы прошли по узкому коридорчику с лестницей, ведущей на второй этаж, а возле неё была ещё одна дверь. Джаана открыла её, и мы вошли внутрь.

Я оглядела небольшую комнатку, в ней был диван с кофейным столиком, раковина, чайник, в углу холодильник. А возле противоположной стены в ряд стояли шкафчики для одежды. Джаана подошла к одному из них, повесила туда

свою куртку и достала маленький чёрный фартучек.

– Сейчас я проведу тебя к директору, но остаться не смогу. Нужно идти работать, а я и так немного припоздала, – сказала она, и мы вышли обратно за дверь, а затем на второй этаж. Он был в таком же стиле, что и основной зал, – кирпичные стены, красный кожаный диван. Это было что-то вроде приёмной непосредственно перед самим кабинетом. А когда мы остановились возле двери, девушка развернулась ко мне и сказала: – Дальше сама. Не переживай, он примет тебя, сейчас время такое, что не каждый захочет работать в баре. Если что, ты сможешь найти меня в зале. Удачи, – Джана похлопала меня по плечу, потом развернулась и ушла.

До этого самого момента как такового волнения и не было, но стоило ей напомнить об этом – и, как назло, оно сразу появилось. Глубоко вздохнув, я постучала.

– Войдите, – раздался глубокий мужской голос из-за двери.

За большим столом из тёмного дерева сидел мужчина средних лет с гладко выбритой головой и густой, аккуратно подстриженной бородой. На нём была чёрная рубашка, поверх которой была надета кожаная жилетка. Рукава рубашки были закатаны, выставляя напоказ накачанные руки в татуировках.

Первой мыслью, глядя на этого внушительного мужчину, было развернуться и уйти. Не знаю почему, но, возможно, всё дело в его суровом внешнем виде, хмуром лице или в том

и другом вместе. При других обстоятельствах, скорее всего, я бы так и поступила, но единственное, что останавливало меня в данный момент, – это необходимость найти работу. Нет работы – нет денег, нет денег – негде жить. Всё элементарно и просто. Я не стала совершать ошибок, возможно, о которых жалела бы в дальнейшем, поэтому так и осталась стоять на месте, не решаясь пройти вглубь кабинета.

– Присаживайся, – мужчина жестом указал на кресло напротив стола. Я послушно села на указанное им кресло, в то же время ощутив себя школьницей по сравнению с ним. Поле чего он внимательно посмотрел на меня и сказал: – Я слушаю.

– Здравствуйте, – очень своевременно, ничего не скажешь. – Мне буквально вчера сказали, что в вашем баре есть открытая вакансия... Я только недавно в городе и...

– Поэтому ты решила прийти сюда с полной уверенностью, что здесь тебя возьмут, потому что больше нигде не приняли. Я прав? – перебил директор, посмотрев мне в глаза.

К моему стыду, он действительно был прав. Весьма самонадеянно с моей стороны. Но что мне оставалось делать? Я не могу целыми днями сидеть в номере сложа руки и надеяться на чудо. Мне нужна эта работа, и я её получу во что бы то ни стало.

Я только слабо кивнула, тем самым признавая его правоту. Ничего не говоря в ответ, он открыл небольшую дере-

вянную коробочку, стоящую на столе, достал оттуда сигару и прикурил.

– Уже хорошо, что не стала отрицать мои слова, – наконец сказал он спустя несколько минут томительного ожидания. Затянувшись, выпустил облако густого дыма и спросил: – И кто же тебе сказал, что нам нужен человек?

– Знакомый. По всей видимости, он недавно заходил сюда и увидел объявление у входа, а вчера сказал мне.

– Хм, ладно. Но откуда мне знать, что ты справишься с работой? – его голос был такой же тихий, с явными нотками строгости, но в глазах виднелся слабый намёк на веселье.

– Потому что мне очень, очень нужна эта работа. Вот увидите, я справлюсь, просто дайте мне этот шанс! – господи, ну почему я не смогла придумать ничего умнее?

Было видно, что он слегка удивлён моим энтузиазмом и уже не скрывал, что его забавляет вся эта ситуация. Глубоко затянувшись, он выпустил дым и какое-то время молчал, обдумывая мои слова. Потом кивнул и наконец сказал:

– Достаточно часто мне приходилось видеть людей, которые нуждались в работе, но по какой-то причине не могли её найти. Поэтому, так и быть, я поверю тебе и возьму на испытательный срок, будешь работать на чистом окладе, пока я не пойму, что ты действительно справляешься. Мы открываемся в семь, соответственно, нужно прийти на несколько минут раньше, работаем до пяти. График два через два, будешь работать в паре с Джааной. Твоя задача – обслужить посе-

тителей, принять заказ, принести счёт, убрать со стола. Все остальные мелочи она тебе расскажет. И да, половина посетителей говорят на финском, хочешь не хочешь, а придётся учиться понимать их. Ещё момент: я так понимаю, ты здесь надолго, раз пришла устраиваться ко мне, будь добра, не ленись оформить гражданство, мне нелегалы тут не нужны.

– Я вас поняла, обязательно буду учить финский и оформлю гражданство! Спасибо, спасибо, спасибо! – затараторила я, не веря своему счастью.

– Не торопись благодарить. Не забывай – ты на испытательном сроке. Если мне что-то не понравится или я увижу, что ты не справляешься, вылетишь отсюда. Ты меня поняла?

– Поняла, – кивнула я, а мысленно обрадовалась тому, что не сморозила какую-нибудь глупость.

– Буду надеяться. Документы у тебя с собой? Мне нужно сделать копии для оформления, – мужчина докурил сигару, затушив дымящийся окурочок в пепельнице. Я достала из рюкзака всё необходимое и протянула ему. Как же хорошо, что я всё-таки взяла их собой, а так бы выставила себя ещё большей дурой. Мало того что пришла с полной уверенностью, так и без документов. Пока я об этом думала, он сделал пару копий, вернув мне оригинал. – Что ж, Анна, добро пожаловать. Можешь звать меня Ирво. Не забудь всё, что я тебе сказал, и вот ключ от твоего шкафчика. У тебя есть ко мне вопросы?

Я забрала ключ, убрав его в карман. На данный момент

был только один вопрос, который интересовал меня больше всего:

– Когда можно приступить к работе?

– Мне нравится твой настрой, – его лицо озарила приятная улыбка. Удивительно, а я думала, что таким мужчинам, как он, вообще не свойственно улыбаться. – Сейчас. Иди в зал и найди Джаану, она объяснит, что нужно делать.

Уже за дверью я смогла наконец выдохнуть с облегчением. Меня взяли! Радости не было предела, но ему всё-таки удалось заставить меня хорошенько поволноваться. Теперь главное не облажаться, не очень-то хочется вылететь, будучи на испытательном сроке. Так, спокойно, у меня всё получится! Ещё раз глубоко вздохнув, я спустилась в комнату отдыха, убрала куртку в шкафчик и пошла искать Джаану.

В зале было шумно, находилось много народу, и почти все столы были заняты. Я обвела его взглядом в надежде найти знакомую фигурку. Она оказалась возле стойки, разговаривая о чём-то с барменом. Я уже шла в их сторону, когда она обернулась и увидела меня.

– Как всё прошло, он принял тебя?

– Ну, раз я всё ещё здесь... – начала я, выдерживая паузу и хитро улыбнувшись.

– Не тяни, говори же!

– Да принял, принял.

Её лицо засияло от радости и, совсем по-детски захлопав в ладоши, она обняла меня. Я с трудом скрыла удивление, но

всё же обняла её в ответ. Всё это время наблюдавший за нами бармен не выдержал, изогнув проколотую бровь, сказал:

– Я вообще-то всё ещё здесь, Джаана, может, ты представишь нас?

– Ой, конечно, конечно, познакомься, это Анна, она будет работать с нами. Анна, это Лори, наш замечательный бармен.

Это был весьма симпатичный молодой человек приятной внешности: убранные назад тёмные волосы, карие глаза с хитринкой, тонкие губы и, конечно же, кольцо в брови, которое притягивало к себе внимание. Он буквально источал обаяние и прекрасно этим пользовался.

– Рад знакомству, – перегнувшись через стойку, он взял мою руку и поцеловал её.

– Взаимно, Лори, – ответила я, улыбнувшись его галантному жесту, а потом повернулась к Джаане и сказала: – Ну что, напарница, введёшь меня в курс дела?

– Значит, так, ничего сложного нет. Принимаешь заказ, передаёшь его на кухню, забираешь и относишь за столик. Периодически подходи к клиентам и спрашивай, не хотят ли они чего-нибудь ещё, не нужно ли повторить, – после этих слов она нагнулась ко мне и, понизив голос, добавила: – От этого, кстати, зависят твои чаевые, – потом она выпрямилась и продолжила обычным голосом: – Ну и, конечно же, приносить счёт. И ещё, чтобы упрощить нам задачу, давай я буду обслуживать левую сторону зала, а ты – правую, – она же-

стом указала в сторону сцены. – Там как раз новые посетители пришли. Вот, держи, – Джаана протянула мне точно такой же фартук, как и у неё.

Где-то спустя час я уже полностью влилась в работу. Джаана оказалась права, всё было проще, чем я думала. Три года работы в операционной не прошли даром, они научили меня делать всё максимально быстро, и вся эта беготня не составляла особого труда. Хоть какая-то польза от прошлой работы.

Я уже с лёгкостью выполняла свои обязанности: принимала и относила заказы, приносила счёт, убирала со столов. И, о чудо, мне даже удалось заработать свои первые чаевые!

Периодически, когда выдавалась свободная минутка или когда нужно было передать заказ на выпивку в бар, мне даже удавалось перекинуться парой слов с Лори. Хоть мы толком ещё не успели пообщаться, но мне он сразу понравился, весёлый и сговорчивый парень.

Вечер казался бесконечным, люди уходили и приходили новые, кто-то с компанией, кто-то один или в паре. А из-за количества народу и постоянной беготни в зале было достаточно душно, из-за чего я иногда подбегала к Лори за стаканом воды.

– Сильно устала? – спросил он, протягивая мне стакан.

– Что ты, я полна сил и энергии! – отшутилась я, делая приличный глоток холодной воды.

– Ага, оно и видно. Ты хоть поесть успела?

Хороший вопрос, а ведь действительно, я ела последний раз утром перед выходом и сейчас порядком уже успела проголодаться. Надо потом подумать, где бы нормально поесть. Сомневаюсь, что, когда закончится смена, хоть что-то будет открыто.

– Успела, конечно, утром, – ответила я, возвращая стакан. Его лицо вытянулось от удивления, и он в недоумении уставился на меня.

– Это шутка такая, да? Ты с ума сошла? Давай я попрошу Джаану присмотреть за твоей половиной зала, а ты сходишь поесть.

– Не стоит, – ответила я, а потом добавила со слабой улыбкой: – Всё нормально, я не голодна.

Ложь. Я была настолько голодной, что была готова отправиться на кухню и съесть всё, что там увижу.

Лори только покачал головой, но не успел ничего ответить, как освободился столик и мне нужно было идти. Извинившись, я пошла в свою часть зала. А уже через какое-то время увидела Джаану возле стойки, Лори ей что-то говорил, а она оживлённо кивала. Я не стала обращать на это особого внимания, мало ли о чём они там говорят, в любом случае это не моё дело. Поэтому мне ничего не оставалось, как вернуться к работе.

Наконец наступил долгожданный конец смены. Если в самом начале я считала, что это чуть ли не самое простое, что мне доводилось делать, то сейчас я поняла, что это не так. Те

несколько дней, которые я провела за полным бездельем, дали о себе знать. Ноги гудели от усталости, а от весьма увесистых подносов, заполненных едой, руки казались ватными, и сейчас я не могла думать ни о чём, кроме как о том, чтобы присесть и немного отдохнуть.

Я как раз вытирала последние два стола и ставила на них перевёрнутые стулья, когда меня позвал Лори:

– Эй, Анна, иди сюда! – он махнул рукой в сторону стойки.

Подойдя ближе, я увидела три полные тарелки еды.

– Вау, это как они здесь оказались? Готова поспорить, пару минут назад их тут ещё не было, – спросила я, садясь на стул.

– Ну, мы с Джааной поговорили и решили, что тебе нужно поесть. Ты не против, если мы составим тебе компанию? – его улыбка была просто обворожительна. Подмигнув, он добавил: – Зато хоть пообщаемся, а то во время работы это весьма проблематично.

– Я буду только рада, спасибо вам огромное! А, кстати, где Джаана?

В этот момент из-за спины раздался её весёлый голосок:

– Я здесь, – она села на соседний стул, пододвигая к себе тарелку.

– Кстати, чуть не забыл, – Лори достал три стопки, наполнил их прозрачной жидкостью, взял одну себе, а оставшиеся две пододвинул нам с Джааной, – за знакомство и пополнение в нашем дружном коллективе! – сказал он, подняв стоп-

ку вверх.

Улыбаясь, мы повторили его жест и залпом выпили содержимое.

– Ух... Что это? – спросила я, слегка поморщившись.

– Текила, – ответил Лори, убирая их обратно.

Мы принялись за еду, и я даже не удивилась, когда уже через пару минут моя тарелка оказалась пустой. Ещё бы, за весь день-то ничего не есть.

Ребята наперебой начали задавать вопросы, а заодно рассказывать о себе. Джаана оказалась моей ровесницей, год назад она закончила учёбу, получила образование социолога и, накопив денег на подработке в виде дополнительных занятий для первокурсников, съехала от родителей. Сейчас она снимает квартиру недалеко от отеля, где я остановилась, а для того чтобы её оплачивать, устроилась сюда, параллельно работая над одним из своих проектов.

Лори был самым старшим из нас, ему было тридцать два, хотя на вид я бы дала ему не больше двадцати пяти. Раньше он увлекался фотографиями, но благодаря друзьям и знакомым, для которых он делал снимки, это увлечение переросло в профессию. Весьма прибыльное занятие, особенно в разгар свадеб и дней рождений. Но где-то через полгода после того, как он обзавёлся постоянными клиентами, эти самые клиенты попросту сели ему на шею. Начались постоянные придирки к качеству и количеству фотографий, а некоторые так вообще стали требовать снимать за бесценок. Как и любому

нормальному человеку, ему это надоело. Бросив эту работу, он вскоре и оказался здесь.

На улице было свежо и пасмурно, накрапывал противный мелкий дождик. Я накинула на голову капюшон и поплотнее застегнула куртку. Да уж, кожанка и тоненькая кофта были весьма не по погоде, это во второй раз заставило меня пожалеть, что я не надела ничего посущественней.

– Ну как тебе у нас? – спросил Лори, последовав моему примеру, тоже надел капюшон.

– Неплохо, работа как работа. В какие-то моменты, я бы сказала, даже весело.

– Поработаешь подольше – и не такое веселье увидишь, с нами не соскучишься! – устало рассмеялась Джаана.

– Кстати, а ты так и не рассказала, почему решила переехать? – уже второй раз за последние несколько минут Лори задаёт мне этот вопрос. Ещё бы... Я, конечно, рассказала о себе, но не стала вдаваться в подробности переезда. Отделалась общими фактами, дескать, решила сменить обстановку. Отчасти это являлось правдой, но лишние подробности были ни к чему.

Я не успела ничего ответить, как мне на помощь пришла Джаана:

– Лори, ну что ты пристал к ней с этим вопросом? Тебе-то какая разница? Угомонись уже. Лучше скажи, ты живёшь тут через улицу, зачем тебе с нами на остановку идти?

– Ладно, ладно, сдаюсь, – он поднял руки вверх, показы-

вая, что вопросов больше не будет. – Как зачем? Надо же убедиться, что вы поехали домой, а не развлекаться куда-нибудь, да ещё и без меня.

Я не сдержалась от смеха, увидев выражение лица Джааны. Если бы сейчас я не была между ними, возможно, она бы его точно стукнула. Но вместо этого она лишь одарила шутника хмурым взглядом и сказала:

– С ума сошёл? Не знаю, как ты, а я еле ноги передвигаю.

Мы как раз подошли к остановке, как в этот момент подъехал автобус. Попрощавшись с Лори, мы с Джааной сели на свободные места.

– Наконец-то завтра выплюсь, – со вздохом сказала она, а потом добавила: – Кстати, раз уж теперь работаем вместе, скажи мне свой номер.

Мы обменялись номерами, после чего всю оставшуюся дорогу она продолжала рассказывать о себе и забавных случаях в баре, периодически задавая мне вопросы.

Её остановка была в трёх улицах от моей, и, уже подъезжая к ней, она сказала:

– Мне выходить пора, до воскресенья. Была рада знакомству.

– Я тоже, увидимся на работе, – я помахала ей в окно на прощание.

Уже зайдя в свой номер, я в очередной раз поняла, как сильно устала, и чуть ли не с вождением посмотрела на кровать. Рюкзак отправился на пол, вслед за ним и куртка.

Наспех задёрнув шторы, я буквально рухнула на кровать.

Я сидела на траве, опустив в неё руки, перебирала пальцами травинки. Местами слышалось звонкое пение птиц, а нежный ветерок играл в волосах, приятно щекоча кожу.

Мне не верилось, что я снова здесь и могу наслаждаться красотой этого места.

«Не могу не заметить, как расцвела поляна с твоим появлением», – раздался его задумчивый голос у меня за спиной. Только сейчас он был какой-то дугой, не такой, как при последней нашей встрече. Мне стало интересно, а какой тогда из этих голосов по-настоящему принадлежит ему?

Но на радостях я не заметила, как уже встала и чуть ли не бегом направилась в его сторону. И только буквально в метре от него поняла, как глупо, наверное, выгляжу, из-за чего эта мысль заставила меня остановиться.

Удивленный моим поступком, силуэт продолжил стоять на месте, лишь слегка наклонив голову набок. Какое-то время мы так и стояли, молча смотря друг на друга, а потом почти одновременно опустили на траву.

– Что ты имеешь в виду? – наконец спросила я.

«Да так...» – он пожал плечами и, глядя куда-то в сторону, добавил: – *«Не помню, когда в последний раз видел её такой»*.

– Не думаю, что это как-то связано со мной. Обычное совпадение, вот и всё.

Ничего не ответив, он повернул голову в мою сторону, а я про себя задалась вопросом: интересно, а какой он меня

видит? Так же, как и я его, или как-то по-другому?

«Мы видим друг друга одинаково».

Всё ещё не привыкшая к таким вторжениям ко мне в голову, я в упор посмотрела него.

– А ты знаешь, что читать чужие мысли нехорошо?

«Тогда озвучивай их, и не придётся этого делать».

Мне показалось, или его забавляет эта ситуация?

«Тебе не показалось, – ответил он, не сдержав смеха, но уже через минуту заговорил серьёзным голосом: – Куда ты пропала в прошлый раз? Скажи честно, я тебя как-то обидел?»

– Я не знаю, что это было, скорее всего, обычный кошмар... А почему ты думаешь, что чем-то обидел меня?

«Ты в свою очередь спросила меня о том же и пропала сразу после моего отказа объяснять что-либо. Поэтому спрашиваю ещё раз: я тебе этим обидел?»

– Нет, всё нормально. Ты имел полное право не отвечать, – почему-то именно сейчас я подумала о том, что даже не знаю, как его зовут. Хотя я и сама не представилась, что было не очень вежливо с моей стороны. А сейчас это уже глупо, наверное, будет...

«Олли», – его голос прервал ход моих мыслей, от чего я даже не сразу поняла, о чём он говорит.

– Что?

«Олли – это моё имя», – повторил он.

– Красивое... – немного смутившись от своих слов, я до-

бавила уже чуть тише: – Очень приятно, а я Анна.

«Если ты так считаешь... – он ненадолго замолчал, думая о чем-то своём, а потом виновато спросил: – В первый раз, когда я увидел тебя, ещё в самом лесу... Я имел наглость прочитать твои мысли. Тебе правда здесь нравится?»

– Прочитал – и ладно, – я пожала плечами. – Да, мне правда здесь очень нравится. Это относится не только к поляне, но и ко всему лесу в целом. Олли, это самое потрясающее место, которое я когда-либо видела! Тут тихо и хорошо, а главное, спокойно. Я не люблю шум и суету... Они давят, и порой хочется оказаться именно здесь, подальше от всех окружающих, – в этот момент я почувствовала волну смущения и лёгкой надежды, и эти эмоции явно принадлежали не мне.

Вместо ответа он неуверенно подсел ближе ко мне, и почему-то это действие снова побудило во мне желание прикоснуться к нему. И прежде чем понять, что я делаю, моя рука сама потянулась к нему, повторяя свою прошлую ошибку. Лишь на миг я застыла в нерешительности, но он сам наклонил голову навстречу.

К моему удивлению, под ладонью ощущалась тёплая и гладкая кожа, словно я прикасаюсь к настоящему человеку, а не к парню из сна. Мне и раньше снились сны, в которых я трогала различные предметы или при знакомстве пожимала руку. Но все те ощущения воспринимались иначе, они были

другие... Не такие настоящие...

Я аккуратно провела большим пальцем по его щеке, наслаждаясь теплотой его кожи. Но, к сожалению, все это длилось недолго. В какой-то миг мне показалось, будто я дотронулась до оголённого провода, ладонь тут же начало покалывать, как от мощного разряда тока. И не успела я одёрнуть руку, как по силуэту Олли пошла рябь, и с каждой секундой он становился бледнее, а вместе с этим начали меркнуть и общие краски. И только когда он совсем пропал, всё вокруг резко стало черно-белым.

Я проснулась от настойчивого звонка будильника, который по своей глупости, а также случайности, забыла выключить накануне. Протянув руку к тумбочке, я взяла оттуда верещащий телефон и наконец отключила его. Да уж, «отличное» начало выходного дня – проснуться от грёбаного будильника. Ну что ж, сама виновата, надо было раньше об этом думать, прежде чем заваливаться спать.

Я не торопясь встала с кровати и пошла в ванную. Всё, что мне сейчас было нужно, – это освежающий душ. Мои мысли снова вернулись к Олли и к его очередному внезапному исчезновению. Почему он снова пропал? Ведь в этот раз я не сказала ничего такого, что могло быть задеть или обидеть его. Или сказала? А точнее, сделала... Я имела неосторожность прикоснуться к нему. Может, в этом всё дело? Хотя, с другой стороны, я что-то не заметила, чтобы он был против, наоборот, сам потянулся ко мне.

Но почему меня это так беспокоит? Почему я снова и снова жду того момента, когда опять увижу его? И эти странные чувства, которые он вызывает у меня... Он же ненастоящий, это просто сон. Или нет?

Возможно, если мне удастся его найти, будет ли это доказательством тому, что я не сошла с ума? Но тут передо мной возникли две проблемы: первая – это то, что я ничего про него не знаю, кроме имени, да и говорит он постоянно разными голосами. И вторая – ну, допустим, чисто теоретически мне удастся его найти, а дальше что? Не скажу же ему: «Эй, привет! Мы не знакомы, но я знаю, как тебя зовут, и мы постоянно видимся во сне. Давай дружить?» Нет, это не дело, таким образом только выставлю себя на посмешище. А вдруг у него вообще кто-то есть, а тут я заявляюсь? Нет и ещё раз нет.

Но, помимо всего прочего, первым делом надо найти того парня с фотографии из музыкального магазина. Иначе какого дьявола я его постоянно рисую? С этим будет даже проще. Да, пожалуй, надо начать с него. Возможно, пообщавшись с ним, я что-то пойму и наконец найду ответ на мучивший меня вопрос.

К тому же в прошлый раз Вели сам сказал, что знает группу, в которой тот играет. Ну что ж, значит, сегодня будет повод заглянуть в его магазин, а заодно поблагодарю за помощь с работой.

На двери магазина висела табличка «Закрито», но,

прежде чем её увидеть, я уже потянулась к ручке и к своему удивлению обнаружила, что дверь была не заперта. Внутри никого не оказалось, а ранее заставленные стеллажи были почти пустые, словно тут недавно прошёл ураган из фанатов, скупивших всё, что находилось в магазине.

– Эй, есть кто живой? – крикнула я, подходя к пустому прилавку.

Из-за соседней двери послышалась лёгкая возня, затем последовал грохот, будто упало что-то тяжёлое, а вслед за ним отборные ругательства. Через пару минут вышел Вели. Почти с ног до головы он был покрыт слоем пыли, перепачканные чернилами руки и волосы, торчащие в разные стороны. Я еле сдержала вырвавшийся смешок, но вовремя прикрыла рот ладонью.

– Только не говори, что тебя током ударило. У тебя всё в порядке?

– И тебе привет, – буркнул он и невесело усмехнулся. – Да какой тут может быть порядок! Сегодня поставка товара, привезли хренову кучу чёртовых коробок, и всё это добро надо разложить до завтрашнего дня, – вздохнул он и принялся оттряхивать штаны от пыли, а потом его будто осенило, и он в недоумении посмотрел на меня. – А ты как вошла?

– Через дверь. Представь себе, она не заперта.

Смачно выругавшись, Вели подошёл к двери и повернул в ней ключ, а когда вернулся обратно, я снова спросила его:

– Если сегодня поставка, то где тогда твой сменщик? Он

разве не должен помогать тебе?

– Спроси что-нибудь попроще, – отмахнулся он. – Видимо, нашлись дела поважнее, чем разбирать эти грёбанные коробки.

– Да уж, может, я смогу тебе чем-то помочь? Вдвоём быстрее справимся, и не так скучно будет.

Не дождавшись ответа, я сняла куртку и кинула её на стул. Не скрыв удивления, он изогнул бровь и медленно спросил:

– Ты готова убить на это весь день? Тебе заняться нечем?

– А почему нет, не вижу никакой проблемы. Лучше объясни, что нужно делать.

– Ну ладно... – он бросил страдальческий взгляд в сторону, откуда недавно вышел, а потом снова повернулся ко мне. – Я сейчас принесу все коробки сюда, ты будешь их открывать и доставать содержимое, а я – раскладывать по полкам, – он выдвинул ящик стола, достал оттуда ножницы и дал их мне, а сам скрылся за дверью.

Вскоре он вернулся с двумя большими коробками, потом ещё с парой и ещё. Я молча наблюдала, как передо мной растёт Пизанская башня из коробок, готовых вот-вот рухнуть на пол и обрушиться на нас тонны пыли. Теперь понятно, где он измазал свои штаны. И только когда он устало прислонился к прилавку, я наконец задала интересующий меня вопрос:

– Это всё?

– А тебе что, мало? – усмехнулся он.

– Более чем достаточно.

Мы приступили к делу. Вооружившись ножницами, я начала вскрывать коробки, выкладывая на стол содержимое, в то время как Вели раскладывал его по полкам. Работа была несложной, но очень однообразной, и уже достаточно скоро она успела порядком поднадоесть. Теперь я прекрасно понимала, почему с самого начала он был не в духе. Малого того что занятие весьма нудное, так ещё и сменщик шляется хрен знает где, вместо того чтобы помогать. И даже несмотря на мою помощь, он оказался прав – это заняло почти весь день.

Уже к вечеру, когда весь товар был на полках, я принялась складывать пустые коробки друг в друга, но Вели махнул на них рукой и сказал:

– Оставь это гиблое дело. Завтра всё равно не моя смена, вот пусть этот придурок всё сам и убирает. Лучше пойдём, отдохнём немного.

Я только пожала плечами и пошла за ним в подсобное помещение. Это оказалась маленькая комнатка, отдалённо напоминающая что-то вроде рабочего кабинета. Обстановка была весьма простая: стол с компьютером, небольшой диванчик с кофейным столиком, на окне чайник и кружки. Возле стола висели распечатки каких-то документов и разноцветные стикеры с напоминаниями.

– Даже боюсь спрашивать, как все эти коробки могли тут поместиться, – сказала я, садясь на диван. Он только невесело усмехнулся, включил чайник и поставил на стол две чашки с чайными пакетиками. – Я, кстати, пришла тебя побла-

годарить. Помнишь, ты говорил про место, где нужен был человек? Так вот, я вчера сходила туда, и меня приняли.

– Поздравляю, и как тебе там? Дай угадаю, вчера же и был первый рабочий день? – сказал Вели, наполняя чашки горячей водой.

Я кивнула и начала в подробностях рассказывать, как всё прошло, а после того как я закончила, он рассказал про свой магазин. Раньше здесь работал его отец, но в силу своего возраста справляться было уже тяжело, и тогда он переоформил магазин на Вели, а сам купил частный дом в соседнем городе и переехал туда. И, как оказалось, этот сменщик был не кто иной, как его младший брат Вели. Но принял он его в помощники не по собственному желанию, а по просьбе отца, который не хотел, чтобы его сын прохлаждался дома, в то время как брат вкалывает за всю семью.

Мы разговаривали ещё какое-то время, попивая чай, но потом я всё же вспомнила, что так и не спросила про парня с фотографии. Но, к моему удивлению, Вели заговорил об этом первый:

– Помнишь, ты интересовалась одним фото со стены славы? Так вот, у меня есть для тебя информация, если, конечно, это ещё актуально.

– Если честно, я как раз собиралась спросить об этом. Ну, так что там у тебя? – я сделала большой глоток чая, поставила пустую чашку на стол и полностью повернулась в его сторону.

– На днях я поспрашивал у знакомых о нём, но узнать получилось ничтожно мало. Его псевдоним – Корвус, видимо, у чувака конкретный бзик, раз своё настоящее имя никому не говорит. А вот что касается его жилья, тут мнения расходятся. Кто-то говорит, что он живёт в квартале для богачей, а кто-то утверждает, что вообще в заброшенном доме в лесу. А так как никто и никогда у него не был, точный адрес неизвестен. Даже ходят слухи, на заднем дворе у него кладбище домашних животных, – поморщившись, Вели продолжил: – К сожалению, это всё, что мне удалось узнать. Более подробной информацией владеет их барабанщик и его друг Чёрный Мамонт. Но я очень сильно сомневаюсь, что он вообще станет говорить с тобой, – он сделал глоток из своей чашки, немного помолчав, добавил: – Это, конечно, не моё дело, но позволь спросить: чем тебя заинтересовал столь мрачный и нелюдимый тип?

Ох, если бы я сама знала. Если не брать во внимание, что я начала рисовать его ещё до того, как увидела, то особо и ничем. Но Вели этого знать совсем не обязательно, не думаю, что он мне вообще поверит, только пальцем у виска покрутит.

– Да так, просто стало интересно, вот и всё, – я постаралась изобразить полное безразличие и пожалала плечами.

– Ну, как знаешь, если вдруг ещё что-то узнаю, я тебе сообщу. А сейчас давай лучше домой собираться, а то что-то мы засиделись.

На улице уже совсем стемнело. Вечер был тихий и спокойный, только иногда дул лёгкий прохладный ветер, шелестя листьями на деревьях.

– Давай я тебя провожу, мне как раз в ту же сторону надо, – предложил Вели, закрывая магазин.

Остаток дороги мы шли молча, только иногда перекидываясь парой фраз. В основном я смотрела на тёмное беззвёздное небо и наслаждалась прохладой вечернего воздуха. И уже через пару минут мы были возле отеля.

– Спасибо за помощь, должен признать, один я бы возился с этим намного дольше.

– Не могла же я просто стоять и смотреть, – с улыбкой ответила я.

– На днях мы с ребятами собираемся к вам в бар зайти, буду должен за свой счёт, – но, увидев, что я собираюсь что-то сказать, он тут же добавил: – Отказ не принимается, увидимся там.

– Что ж, сдаюсь, уговорил. Тогда до встречи.

Попрощавшись, я зашла в отель и поднялась к себе в номер. После пыльных коробок хотелось как можно скорее помыть руки и умыться, поэтому, прежде чем лечь в кровать, первым делом я направилась в ванную.

Уже лёжа под одеялом, я думала о том, что узнала от Вели. Он сказал, что дом этого Корвуса находится вообще непонятно где. Очень хорошо. Значит, мне сначала придётся объездить все дорогушие на вид кварталы, а потом обшарить

все близлежащие леса. Перспективка так себе. И вот на кой чёрт он свалился на мою голову? Будто без него проблем не хватало.

Взять, к примеру, все эти сны, где я разговариваю с Олли. А что если его вообще не существует и мне всё это только кажется? Тогда это первый признак шизофрении, для полной картины остаётся только начать вслух разговаривать самой с собой.

Как раз в этот момент раздался писк телефона, прерывая ход моих невесёлых мыслей. Протянув руку к тумбочке, я взяла его, чтобы прочитать пришедшее сообщение:

«Привет, красавица! Ты где пропала? Надеюсь, я не отвлёк тебя? ;)»

«Привет, Макс! Ты как всегда вовремя, честно говоря, я сама собиралась тебе написать, но со всей этой суматохой с работой попросту не было времени.»

«Кстати, можешь меня поздравить, вчера у меня был первый рабочий день :)»

«Я же тебе говорил, что у тебя обязательно всё получится. И как всё прошло?»

Я подробно рассказала ему о том, как пришла туда узнавать по поводу работы, что на тот момент бар был закрыт и пришлось всё это время гулять в парке. О своём первом рабочем дне, а точнее, вечере, про Джаану и Лори тоже упомянула, хоть пообщаться с ними особо не получилось, но мне они показались неплохими ребятами.

Я рассказала ему обо всём, кроме того, чем занималась в парке. Вроде бы ничего такого, сидела на скамейке и рисовала, но тут уже дело в том, кого и в какой по счёту раз. Сколько себя помню, у нас никогда не было секретов друг от друга, но сейчас я просто не могла рассказать ему об этом. Если на то пошло, это надо было сделать раньше, но и тогда, у меня не нашлось подходящих слов, чтобы Макс понял и поверил.

От этого мне стало немного грустно, ведь, грубо говоря, я усомнилась в лучшем друге, и из-за этого я чувствовала себя виноватой перед ним. Уйдя в себя, я не сразу заметила, что он прислал уже два сообщения подряд.

«Ну, подумаешь, официантка, ну и что? К тому же ты сама говорила, что у вас там группы всякие выступают. Сейчас пройдёт немного времени, узнаешь всех получше, и тогда уже будешь знать, как начать осуществлять задуманное».

«Кстати, а кто этот ваш бармен? Надеюсь, это не из-за него ты забываешь писать мне? Только не говори, что он лучше меня, я этого просто не переживу!»

Последнее сообщение заставило меня не просто улыбнуться, а даже рассмеяться. В этом был весь Макс, он всегда чувствовал моё плохое настроение и пытался его исправить.

«Ты абсолютно прав, нужно время, и оно у меня есть, а потом уже буду думать, что и как».

Что касается Лори, он просто знакомый и хороший парень, вот и всё, тебе не стоит так переживать. Да и кто

сказал, что кто-то может быть лучше тебя? :)»

«Так и быть, поверю, но это не значит, что я перестал волноваться за тебя. И сейчас я не шучу, будь аккуратнее, ладно?»

«Конечно, буду, всё будет хорошо. Лучшие расскажи, что у тебя нового? Как в группе дела?»

«Помнишь, я тебе рассказывал про наше последнее выступление? Так вот, на следующий день с нами связался один продюсер. Он прослушал наши диски, и в том числе последний альбом. Его заинтересовало то, как мы играем, и вскоре мы заключили контракт. А сейчас я работаю над переводом песен, надо же как-то расширять свой репертуар.

Будто сама не знаешь ребят, они всегда за любой кипиши. Кстати, спрашивали про тебя, привет передавали :)»

«Макс, это потрясающая новость, я так за вас рада! Эх, жалко отметить не можем, а то повеселились бы на славу».

В следующем сообщении я попросила подробнее рассказать о последних событиях, но он больше не стал ничего говорить ни про контракт, ни про перевод, а я в свою очередь не стала давить на него. Я понимаю, что они вышли на новый уровень, и Макс просто переживает и не хочет сглазить.

Ещё какое-то время мы разговаривали уже ни о чём, но вскоре я стала рассеянной, а глаза то и дело слипались от усталости. Попрощавшись, я убрала телефон обратно на тумбочку, выключила ночник и легла под одеяло.

Глава 6

Меня окружала звенящая тишина. Дул пронизывающий до костей ветер, а ожившие листья на деревьях не издавали ни единого звука. Оглядевшись по сторонам, я поняла, что оказалась не на привычной поляне и даже не за её пределами.

Это был совершенно другой, незнакомый мне лес. Тут всё было другое, словно грёбаная палитра всех оттенков серого. Хмурое небо без единого облачка, поблёкшая серая трава, даже воздух – и тот казался серым. Тёмные стволы деревьев, покрытые мхом, отбрасывали на землю зловещие тени, от чего порой казалось, что они шевелятся. И чем дальше я здесь находилась, тем сильнее мне становилось не по себе. Но больше всего меня напрягало то, что я не ощущала Олли. Совсем. Я была здесь совершенно одна.

Я стояла как вкопанная и не понимала, что вообще происходит, где Олли и что мне делать. В этот момент моё внимание привлекло слабое движение где-то в паре метров от меня. Развернувшись, я заметила, как одна из этих теней отсоединилась от дерева и не спеша начала плыть по земле, направляясь в мою сторону. Где-то в паре метров она остановилась, вперившись в меня своими чёрными пустыми глазами. Я буквально кожей чувствовала на себе её недобрый взгляд, от которого всё внутри меня холодело от нарастающего страха.

И пока мой взгляд судорожно метался из стороны в сторону в поисках путей отступления, в этот момент начали оживать остальные тени. Они медленно отплывали от деревьев, но постепенно их движения становились быстрее и начинали приобретать более хаотичный характер. Они заметались между деревьями, тем самым окружая меня. Их было около пяти, а может, даже больше, все они стояли за стволами, будто играя со мной в прятки, иногда выглядывая из-за них. Но мне совсем не хотелось с ними играть, я начала медленно пятиться назад, отходя как можно дальше от них. А когда они продолжили всё так же стоять, я быстро развернулась и побежала.

Не разбирая дороги, я бежала что было сил, иногда спотыкаясь о торчащие из земли корни. Но мне было плевать, даже если я носом землю пропашу, – это ничто по сравнению с тем, чтобы находится рядом с этими тварями.

Остановившись, я прислушалась и снова огляделась по сторонам. Не было слышно ничего: ни голосов, ни приближающихся шагов – все звуки напрочь отсутствовали. И выглядело всё одинаково, словно никуда и не бежала, а из-за деревьев снова выглядывали тени. От чего сразу возникло неприятное навязчивое ощущение, что всё это время я как грёбаный хомячок бегаю по кругу.

Воспользовавшись моим замешательством, тени начали двигаться на меня, переплетаясь между собой: то соединяясь воедино, то снова разделяясь. Я кинулась в противополож-

ную от них сторону в надежде наконец избавиться от них. Теперь я начала понимать: это не просто игра в прятки – это травля. А их главная цель – как можно скорее загонять меня, и хрен, блин, знает, что они собираются сделать потом. И хоть это трижды сон, но меньше всего мне хотелось останавливаться и испытывать судьбу.

Мне казалось, что я бегу вечно, холодный воздух больно обжигал лёгкие, а звон в ушах просто оглушал. Но когда боль в груди стала уже невыносимой, мне всё-таки пришлось остановиться. Тяжело дыша, я привалилась к ближайшему дереву, пытаюсь восстановить дыхание. Это удалось не сразу, но вскоре звон в ушах начал проходить, а вдохи стали менее болезненными.

Не помню, сколько простояла так, но когда уже собиралась двигаться дальше, буквально через секунду, как только я отошла от дерева, на то место, где я только что стояла, прилетел камень, с глухим стуком ударившись о ствол. Новая волна страха охватила меня, а ноги сами понесли вперёд. Если тогда я не знала, идут они за мной или нет, то сейчас я чувствовала их взгляды у себя на спине. Где Олли? Кто это, блядь, такие? И что им от меня нужно? Я понимала, что, возможно, скоро проснусь, но мне это было необходимо сейчас.

Неожиданно впереди между деревьев начали показываться слабые проблески света, и у меня в голове проскользнула призрачная надежда на спасение. Не теряя ни минуты, я ринулась туда, и чем быстрее я приближалась к месту своего

возможного спасения, тем ближе становились тени. Из последних сил я выбежала на открытую местность и еле остановилась буквально в паре шагов от обрыва.

Тут было не намного светлее, как мне казалось вначале. Всё такое же серое, но на этом фоне лес казался уже чёрным. Стоя к обрыву спиной, я наблюдала, как из темноты леса появляются тени, и моя призрачная надежда рушилась буквально на глазах. Я оказалась в ловушке. Эти твари чувствовали исходящий от меня страх и, спеша, становились всё ближе, наслаждаясь моим безвыходным положением.

Я быстро переводила взгляд с них на край обрыва и понимала, что другого выхода у меня нет. Сделав пару глубоких вдохов, я начала медленно пятиться назад, приближаясь к пропасти. И когда тени оказались уже в непосредственной близости от меня, я сделала последний шаг.

Я резко проснулась от неприятного ощущения полёта и последующего падения. Всю комнату озаряли яркие солнечные лучи, а из окна доносился шум проезжающих мимо машин. После сна осталось чувство холода и неприятный осадок, а всё тело ломило от усталости. Протерев глаза, я стала прислушиваться к этим, казалось бы, обыденным звукам, и постепенно это помогло немного прийти в себя. Встав с кровати, я направилась в душ, хотелось как можно скорее избавиться от этого холода, который никак не покидал меня.

Было крайне непонятно, как и почему я оказалась в том месте. Что это за тени? Зачем они преследовали меня? Эти

и ещё множество других вопросов вертелись у меня в голове, на которые я не могла найти ответы. Но больше всего меня волновало другое: этот мрачный и серый лес явно как-то связан с лесом, который окружает поляну.

Спустя какое-то время я вышла из душа, надела тёплые легинсы и кофту с длинными рукавами. Близились время обеда. Есть совершенно не хотелось, но неприятное урчание в животе говорило о том, что желудок считает иначе. Без особого энтузиазма я спустилась на второй этаж. К счастью, людей было немного, мне удалось достаточно быстро положить себе немного еды и сесть за столик.

Уставившись задумчивым взглядом в стену, я думала о том, чем бы занять сегодняшний день. Сейчас у меня не было желания куда-либо идти или вообще выходить из отеля. Хотелось провести день в номере, лёжа в кровати, возможно, почитать книжку или просто послушать музыку.

Вернувшись в свою комнату, я снова забралась под одеяло и тут же вспомнила, что недавно скачала новый альбом Макса, но так и не успела послушать его. Взяла с тумбочки телефон с наушниками, включила первую песню и, откинувшись на подушку, закрыла глаза...

...Время летит с бешеной скоростью, мелькают проходящие мимо нас люди, а автомобильные фары оставляют в воздухе длинную световую нить. Мы стоим в центре какой-то площади напротив друг друга, но стоит ему приблизиться ко мне, как я, словно пешка на шахматной доске, от-

даляюсь на шаг назад. Макс делает ещё один шаг, протягивая ко мне руку, но расстояние между нами только увеличивается. Я не замечаю ничего вокруг, лишь вижу его наполненные грустью глаза, смотрящие прямо на меня. Но, помимо его взгляда, я ощущаю на себе чей-то ещё... И это незримое присутствие третьего не покидает меня до тех пор, пока всё вокруг не начало таять, словно бы покрываясь мыльными разводами...

Как только закончилась последняя песня, я медленно открыла глаза. У меня в голове промелькнула весьма глупая и самонадеянная мысль, но очень было похоже на то, что этот альбом он посвятил мне... Возможно, я просто ошибаюсь, но иначе почему моё воображение воспроизвело именно ту картину, которую я только что увидела?

А стоило мне послушать его песни и услышать его родной голос, как постепенно я начала погружаться в воспоминания о наших совместных выступлениях. Как после их окончания мне не хотелось возвращаться домой, и тогда я всё чаще стала оставаться у Макса на ночь. Мы сидели до самого утра, говорили о планах на будущее, обсуждали следующее выступление, или я просто сидела, рисовала, а он смотрел. Но из-за ультиматума, который поставила моя мама, всё это достаточно быстро закончилось.

Я скучала по тем временам, мне очень не хватало наших ночных разговоров. Не имея возможности встретиться, мы стали созваниваться, разговаривая часами напролёт, но всё

равно это не могло заменить живое общение. А сейчас, когда, по сути, уже ничто нам не мешало, я собственноручно отдалилась от него, переехав в другую страну. Нет, я не жалею о переезде, просто обидно из-за упущенного времени. Ведь я могла бы принять его предложение о помощи и вернуться в группу, может быть, тогда стало бы как раньше. Но я понимала, что как раньше уже не будет и мне не стоит оглядываться назад, думая о том, что было бы, если... Ведь именно эти мысленные вопросы и заставляют цепляться за прошлое, которое уже не вернуть.

Я отложила наушники с телефоном и просто уставилась в потолок. В комнате заметно потемнело, за окном слышался мерный шум дождя, а его большие капли ритмично стучали о стекло. Мне всегда нравился этот звук, он успокаивает и позволяет немного отвлечься, хоть ненадолго забыв обо всём. Встав с кровати, я немного приоткрыла окно, после чего вернулась обратно. Лёжа под одеялом, я слушала шум дождя и наслаждалась его еле уловимым запахом, доносящимся из приоткрытого окна.

Я лежала на холодной промозглой земле, покрытой пеленой серого пепла. В воздухе стоял ощутимый запах гари, а всё вокруг заволочло столбом сизого дыма. Встав на ноги, я увидела выжженную дотла местность, окружённую обугленными останками мёртвых деревьев.словно снег, с неба сыпался пепел, усеивая собой потемневшую землю. Местами мелькали всё те же тени, периодически издавая мерзкие по-

хихикивания и шепотки. Слов было не разобрать, но стоило прислушаться повнимательней – и эта какофония звуков отдалённо напоминала детские голоса.

Мне не хотелось долго оставаться на одном месте, учитывая, что эти твари сейчас были повсюду. Я начала аккуратно двигаться вперёд, стараясь смотреть под ноги и не издавать громких звуков. Но, к счастью, у теней было более интересное занятие, чем погоня за мной, отчего мне повезло миновать большую часть леса и остаться незамеченной.

Порой их голоса доносились до меня, иногда срываясь на крик, от чего казалось, что они совсем рядом или, наоборот, где-то вдалеке. Но в один момент всё резко стихло, погружая мёртвый лес в зловещую тишину, и уже спустя секунду за спиной раздался оглушающий крик, а вслед за ним безумный хохот. И тут я побежала, перепрыгивая через упавшие на землю деревья и уже не заботясь ни о чём, лишь бы уйти, лишь бы подальше.

Мне с трудом удалось выбраться из леса, а когда впереди показалась скала, я тут же направилась к ней. А оказавшись уже рядом, недолго думая, я начала забираться вверх, аккуратно цепляясь руками за выступающие камни. Где-то на середине, не привыкшая к такой нагрузке, я постепенно начала выбиваться из сил. Все ногти на руках были содраны, а руки – исцарапаны в кровь. Стараясь не смотреть вниз и не обращать внимания на усталость и боль, я продолжала забираться вверх.

А когда наконец мне это удалось, тяжело дыша, я без сил опустилась на колени. Всё тело ныло от усталости, а из ободранных рук, не прекращаясь, сочилась кровь. Отдышавшись, я с трудом встала и от удивления чуть не упала обратно. В паре метров от меня находился небольшой костёр, а возле него – знакомый силуэт.

– Олли! – я хотела закричать, но с губ сорвался лишь еле слышный шёпот, но, несмотря на это, он резко встал, повернувшись в мою сторону. Какое-то время мы смотрели друг на друга, но в долю секунды он оказался уже рядом, притянув меня к себе. Обняв его в ответ, я крепче прижалась к нему, ощущая, как поднимается его грудь.

«Анна, как ты тут оказалась?»

– Как же я рада тебя видеть! Это был какой-то кошмар... Я оказалась в незнакомом лесу с какими-то тенями, они гнались за мной... А сейчас я слышала их злобный смех и крики... Кто-то кричал, а они смеялись... – но стоило вспомнить события прошлого сна и все те звуки, которые я слышала минутами ранее, и, к своему стыду, я уже не могла остановить этот чёртов поток слёз.

«Ш-ш-ш, успокойся, всё хорошо», – его рука нежно гладила меня по голове, и благодаря этому я постепенно начала приходить в себя. Сейчас, как никогда, я нуждалась в нём, хотелось вот так стоять и никуда не отпускать. Я всё больше понимала, что не могу без него, и мне было плевать, что он может прочитать мои мысли, почему-то именно сейчас я да-

же хотела, чтобы он это сделал.

«Что ты делаешь со мной? Заставляешь испытывать это странное чувство... Появляется желание прикоснуться к тебе, и его всё труднее контролировать. Ты не представляешь, как бы мне хотелось увидеть тебя настоящую и как становится больно, когда я думаю о том, что этого может и не быть», – шептал он хриплым от волнения голосом, а его тёплое дыхание обжигало шею.

– Олли, я скучала по тебе... – он слегка отстранился и немного неуверенно дотронулся рукой до моего лица, мокрого от слёз. После чего, не говоря ни слова, взял меня за руку и повёл за собой в пещеру, которую я даже не успела заметить.

Мы шли по узкому тёмному коридору меньше минуты, и вскоре показался яркий свет. Как только мы приблизились к нему, он резко вспыхнул, и мы уже оказались на поляне. Голубое небо, солнце и запах цветов. Будто совсем недавно не было никакого мёртвого леса с кишачими тварями.

Олли сел на траву, потянув меня за собой, и, когда я опустилась рядом, он сказал:

«Если тебе тут привычней и спокойней, мы останемся здесь».

– А где мы были до этого? Что это за скала и пещера?

«Как уже говорил, я сам моделирую всё, что нас окружает. Та скала не что иное, как место, где я могу подумать. Иногда мне становится трудно справляться с некими сво-

его рода проблемами... Они заставляют делать то место и балансировать на грани», – он говорил тихо, и было заметно, что каждое слово даётся ему с трудом. Но его слова лишь подтвердили мою догадку, что все эти места связаны друг с другом. Только я не совсем понимала, о каких проблемах идёт речь, и, вместо того чтобы мучить себя догадками, всё же решила спросить об этом:

– О каких проблемах ты говоришь? Может, я смогу тебе чем-то помочь?

«Они тебе ни к чему, не хочу обременять тебя этим. Ты и так помогаешь мне, просто сама этого не видишь».

– Но как?

«Тем, что ты здесь, это многое значит для меня. Просто будь рядом, вот и всё».

От его слов у меня потеплело на душе, было приятно слышать это, и хоть Олли не захотел поделиться своими проблемами, я не стала подавать виду, что меня это как-то задело. Не просто же так он посчитал нужным не говорить об этом, значит, у него есть на это свои причины. А я в свою очередь просто не имела права давить на него, мне не хотелось своими лишними вопросами отталкивать его. Возможно, когда пройдёт больше времени и мы поближе узнаем друг друга, тогда он всё же решится и расскажет. И вместо того чтобы попытаться что-то узнать, я только придвинулась ближе, положив голову ему на плечо, и сказала:

– Тебе не нужно просить об этом, я и так буду рядом с то-

бой, – но стоило мне произнести эти слова, как в теле ощутилось лёгкое покалывание, а перед глазами появились сгущающиеся чёрные пятна. Я замотала головой в попытке отогнать их, но всё было безуспешно. – Нет, нет, нет... Только не это! – я крепче вцепилась в Олли, но руки прошли сквозь него, словно бы его здесь и не было. Он что-то говорил мне, но я уже давно перестала его слышать.

Темнота. Я сидела на заправленной кровати, судорожно сжимая в руках край покрывала, и с грустью наблюдала, как он собирает чемодан. Вот уже несколько дней меня не покидает непонятное чувство тревоги, и когда наконец наступил этот день, я в оцепенении сидела и просто наблюдала за тем, как он ходит по комнате и собирает свои вещи. Не выдержав, я встала и подошла к нему.

– Прошу тебя, останься, ещё не поздно всё отменить!

– Да как ты не понимаешь, для нас же стараюсь. Я не хочу, чтобы моя будущая жена в чём-то нуждалась, – он подошёл ко мне и нежно взял за руки, слегка сжав их. – Эта поездка необходима для нас, к тому же я уже отослал письмо о подтверждении своего прибытия.

– Но ведь можно написать другое и сказать, что не можешь приехать. Пожалуйста, у меня плохое предчувствие, я волнуюсь за тебя.

Ничего не сказав, он только покачал головой и продолжил собирать вещи. Я осталась стоять в середине комнаты и смотреть на него, а мысль, что я могу потерять его, была

просто невыносимой.

– Ну что мне нужно сделать, чтобы ты передумал и сдал билет на чёртов поезд?

– Милая, успокойся, всё будет хорошо. Это займёт всего неделю, ты и соскучиться не успеешь, как я уже приеду.

– Но дороги совсем новые, их только недавно проложили. Мне страшно, понимаешь? Ведь с того времени по ним никто ещё не ездил, мало ли что может случиться в поездке...

Надев пиджак, он подхватил чемодан и подошёл ко мне. Его рука нежно погладила меня по щеке.

– Я скоро вернусь, – с этими словами, он вышел из дома, закрыв за собой дверь.

Я подошла к окну, смотря вслед удаляющейся фигуре. У меня так и не получилось остановить его...

Дни сменяли друг друга, но все они были как один, и неизменное чувство тревоги ни на минуту не покидало меня, лишь, наоборот, становилось сильнее. Целыми днями я всматривалась в окно в надежде увидеть его.

Раздался резкий стук в дверь. Переполненная радостью, что это может быть он, я чуть ли не бегом направилась открывать. Но возникшая радость вмиг испарилась, когда вместо него я увидела его коллегу по работе. С трудом скрыв разочарование, я молча отошла в сторону, пропуская его в дом. Мужчина остановился посередине гостиной, неуверенно смотря на меня. От этого мне стало совсем не по себе, страх и тревога с новой силой охватили меня. Что-то здесь не

так... Почему он так смотрит на меня? Я попыталась взять себя в руки и заглянула ему в глаза, но он тут же отвёл их в сторону.

– Что случилось? – не выдержав молчания, спросила я. Он не ответил и только лишь с грустью снова посмотрел на меня. – Ответь же, не молчи!

Вместо ответа он достал из кармана пиджака какой-то конверт и протянул мне. Быстрым движением я схватила его, дрожащими руками развернула бумагу и начала читать. Не веря своим глазам, я прочитала ещё два раза, но мой разум отказывался что-либо понимать.

– Что это значит? – чуть слышно спросила я, подняв на него невидящий взгляд.

– Мост не выдержал и рухнул вместе с поездом в реку.

Он продолжал говорить что-то ещё, но все его слова заглушал стоящий в ушах звон, который становился всё громче. Лист выскользнул из моих онемевших рук и беззвучно упал на пол. Комната начала вращаться перед глазами, и я начала падать, но мужчина вовремя подхватил меня, усаживая в рядом стоящее кресло.

Горячие слезы стекали по щекам, обжигая их, а душу рывало на сотни маленьких частей, и в этот момент часть её умерла вместе с ним. Это я во всем виновата... Отпустила его, не смогла остановить! Из груди вырвался крик отчаяния, я продолжала плакать, понимая, что больше никогда не увижу его...

Я проснулась посреди ночи от внезапно охватившей меня тоски, а вся подушка была мокрая от слез. Вытерев глаза тыльной стороной руки, я встала с кровати и подошла к окну. Из него дул холодный ветер, но, не чувствуя холода, я продолжала стоять, вдыхая полной грудью свежий ночной воздух. Со временем это помогло, и я смогла вернуться в кровать. Спать совершенно не хотелось, но другого выхода, как попытаться уснуть, у меня не было.

Это утро ничем не отличалось от предыдущих, по обыкновению я встала, привела себя в порядок, сразу надела новую тёплую куртку и спустилась на завтрак. По предыдущему опыту я понимала, что лучше сразу нормально поесть, иначе потом такой возможности не будет.

До смены оставалась ещё пара часов, но сидеть в номере мне уже не хотелось, поэтому я села в автобус и направилась в сторону бара. Всю дорогу мне никак не давали покоя слова директора, что если ему что-то не понравится, он меня уволит, а этого хотелось меньше всего. Также я помнила и другие его слова про чистый оклад. Сегодня уже неделя, как я устроилась туда на работу, но, к сожалению, зарплата всё равно будет ещё не скоро. Денег пока ещё хватает, но уже надо начинать думать, как быть дальше. Хоть я и оплатила номер на две недели вперёд, но если продлить ещё на одну, тогда их не останется совсем. А пока у меня есть ещё немного времени, и я надеюсь, что успею что-нибудь придумать.

Выйдя на одну остановку раньше, я решила пройтись через парк. Погода вроде неплохая, по небу проплывали небольшие тучи, из-за которых периодически выглядывали слабые лучи солнца. Все дорожки были усыпаны опавшей листвой, то и дело шуршащей под ногами. Я медленно шла по пустой извилистой дорожке, наслаждаясь тишиной, лишь иногда мимо проходили люди, торопящиеся по своим делам. Видимо, в такое время года парк не самое популярное место для прогулок, чего не скажешь про собачников, их как раз было достаточно.

Я всегда любила собак, даже думала завести одну, а потом быстро поняла, что с таким графиком работы просто не смогу уделять ей должное время. Вздохнув, я продолжила бесцельно бродить парку и через пару часов прогулки пошла в сторону бара.

Оказалось, что не я одна пришла сегодня пораньше. С задумчивым взглядом Джаана уже сидела на диванчике с чашкой в руках. Увидев меня, она сразу просветлела, а на лице появилась улыбка.

– Привет, что-то ты сегодня рано, – я повесила куртку в шкафчик и под села к ней. – Как отдохнула?

– Ой, даже не спрашивай, ужас да и только! Я планировала съездить навестить родителей, уже месяц не виделись. Всё обещаю, а никак не получается, – она сделала глоток из чашки и поставила её на стол. – Собираюсь, значит, выходить, а тут заявляется мой парень, хотя я предупреждала его

об этом. Так вот, этот идиот закатил мне скандал, нет, ты представляешь? Видите ли, ему захотелось провести время вместе.

– Устроил скандал только из-за того, что ты захотела навестить родителей? Бред какой-то... И что было дальше?

– Да ничего особенного. Я выставила его за дверь, и теперь у меня нет парня, зато я неплохо провела выходные с родителями и сёстрами.

– Я вижу, ты не особо расстроена из-за расставания с ним, – усмехнулась я.

– Да я счастлива! Это поначалу он был милашкой, а потом уже начал проявлять свой дурацкий характер. А тот случай просто подтолкнул меня к этому решению, и я ни о чем не жалею. Теперь у меня будет больше свободного времени, которое я смогу потратить на свой проект и на вас, – улыбнулась она. Если вспомнить всё, что Джаана про него рассказывала, то удивительно, что она не поступила так раньше. Редкостный козёл, ничего не скажешь.

– И правильно сделала. Я вообще не понимаю, как ты его терпела.

– Кстати, о парнях, Лори сегодня не будет, он себя плохо чувствует, но, думаю, завтра уже выйдет. Он мне вчера звонил предупредить.

– Это как в прошлый раз, решил устроить себе лишней выходной или действительно неважно себя чувствует? – я прекрасно помню, как он позвонил Джаане после нашей по-

сиделки в клубе и начал заливать: дескать, голова болит, погода, мигрень... А уже на следующий день выяснилось, что просто проспал, а идти на работу было лень.

– Ну, судя по голосу, он не соврал. Хотя чёрт его знает, это же Лори! – она звонко рассмеялась, а потом, видимо, вспомнила что-то ещё и добавила: – Вот ты меня с мысли сбила, а между прочим... – сказала с загадочной улыбкой, – он спрашивал про тебя.

– Говори уже, или так и будешь молчать?

– Просил твой номер, и я ему дала. Знаешь, мне кажется, ты ему нравишься.

– Джаана, это говорит лишь о том, что я конкретный тор-моз и спустя неделю работы здесь сама не додумалась об-меняться с ним номерами, – я не удержалась от смеха, но ре-шила быстро перевести тему. – Лучше скажи, кто будет вме-сто него?

Тут уже рассмеялась она.

– Его зовут Инто, это всё, что я знаю. Зануда ещё тот, счита-ет, что работа не место для разговоров. Скоро ты сама это поймёшь.

Время близилось к пяти часам, и мы пошли готовить зал к посетителям. Как раз тогда я увидела этого Инто. Им оказал-ся круглолицый мужчина средних лет, низкого роста и до-статочно плотного телосложения. Его редёющие волосы бы-ли тщательно зализаны на бок, а весь образ завершали то-ненькие усики. Ну, он точно никак не вписывался в общую

обстановку бара, и, глядя на него, я чуть было не прыснула со смеху, но вовремя зажала рот рукой. Джаана заметила это, ткнув локтем мне в бок.

– Не пялься ты так, а то сейчас как разойдётся, потом хрен остановишь, – полушёпотом сказала она, при этом сама старалась не улыбаться.

– Мне вот интересно, а он всегда так волосы зализывает? Если да, то тогда понятно, почему от них почти ничего не осталось, – так же тихо спросила я, на что она зашлась звонким смехом и сразу получила гневный взгляд от Инто. Отсмеявшись, она обмахала лицо руками и кивнула в сторону зала.

– Пойдём лучше делом займёмся, а то если будем и дальше тут стоять, ни к чему хорошему это не приведёт.

Сегодня вечером выступала какая-то группа, и, несмотря на то что завтра понедельник, народу было особенно много. В зале было настолько шумно, что, обсуждая сегодняшнее мероприятие, люди буквально перекрикивали друг друга.

За одним из столов, который я как раз обслуживала, сидела компания офисных работников. Наглаженные рубашки и дорогие пиджаки, эдакие белые воротнички. Сразу было заметно – не местные, говорили на чистом английском, и ни слова на финском. Они очень оживлённо обсуждали какое-то мероприятие, которое посетили накануне, попутно жаловались на начальника и на сканер в офисе, к которому была большая очередь. Хоть меня и позабавила тема их раз-

говора, но также я была немного удивлена, что они пришли именно сюда. А ещё чуть ли не постоянно просили повторить, учитывая, что, кроме выпивки, больше ничего не заказывали. Видать, сказывалось расстройство из-за очереди к сканеру. Но мне было абсолютно плевать, сколько они пьют, пусть хоть весь бар осушат, мне же на руку. Я имела от этого свою выгоду в виде неплохих чаевых, которые они оставили, уходя.

Иногда появлялись свободные минуты, и, вспомнив слова Джааны про бармена, как его там, Инто вроде, мне стало интересно, действительно он такой или нет. Неоднократно я пыталась завести с ним диалог, но все мои попытки он обрывал на корню: либо не обращал на меня внимания, либо отрицательно качал головой. Один раз даже так и сказал: «Тебе делать нечего? Работа не место для разговоров». Краем глаза я видела, как Джаана наблюдает за всем этим и еле сдерживает подступающий смех. Оставив попытки познакомиться с ним, я вернулась к работе.

Где-то в середине вечера, когда выступление было в самом разгаре, в зал зашла группка богатеньких на вид студентов, что ещё больше удивило меня, нежели офисные клерки. Девушки пафосно продефилировали к барной стойке, и нетрудно было догадаться, что отнюдь не за соком они заявили сюда. И каково же было их удивление, когда сразу получили отказ. Продолжая настаивать на своём, они долго и громко спорили с Инто, утверждая, что совершеннолетние,

а паспорта просто забыли дома. Уже многие стали оборачиваться в их сторону, с интересом наблюдая, чем закончится представление. Ещё бы, вся эта картина могла смело посоревноваться в зрелищности с выступающей группой. А в самом конце зала в дверях со скрещенными на груди руками стоял Ирво, и одного взгляда на него было более чем достаточно, чтобы понять, что он крайне недоволен сложившейся ситуацией.

Я как раз относила оплаченный счёт на стойку, когда бармен, увидев меня, попросил позвать охранника. Лавируя между столиками, я быстрым шагом направилась к входной двери, и уже через несколько минут охранник выпроваживал недовольных девиц на выход. Вернувшись к своим непосредственным обязанностям, краем глаза я заметила, что, когда охранник зашёл обратно в зал, Ирво подозвал его к себе, после чего они скрылись за дверью служебного помещения. Люди постепенно начали забывать о произошедшем, и остаток вечера прошёл довольно спокойно.

Наступил долгожданный конец смены. Мы с Джааной убрали зал и вытирали столы, попутно делясь впечатлениями о прошедшем вечере.

– Ума не приложу, как охранник пропустил их сюда? – вслух подумала я, вытирая очередной стол.

– Ну, вот так, ты же сама видела, как они были одеты. Можно сказать, что просто повезло.

– В том-то и дело, что видела, только при чем тут это? Он

должен был паспорт спросить, а не на одежду смотреть.

– Должен был, согласна. Тогда другой вопрос: где он был в этот момент, когда они заходили?

Я не успела что-либо ответить, как в наш разговор вмешался Инто, всё это время находящийся недалеко от нас:

– Да когда вы заткнётесь уже наконец? Какое вам дело до всей этой ситуации? Лучше делайте своё дело, а не болтайте.

Переглянувшись с Джааной, я еле сдержала смешок, но вовремя прикрыла рот ладонью.

– Я же говорила, что он зануда, – шёпотом сказала она, покачивая головой.

Уже в комнате отдыха мы смогли наконец расслабиться. Джаана стояла возле своего шкафчика и очень похоже передразнивала Инто и его манеру разговора. Я уже не могла сдерживать смех, мы даже не заботились о том, что нас могут услышать. Что, собственно, уже и произошло. Из-за двери раздались шаги, а затем послышался удаляющийся голос:

– Если я вас не вижу, это не значит, что и не слышу!

По комнате прошла новая волна смеха, нам с трудом удалось нормально переодеться и снова не засмеяться. И только когда мы вышли на улицу, нам наконец удалось успокоиться.

– Признаю, ты была полностью права на его счёт, – сказала я Джаане по дороге на остановку.

– Но ты всё же решила убедиться в этом, – улыбнувшись, она посмотрела на меня.

– Да уж. Лучше скажи, ты не знаешь, почему он такой?

– Какой? Агрессивный зануда с признаками нервного расстройства? – она издала звук, похожий на смешок, и, пожав плечами, добавила: – А чего тут знать, Инто работает тут дольше всех, вот и считает себя лучшим.

В этот момент подъехал автобус, и мы сели на свободные места.

– И что? Это всё равно не даёт ему права считать остальных хуже, – продолжила я.

– Знаю, только ты лучше ему об этом скажи, когда в очередной раз захочешь поболтать с ним.

– Непременно, мы мило обсудим его поганое поведение за чашечкой кофе, потом он признается, что был не прав, мы обменяемся номерами, а в знак примирения устроим пижамную вечеринку.

– А звучит неплохо, может, это как раз то, чего ему не хватает?

– Обсуждения поведения?

– Пижамной вечеринки! – рассмеялась Джаана. Я тоже не смогла сдержать улыбку, представив эту картину. Но потом, покачав головой, сказала:

– Нет, подруга, ему не хватает разговора с хорошим психологом. По сравнению с ним, Лори просто душка!

Джаана многозначительно посмотрела на меня с хитрой улыбкой.

– Знаю, только ему об этом говорить не обязательно, он и сам это прекрасно знает.

Уже поднявшись к себе в номер, у меня даже не было сил сходить в душ, только на скорую руку почистила зубы, переоделась и легла под одеяло. Уснула я почти сразу, видимо, сказалась усталость после рабочего дня.

В воздухе пахло грозой, а серое небо, словно мутное стекло, слабо подсвечивалось солнцем изнутри. С каждой минутой погода стремительно портилась, ветер усиливался, а из-за пределов поляны то и дело доносился жалобный скрип деревьев. Я стояла в её середине совершенно одна, но, несмотря на это, ощущала еле заметное присутствие Олли.

В какой-то момент солнце скрылось за набежавшими тучами, и первая капля дождя упала на меня. Раздался раскат грома, а вслед за ним последовала яркая вспышка молнии, разрезающая небо напополам. Вся эта картина мне была уже знакома, но сейчас я не хотела её повторения, это нужно было как-то предотвратить.

– Олли, ты где? – крикнула, оглядываясь по сторонам.

В этот момент мощная эмоциональная волна обрушилась на меня. Она была настолько сильной, что, не выдержав, я упала на колени, обхватив голову руками. Хотелось кричать, биться головой об землю, да всё что угодно, только бы всё остановилось.

– Прекрати это! Пожалуйста, прекрати! – стоило мне это сказать, как всё резко остановилось. Тяжело дыша, я убрала руки и подняла голову, посмотрев перед собой. Он стоял в нескольких метрах от меня, не решаясь подойти ближе.

«Прекратить что? Сходить с ума каждый раз, когда ты вот так исчезаешь? Думать о тебе? Волноваться? Хотеть быть ближе? Что именно прекратить?» – с каждым новым вопросом его голос становился всё громче, а в самом конце предложения уже сорвался на крик.

Я не знала, что на это ответить, ведь всё это я чувствовала сама. Мне хотелось сказать ему об этом, сказать, как сильно я нуждаюсь в нём, как жду каждую новую встречу, как мне хватает его... Неужели он сам не видит этого?

– Олли, если бы ты только знал... – я уже начала подбирать нужные слова, чтобы наконец рассказать ему всё, когда он подошёл ближе, опустившись передо мной на колени, дотронулся до моей щеки.

«Если бы я знал что?» – спросил он, поглаживая большим пальцем по скуле.

– Как нужен мне, как сильно хочу того же, что и ты. А эти исчезновения... я вижу чёртовы кошмары, и порой мне кажется, что они скоро сведут меня с ума... Ты не представляешь, как мне это надоело – просыпаться посреди ночи со слезами на глазах. В такие моменты мне так хочется, чтобы ты был рядом, – мне было не просто вспоминать о кошмарах и тем более говорить о них. Но рядом с ним это было не так тяжело, как если бы я была одна. Я даже не заметила, как мы уже лежали на траве, моя голова была у него на плече, а он сам крепко обнимал меня.

«Ты как-то спрашивала, почему я сам исчезал. Так вот,

я тоже видел подобные сны».

– Тоже видел сначала темноту, а потом сам сон?

«Да, это как грёбаное путешествие во времени, будто обрывки плёнки, когда заканчивается кадр и начинается новый, – он невесело усмехнулся, а потом продолжил: — Я не запоминаю лица или голоса, словно их и нет. Помню только конец сна, когда наступает чья-то смерть, а наутро пытаюсь всё забыть», – Олли говорил тихо, и я понимала, что ему также тяжело вспоминать всё это.

Его слова заставили меня неслабо удивиться, это достаточно странно, что похожие сны преследуют и его тоже. Если раньше я и могла списать это на стресс или акклиматизацию, то сейчас уже нет.

– Ты в этом точно уверен? – я всё же решила задать этот вопрос, хоть и понимала, что это было ни к чему.

«Более чем, а почему ты спрашиваешь?»

– Наши сны очень похожи, я тоже вижу смерть, либо свою, либо человека, который находится рядом, – т этих слов он сделал судорожный вдох, а его рука сжала моё плечо. Ненадолго между нами повисла тишина, а спустя несколько мучительных минут он еле слышно спросил:

«Что ты хочешь этим сказать?»

– Ничего. Я точно так же, как и ты, не знаю, почему это происходит. Но понимаю, что избежать их явно не получится и, возможно, в них есть какой-то смысл. Знаю, это звучит глупо, собственно, какой смысл может быть в обычных кош-

марах?.. Но мне кажется, что не такие уж они и глупые, просто сейчас нам нужно смириться – это пока всё, что можно сделать.

«Возможно, но, когда ты исчезаешь, мне становится страшно. В такие моменты мне кажется, что я больше никогда тебя не увижу. И тогда я начинаю злиться на себя, может, это я как-то обидел тебя...»

– Я всегда возвращаюсь, и даже не смей думать о том, что это из-за тебя, – я действительно считала это неизбежностью, но сейчас, находясь рядом с ним, мне хотелось наслаждаться этим недолгим моментом, а не продолжать говорить о снах.

«Знаешь, по правде говоря, мне ещё никто не говорил, что я кому-то нужен. Я всё ещё никак не могу привыкнуть к этим странным чувствам, которые испытываю к тебе. Ты правда не против, что я прикасаюсь к тебе?» – вдруг сказал Олли, меняя тему.

– А почему я должна быть против? И почему ты спросил об этом? – он только пожал плечами, сказав короткую фразу:

«Да так, забудь».

Я не стала ничего отвечать, а только сильнее прижалась к нему. Но его вопрос продолжал вертеться в голове, не давая покоя. Не просто же так он задал его, откуда у него такое сомнение в себе? Именно сейчас, мне отчаянно захотелось доказать ему правоту своих слов. Недолго думая, я приподнялась на локте, дотронувшись до его лица, повернула голову в свою сторону и накрыла его губы своими. Не ожидав от меня

подобных действий, он на секунду замер, но потом понемногу он стал приходить в себя. Его рука неуверенно обхватила мою ладонь, поглаживая её, он наконец ответил на поцелуй.

– Теперь ты веришь мне? Я настолько сильно нуждаюсь в тебе, что мне даже страшно, – тихо сказала я, оторвавшись от его губ. Он только кивнул, уткнувшись носом мне в шею. Его губы еле заметно дотрагивались до моей кожи, а рука нежно поглаживала меня по голове. – Олли... – выдохнула я, наслаждаясь его прикосновениями, несмотря на то что от него по-прежнему исходила лёгкая неуверенность.

«Мне нравится, когда произносишь моё имя, делай это почаще», – его голос был тихим и хриплым, он говорил медленно и, казалось, смущался собственных слов.

И, как назло, именно в этот момент перед глазами начали появляться сгущающиеся чёрные пятна.

– Началось... В глазах темнеет, – я вся напряглась, сильнее ухватившись руками за Олли.

«Я рядом», – сказав это, он прислонился головой к моему лбу и продолжал обнимать, пока я совсем не исчезла.

Темнота. За окном было темно, с неба медленно падали большие снежные хлопья. В комнате приглушенно работал телевизор, по которому шёл очередной выпуск новостей. Несмотря на то что сегодня вечер субботы, это не помешало моему начальнику позвонить и попросить приехать, чтобы помочь разобраться со счетами.

– Я всё равно не могу понять, почему он попросил имен-

но тебя. Неужели больше некого было? – в который раз уже спросил у меня мой жених, выключив телевизор.

– Не знаю, возможно, у остальных другие дела есть и они просто не смогли, – я отложила расчёску в сторону и принялась убирать волосы в хвост.

– А у тебя, значит, дел нет? Или ты должна всё бросить и метнуться к нему? Не нравится мне это, ты не обязана этого делать, – он встал с кресла и стал расхаживать по небольшой комнатке, меряя её шагами. На его лице читалось откровенное волнение, было видно, что он недоволен сложившейся ситуацией. Я сама была не в восторге, этот чёртов звонок испортил вечер, и, вместо того чтобы провести его дома, мне придётся ехать к начальнику и ковыряться с долбаными счетами. Честно говоря, я никогда не понимала его привычку оставлять работу на потом, а затем брать её на дом.

– Я не могу отказать, а если он меня уволит? Что мы тогда будем делать? – ответила я, надевая вязаный свитер поверх простенькой блузки.

– Сегодня суббота, десять часов вечера, и ты думаешь, что тебя уволят, если ты откажешь? Бред какой-то! Я не отпущу тебя никуда, тем более что это даже не в офис, а к нему домой!

– Пожалуйста, успокойся. Это ненадолго, буквально через час я уже вернусь.

Я уже надевала пальто, когда он взял меня за руку в попытке остановить. Развернул к себе и сказал:

– Я волнуюсь за тебя, а твой начальник меня просто бесит. Не нравится он мне. Позволь мне хотя бы пойти с тобой!

Я нежно обхватила его лицо ладонями, встала на цыпочки и поцеловала его. Мне не хотелось, чтобы он так сильно переживал за меня, но и взять его с собой тоже не могла.

– Ты просто накручиваешь себя, ну что может случиться? А когда я вернусь, разогреем ужин в духовке и посмотрим какой-нибудь фильм. Всё будет хорошо, – не дождавшись ответа, быстро вышла за дверь.

Квартира моего начальника находилась на пятом этаже, мне всего раз доводилось быть здесь, когда он заболел и попросить принести документы на проверку. На тот момент я была крайне возмущена, ведь в офисе предостаточно людей, которых можно было бы попросить об этом.

Поднявшись на стареньком лифте на нужный мне этаж, я подошла к его двери, не позаботившись о том, чтобы постучать, сразу дёрнула за ручку и, обнаружив, что дверь не заперта, я вошла внутрь. В квартире царил лёгкий полумрак, лишь из соседней комнаты тянулась слабая полоска света. Сделав пару глубоких вдохов, я миновала гостиную и зашла в импровизированный кабинет.

Слегка сгорбившись, мужчина сидел за столом, а среди разбросанных бумаг и прочих документов перед ним лежали свёрнутые купюры и еле заметная горстка белого порошка. Рядом стояла забитая окурками пепельница, от которой поднималась тоненькая струйка дыма от только что потушенной

сигареты. На полу возле стола стояла початая бутылка дешёвого виски и пустая пачка от сигарет.

Увидев меня, он быстро ветер нос тыльной стороной ладони и смахнул купюры с порошком в ящик стола, после чего сказал:

– Ты заставила меня ждать, а теперь стоишь в дверях и ждёшь особого приглашения? – его взгляд изучающе прошёлся по мне, отчего меня чуть передёрнуло, но я тут же попыталась это скрыть. Поборов неприязнь, я подошла ближе, садясь на стул возле него.

– Давайте просто приступим к работе, – сказала я, а затем указала пальцем на разбросанные по столу листы. – Это те самые счета?

Он слабо кивнул.

– А ты куда-то торопишься? Деньги спешку не любят.

Стараясь не обращать на него внимания, я собрала бумаги и принялась изучать их. Это заняло больше времени, чем я предполагала, но мне так и не удалось понять, в чём заключается проблема. Цифры были в порядке, а суммы сходились с образцами, какого чёрта тогда надо было вызывать меня?

В этот момент его большая рука легла мне на колено, медленно двигаясь вверх. Я с ужасом перевела на него непонимающий взгляд и, с трудом переборов возникшее желание отпихнуть ублюдка в сторону, убрала его руку со своей ноги. Это уже слишком, какого чёрта он себе позволяет?

– Извините, но мне уже пора, – я попыталась встать, но

он быстро схватил меня за локоть, одни рывком усаживая к себе на одно колено, а второй ногой грубо развёл мои ноги в стороны.

– Куда собралась? Мы ещё не закончили, – сказал он, приблизив своё лицо к моему уху, и меня тут же обдало перегаром и запахом дешёвого табака.

– Отпустите меня! – я начала вырваться, но мужчина только сильнее прижал меня к себе. Одной рукой он начал задирать мне юбку, а второй он зажал рот.

– Ты сама пришла ко мне, а теперь думаешь, что можешь взять и вот так просто уйти? Всё это время ты игнорируешь меня, ходишь вся такая неприступная. Думаешь, я не вижу, как ты обнимаешься со своим женишком, когда он встречает тебя? Дразнить меня вздумала? Кстати, о нём, неужели он спокойно отпустил тебя одну и поздно вечером? Ай-ай-ай, нехорошо.

Дикий страх охватил меня, пройдясь холодком вдоль позвоночника. Ну почему я не послушала его и не осталась дома? Как можно быть такой наивной дурой... Я продолжала вырваться и, когда поняла, что ничего не выйдет, с силой вонзила зубы в его ладонь.

– Ах ты сука!

Он резко встал со стула, ударив меня по щеке так, что из глаз посыпались искры, а затем развернул к себе спиной и повалил на стол. Слёзы брызнули из глаз, и я попыталась упереться в него руками, но, не дав мне это сделать, мужчина

схватил меня за волосы и сильнее вжал голову в стол. Послышался лязг ремня, а затем звук падающих на пол штанов. Я пыталась закричать, но деревянная поверхность больно упиралась в щёку, из-за этого вырвалось только слабое мычание. А потом меня придавило тяжестью его грузного тела, не оставляя никаких надежд, чтобы вырваться.

Он пыхтел от удовольствия, грубо сжимая мне грудь, затем его движения стали быстрее, но буквально через минуту он полностью обмяк. Тяжело дыша, он наконец слез с меня и без каких-либо слов столкнул со стола на пол. Дрожащими руками я начала быстро одёргивать юбку, отползая всё ближе к двери. Не сводя с меня глаз, он спокойно подтянул штаны и застегнул ремень, а на его красном от напряжения лице появилась противная улыбка, обнажившая пожелтевшие от сигарет зубы.

Я почти выбежала за дверь, когда его рука снова схватила меня за волосы, и он начал тащить меня к окну. И тут я закричала что было сил, извиваясь и царапая его руку.

– Заткнись! – заорал он, подтаскивая меня всё ближе к окну.

Но, не думая замолчать, я продолжала кричать, на что мужчина крепче сжал волосы в кулак и с силой ударил головой о стекло. Послышался треск. Затылок вмиг обожгло волной дикой боли, и я почувствовала, как стремительно начали намочать волосы от хлынувшей крови. Её тонкие струйки стекали с шеи вниз по спине, пропитывая блузку и кофту

насквозь. В его глазах загорелись безумные огоньки, и с диким хохотом он продолжал бить меня головой об окно, пока стекло окончательно не разбилось. От нестерпимой боли будто выбило весь воздух из лёгких, и вместо криков из груди вырывались слабые хрипы. Перед глазами всё плыло, затуманивая взгляд.

Всё так же улыбаясь, он резко разжал пальцы и, не сводя с меня взгляда, начал отходить в сторону. Это заставило меня пошатнуться, и, не понимая, что происходит, я замахала руками в попытке хоть как-то ухватиться за оконную раму. Но оставшиеся там осколки тут же впивались в ладони, и прежде чем руки начали скользить от крови, я в последний раз бросила взгляд за окно, под которым возвышалась кованая ограда. В этот момент в глазах окончательно потемнело, и тогда я полетела вниз.

Я резко села на кровати, обхватив колени дрожащими от страха руками. Щёки горели от слёз, а в голове разливалась тупая пульсирующая боль. Меня трясло от рыданий и, сидя на кровати, я раскачивалась им в такт. Не знаю, сколько прошло времени, но когда слёзы наконец закончились, уставшая и обессиленная я рухнула на подушку, забывшись сном без сновидений.

Глава 7

Утро выдалось не самое приятное, сначала оглушающий писк будильника, а затем не перестающая головная боль. Я чувствовала себя уставшей и полностью разбитой. Грёбаная самоирония, учитывая, что во сне мне проломили башку, а потом я отправилась в незабываемый полёт с пятого этажа. Чёртов кошмар переплюнул все остальные. Даже не знаю, что хуже: гореть заживо, страдать от потери близкого или быть убитой обдолбанным начальником-психопатом.

По обыкновению я достала ежедневник, чтобы всё записать. Да уж, по всем этим записям получился бы неплохой фильм ужасов из небольших нарезок. Так себе достояние, ничего не скажешь. Но в этот момент я обнаружила, что в нём нет рисунка поляны, который я нарисовала за несколько часов до отлёта. Неужели я забыла приклеить его? Жалко, конечно, но сейчас это не самая главная проблема.

Закончив, на негнущихся ногах я пошла в сторону ванной, сейчас я как никогда нуждалась в горячем душе. Вода приятно согревала, и постепенно мне удалось немного успокоиться. Постояв ещё какое-то время под струями горячей воды, я вернулась в комнату, сев на кровать, уставилась невидящим взглядом в пустоту. Сейчас не хотелось абсолютно ничего: ни идти на работу, ни выходить из номера, только вот так сидеть и всё. Но я понимала – это не выход, надо взять

себя в руки и просто не думать об этом. К тому же я не в том положении, чтобы брать отгул только из-за того, что мне в очередной раз приснился дурацкий сон. Меня же уволят к чёртовой матери! Нет, так не пойдёт, мне нужна эта работа, и я не могу себе позволить вот так бездарно её потерять.

Единственное, чего мне сейчас хотелось больше всего, – это оказаться рядом с Олли, даже без каких-либо разговоров, просто обнять и быть рядом... Я сделала пару глубоких вдохов, оделась и пошла на обед.

Погода была пасмурная, накрапывал мелкий дождь, прибивая опавшие листья к асфальту. Автобус подъехал через несколько минут, я села в него и поехала на работу.

Оказавшись уже возле бара, я подошла к месту для курения, достала сигарету и, прикурив, сделала глубокую затяжку. Всю дорогу до работы я старалась не думать о сне, и, для того чтобы отвлечься, я вспомнила о парне со своих рисунков. Было бы неплохо найти его и попытаться поговорить, может, получится узнать, почему я так настойчиво его рисую. Только сейчас это был уже не интерес, а скорее просто необходимость. Даже если и не получится ничего узнать, не сильно расстроюсь.

– Эй, Анна, а ты чего стоишь тут? – голос Лори прервал ход моих мыслей. Парень уже стоял напротив меня, а я даже не заметила, как он подошёл.

– Воздухом дышу, – я постаралась улыбнуться, потушив окурок, выбросила его в пепельницу. – Как ты себя чувству-

ешь?

– Неплохо, обычная мигрень, ничего больше. Кто вчера заменял меня?

Вспомнив вчерашнего бармена и произошедший случай, моё настроение значительно улучшилось. Я сделала максимально похожее лицо, как у него, и сказала таким же недобрым голосом:

– Работа не место для разговоров, лучше делом займись, а не болтай!

Лори разразился громким смехом, видимо, он сразу понял, о ком идёт речь. А глядя на него, я тоже не сдержалась от смеха, отчего на нас стали оборачиваться люди, проходящие мимо.

– Я смотрю, тебе удалось познакомиться с Инто! – сказал он сквозь смех.

– А то! У меня с ним был конструктивный монолог, в конце которого он благополучно послал меня работать, думаю, мы с ним поладили, – от моих слов он рассмеялся ещё громче, вытирая выступившие на глазах слёзы. Прошло чуть меньше минуты, прежде чем он успокоился и спросил:

– И кто из нас двоих тебе больше понравился?

– Конечно же, он! – в шутку ответила я, но, когда на его лице показалось неподдельное удивление, быстро добавила: – Это шутка, Лори, естественно, ты. По сравнению с ним, ты просто душка.

– Спасибо за комплимент, надеюсь, ты не подумала, что я

на неё купился? – спросил он с лукавой улыбкой.

– Ах ты засранец! – я не удержалась и стукнула кулаком в его плечо, отчего его улыбка стала ещё шире.

– Ну, мне же надо было узнать правду, а вот ты как раз повелась. А то стояла вся такая грустная, зато теперь улыбаешься.

Неужели это было так заметно? Вот же чёрт. Но, надо отдать должное, ему удалось-таки поднять мне настроение.

– Спасибо, – я с благодарностью посмотрела на него.

– Всегда пожалуйста, обращайся, если что. А теперь пойдём немного поработаем.

С этими словами Лори обнял меня за плечи, и мы зашли в бар. И только в комнате отдыха он убрал руку, чтобы подойти к своему шкафчику. Джаана уже была здесь, и, судя по её лицу, этот жест не остался незамеченным.

– Всем привет! – протянула она, с улыбкой поглядывая на нас.

– Привет, привет, а ты чего такая загадочная? – спросила я, вешая куртку.

– Да вот, люблюсь вами, а вы такие увлечённые друг другом, меня даже не заметили.

Лори лишь таинственно улыбнулся и вышел в коридор, оставив меня одну разбираться с Джааной. Предатель.

– Ой, да ладно тебе, я просто рассказывала ему о вчерашнем дне, вот и всё, – ответила я, подсев к ней на диван.

– Анна, я видела, как он на тебя смотрел, неужели ты сама

не заметила этого?!

– Ну и как, по-твоему, он смотрел?

– С интересом, видно же, что ты ему нравишься.

– Джаана, опять ты за своё! – простонала я, вставая с дивана. – Пошли работать уже.

– Ладно, ладно, но не думай, что я вот так быстро отстану от тебя.

Да уж, было бы глупо с моей стороны надеяться на это, но попробовать стоило.

По сравнению со вчерашним вечером, сегодня было достаточно тихо и спокойно. Половина столиков была свободна, и нам даже не пришлось делить зал между собой, а мы просто по очереди обслуживали посетителей. Хоть и было здорово, что сегодня не много работы, но для меня это означало одно – либо чаевых будет очень мало, либо не будет вообще.

Вот уже около часа никто не приходил, мы сидели возле стойки и разговаривали с Лори, который, видимо, как и я, не особо был в восторге от количества посетителей.

– Да ладно тебе, зато отдохнуть можно, посидеть, поболтать. Можно подумать, такое каждый день бывает, – сказала Джаана, в очередной раз осмотрев зал.

– Кто бы спорил. Однако ты сама понимаешь, что это скажется на нашем доходе. К тому же завтра и послезавтра у нас выходные, ещё успеешь отдохнуть, – сказав это, Лори как-то странно посмотрел в мою сторону. Мне показалось, или

он ждёт моего согласия? Как раз сейчас я могла бы вернуть ему должок за то, что буквально недавно оставил меня одну объясняться с Джааной. Но через секунду я передумала – подождёт до другого раза. Я посмотрела на него в ответ, но обратилась к Джаане:

– Не обижайся, но он прав. Вы-то хоть полноценную зарплату получаете, а я, между прочим, ещё на испытательном сроке и очень даже завишу от чаевых, – дождавшись от меня поддержки, Лори быстро подмигнул, а затем вернулся к протиранию стаканов.

– Что-то я об этом не подумала, извини... – виновато улыбнувшись, она посмотрела в сторону входной двери. – Там, по ходу, новые посетители пришли, я схожу посмотрю, всё равно сейчас моя очередь.

А стоило ей уйти, как Лори вздохнул с облегчением и посмотрел на меня.

– Спасибо, ты меня выручила. Я уже думал, что придётся самому разбираться с ней.

– Также как мне? Когда ты оставил нас вдвоём в комнате отдыха? – я не удержалась и всё же припомнила ему это.

– Был не прав, признаю. Могу ли я надеяться на ваше прощение? – с серьёзным видом он облокотился на стойку, взяв мою руку в свою, поцеловал её тыльную сторону. Его взгляд был нечитаем, отчего мне было трудно понять, он всерьёз или это очередная шутка. Поэтому мне ничего не оставалось, как просто подыграть ему. Ответив ему таким же се-

рвѣзным взглядом, я сказала:

– Вы прощены, но я очень надеюсь, что впредь не последует таких поступков.

– Благодарю вас, – кивнув, он снова поцеловал мне руку.

В этот момент к нам подошла Джаана, увидев эту картину, она округлила глаза и, еле сдержав смех, спросила:

– Ребят, а что здесь вообще происходит, надеюсь, я вам не помешала?

Мы с Лори переглянулись и одновременно засмеялись, тем самым удивив её ещё больше.

– Нет, ну что ты, мы просто ведём светскую беседу, – начал Лори, а я подхватила:

– Не желаешь присоединиться? Мы как раз потом собирались устроить небольшое чаепитие.

Она непонимающе посмотрела сначала на него, потом на меня, а потом и вовсе рассмеялась:

– Вы что, фильмов пересмотрели? Да ну вас, шутники хреновы! С этими вашими приколами чуть не забыла, что хотела сказать, – улыбнулась она, а затем, посмотрев на меня, добавила:– Там какая-то компания пришла, один из них про тебя спрашивал. В общем, они тебя ждут, столик возле двери.

За столом действительно сидела небольшая компания из трёх человек, среди которых я узнала Вели. И тут я вспомнила: на днях он говорил, что собирается с друзьями заглянуть сюда, и мы как раз договорились увидеться. Он заметил, что

я подхожу к ним, встал, тепло поприветствовав, представил меня своим друзьям, после чего я села на свободное место рядом с ним.

– Так это ты не побоялась испачкаться в пыли и помогла нашему музыкальному маньяку? – спросил один из его друзей, разглядывая меня.

– Допустим. Не вижу в этом ничего такого, – я с улыбкой пожала плечами, а потом добавила: – А почему «музыкальный маньяк»?

– Да потому что он всегда самый первый узнаёт, какая из групп собирается давать выступление в городе. Одна его стена славы чего только стоит! Ты же была у него в магазине, верно? Это как в фильме, где убийца-психопат развешивает на стене фотографии своих жертв!

– Точно, а потом собирает всю их подноготную и хранит в ящике своего стола, – подхватил второй, и вся компания разразилась диким хохотом. Кроме самого Вели. Слегка нахмурившись, он лишь молча покачал головой.

– Слушай, чувак, а может, ты всё-таки зря отказал ей в работе? Девчонка куда лучше справилась, нежели твой непутёвый братец. Кстати, а где он был в тот день? – спросил другой, обратившись к Вели.

– Да откуда мне знать? Я не нянька, чтобы следить за каждым его шагом, – ответив, он повернулся ко мне, давая им понять, что разговор окончен. И ребята продолжили говорить о чём-то другом уже между собой. Убедившись, что они

не обращают на нас внимания, он, слегка понизив голос, сказал: – Не обращай внимания, они неплохие, просто их бесит мой младший брат.

– Всё нормально, иначе бы они не стали подкалывать тебя на его счёт, – я не стала упоминать о том, как его называли друзья, хотя сравнение получилось весьма забавным.

– Верно, – усмехнулся он. – Ты, кстати, не забыла, что я тебе должен?

– Да ничего ты мне не должен... – начала я, но при виде несогласия на его лице быстро добавила: – Я буквально на пару минут, мне ещё работать надо.

Я сказала ему, что буду пить, а друзья отказались и пошли на улицу покурить. Через минуту Вели вернулся с двумя стаканами в руках, один протянул мне, а второй приподнял вверх и сказал:

– Твоё здоровье.

Я последовала его примеру. Воспользовавшись тем, что друзей пока нет рядом, он бросил взгляд на входную дверь, а потом снова повернулся ко мне.

– У меня для тебя есть информация, мне снова удалось кое-что узнать.

– Я вся во внимании, – от его слов я не смогла сдержать вырвавшийся смешок. Буквально несколько минут назад парни сравнивали его с маньяком, а сейчас он говорит, что раздобыл для меня информацию. Видимо, он тоже это понял, усмехнувшись, покачал головой и сказал:

– Не сейчас. Они в любую минуту могут вернуться, а я не хочу снова выслушивать очередные шутки в свой адрес. Когда сможешь, зайти ко мне? – он меня прямо-таки заинтриговал. Конечно, я хотела услышать всё сейчас, но также я понимала, что если его друзья услышат наш разговор, то не смогут удержаться, чтобы в очередной раз не подколоть его. Не раздумывая, я кивнула ему.

– Завтра приду.

– Хорошо, тогда завтра всё и расскажу.

Как раз в этот момент парни вернулись с перекура, и мы быстро сменили тему. Ещё немного поговорив с ними, Вели попросил принести счёт, а я наконец вернулась к работе.

Мы с Джааной достаточно быстро убрались в зале, а сейчас, сидя за стойкой, пересчитывали наши скромные чаевые.

– А что за ребята, которые позвали тебя? – поинтересовалась Джаана, убирая деньги в карман.

– Друзья моего знакомого, они достаточно часто приходят сюда, – задумчиво ответила я. Да уж, я оказалась права, из-за того что сегодня было мало народу, сумма оказалась просто ничтожной. Остаётся надеяться, что потом будет лучше, иначе я тогда совсем останусь без денег. Не то чтобы мне не хватало, но в скором времени это станет проблемой.

– И что этот знакомый хотел от тебя?

– Да ничего особенного. Недавно я помогла ему по магазину, вот и решил отблагодарить.

К нам подошёл Лори с тремя чашками горячего чая. Почему-то сейчас, мне показалось, он был слегка не в настроении, видать, тоже не особо доволен сегодняшним вечером.

– Спасибо, – поблагодарив, я пододвинула чашку к себе. – У тебя все нормально?

– А? Да, всё хорошо, просто вечер ни о чём, – как-то рассеянно ответил он.

– Ладно, насчёт дохода вы были правы, но давайте не будем раскисать? У кого какие планы на выходные? Может, сходим все вместе куда-нибудь? – Джаана по очереди посмотрела на нас выжидающим взглядом. Лори продолжать пребывать в себе, не обращая на неё никакого внимания, молча допивая свой чай. А я смотрела на него, пытаюсь понять причину его молчания, честно говоря, мне было весьма непривычно видеть его таким. До того как меня позвал Вели, мы ещё нормально разговаривали, а сейчас из него и слова не вытянешь. Может, за время моего отсутствия он успел поцапаться с Джааной или же действительно расстроен сегодняшним вечером? Я перевела с него свой взгляд на Джаану и наконец сказала:

– Я завтра к Вели в магазин иду, а послезавтра свободна.

– Хорошо, – она посмотрела на бармена. – Лори, приём, Земля вызывает. Ты вообще с нами?

Он вопросительно посмотрел на неё.

– Ты что-то сказала?

– Да, чёрт тебя подери, я спросила, какие планы на выход-

ные!

– Собственно, никаких.

Джаана закрыла глаза, сделала пару глубоких вдохов и обратилась к нам обоим:

– Значит, так, я без понятия, что с вами двумя происходит, но очень надеюсь, что всё нормально. Повторяю ещё раз специально для отсутствующих: как вы смотрите на то, чтобы на выходных сходить куда-нибудь развеяться?

– Анна тебе вроде сказала, что завтра в этот магазин идёт, – ответил Лори, посмотрев на меня. Теперь мне уже самой стало интересно и в то же время непонятно: что, чёрт возьми, происходит? Я посмотрела ему прямо в глаза, возвращая его же взгляд.

– Сказала, и что? Но не на весь день иду туда. Так что я всеми руками за предложение Джааны.

– Что ж, тогда я тоже согласен, – на его лице появилась слабая улыбка.

Джаана с непониманием посмотрела на нас и наконец подытожила:

– Отлично, раз мы решили этот вопрос, значит, завтра созвонимся. А теперь пошли уже домой, а?

Всю дорогу до остановки мы шли в полной тишине, не проронив ни слова. А сейчас, когда Лори уже не было с нами, Джаана воспользовалась этим и спросила:

– Анна, что случилось?

– Если ты про Лори, то я без понятия. Он вроде сам сказал

– недоволен вечером.

– Может, и так, но когда ты ушла, я осталась с ним возле стойки, и у него уже тогда испортилось настроение.

– Совпадение. Я не думаю, что это как-то связано.

Она в упор посмотрела на меня.

– А у меня своё мнение по этому поводу, но не буду настаивать, – вздохнув, она продолжила: – Позвони мне завтра, когда освободишься.

Я зашла в свой номер, повесила куртку, сходила в ванную умыться. На удивление спать совсем не хотелось, я просто лежала в кровати и смотрела в потолок. От одной мысли о сне сразу вспомнились кошмары, а это ещё больше отбивало всякое желание засыпать.

Время шло, глаза постепенно начали закрываться сами по себе, но я продолжала бороться со сном. А когда мне это уже порядком надоело, я встала с кровати, надела поверх майки толстовку и спустилась на второй этаж. Там я взяла себе большую порцию кофе и пару булок, села за столик и принялась накачивать себя кофеином. Где-то через пару минут в кармане завибрировал телефон, уведомляя о полученном сообщении. Достав его, я пробежала взглядом по экрану и улыбнулась, Макс как всегда в своём репертуаре:

«Извини, если помешал, но уж больно сильно я соскучился по тебе. Позвони мне, когда освободишься ;)».

Покончив с целым заварником кофе, я вернулась в комнату и набрала его номер. Ответ последовал после первого

же гудка:

– Ну, наконец-то я могу услышать тебя! – первое, что я услышала, когда он снял трубку.

– Я тоже очень рада! Прости, что опять забыла про тебя.

– Ничего страшного, мне совсем не сложно побыть немного навязчивым и напомнить о себе.

– Ты и навязчивость – понятия несовместимые, так что не приbedняйся. К тому же ты же не виноват, что твоя непутёвая подруга страдает склерозом.

– Знаешь, самокритичность всегда была твоей сильной стороной, – услышался его смех, и от этого звука у меня потеплело на душе. На миг я представила, будто мы вовсе и не разговариваем по телефону, а просто сидим у него в комнате. Но его последующий вопрос вернул меня в реальность: – Как на работе дела? Справляешься?

– А куда деваться, конечно, справляюсь. Приходится, конечно, побегать, особенно когда выступает какая-нибудь группа, но в целом мне даже нравится. К примеру, сегодня мы вообще не напрягались, за весь вечер пришло от силы человек десять, а большую часть времени тупо просидели на месте, – я легла обратно в кровать, укутавшись в одеяло, после чего добавила: – Всё познаётся в сравнении, вот и мне есть с чем сравнивать.

– Мне всегда нравился твой оптимистичный настрой. Даже немного непривычно слышать, что тебе нравится твоя работа, – усмехнулся Макс, а потом спросил уже более серьёз-

ным голосом: – Тебе денег хватает? Ты же знаешь, если нужна помощь, ты можешь на меня рассчитывать.

Этого мне ещё не хватало! Он и так достаточно помог, а теперь это мои проблемы, и ему знать о них совершенно не обязательно.

– Не переживай, денег хватает. Вот поднакоплю ещё немного – и смогу квартиру снимать, – ложь. Мне ещё копить и копить, и единственное, что я могу себе позволить, – это скамейка в парке. За неё хотя бы платить не придётся. Но сейчас я не хотела портить себе этим настроение, поэтому решила по-быстрому сменить тему: – Да что мы всё обо мне да обо мне? Как у тебя дела с переводом альбома?

– Потому что я волнуюсь за тебя, глупышка, ты же мне не чужая, в конце концов! – усмехнулся он. – А что касается альбома, так я его закончил, и он уже в тираже. Сейчас работаем над новым, второй подряд, представляешь?

– Признайся честно, вы там что, на стимуляторах сидите? Альбом за альбомом, это же с ума сойти как круто! Когда я смогу насладиться им?

– Совсем скоро, будешь первой, кто услышит его, – он немного помолчал, а потом будто вспомнил что-то, добавил: – Я, когда тебе написал, даже на время не посмотрел... Ты, наверное, как раз с работы пришла и спать собиралась?

– Ничего страшного, – улыбнулась я. – С работой угадал, а спать совсем не хочу. К тому же когда ещё выдастся такая возможность поговорить с тобой?

– Ты пришла с ночной смены и не хочешь спать? Мне, конечно, приятно слышать, что ты хотела бы поговорить со мной, но, Ань... С тобой всё в порядке? – раздался его встревоженный голос.

Ну вот и что мне ему сказать? Я не могу выложить всё как есть. Я неоднократно думала об этом и каждый раз приходила к выводу, что этого делать не стоит. А сейчас мне надо как-то выкрутиться, сменить тему уже точно не получится, раз он начал, так теперь не остановить.

– Конечно, всё в порядке, просто завтра выходной, и я хотела бы сначала в душ сходить, а потом уже ложиться спать.

– Ну, раз так, тогда ладно, это дело хорошее, – ответил Макс, немного успокоившись. Видимо, мои слова прозвучали достаточно убедительно, раз он не стал больше ни о чём спрашивать.

– Кстати, я хотела у тебя спросить. Помнишь, в день моего отлёта ты видел рисунок с изображением поляны. Так вот, ты случайно не знаешь, я взяла его тогда со стола или нет? А то что-то я его найти не могу, – спросила я, но вместо ответа повисла тишина. – Макс?

– Это я взял его. Прости, что не сказал сразу... Ты улетала тогда, а мне хотелось оставить что-то на память о тебе, вот я и взял его, – виновато ответил он, а потом добавил извиняющимся голосом: – Надеюсь, ты не сильно сердишься на меня из-за этого?

Господи, а я уже подумала, что потеряла его! А оказыва-

ется, что это Макс забрал, какое же облегчение.

– А с чего бы мне сердиться на тебя? Нет ничего страшного в том, что ты захотел взять его себе, а то, что не предупредил, чёрт с этим!

– Спасибо тебе, я действительно чувствовал себя виноватым из-за этого. Ладно, ты в душ хотела сходить, не хочу тебя задерживать. Отдыхай давай, я был очень рад услышать тебя.

– Я тоже, надеюсь, скоро ещё созвонимся.

Кофе на какое-то время действительно помог – спать уже не хотелось, и я достаточно долго простояла под струями горячей воды. А когда вернулась в комнату, выключила свет и легла обратно под одеяло. Это и оказалось моей огромной ошибкой, расслабленная после горячего душа, я почти тут же уснула.

Меня окружал пьянящий цветочный аромат, и почему-то именно сейчас он был особенно сильным. Иногда доносилось необычайно громкое пение птиц, и, приглядевшись, я обнаружила, что всё вокруг было какое-то более насыщенное: небо, трава, даже солнце светило ярче обычного. Возможно, причиной тому послужил выпитый мною кофе, но я очень надеюсь, что это больше никак не отразится на дальнейшем сне.

Я лежала с закрытыми глазами на мягкой траве, солнечные лучи приятно согревали кожу. Иногда дул тёплый ветерок, мягко касаясь лица. И в какой-то момент это уже ока-

зался не ветер... Его пальцы нежно поглаживали меня по щеке, обводя контур губ.

– Олли, – выдохнула я и, не открывая глаз, прильнула к его руке.

«Я не буду задавать никаких вопросов, давай просто по-лежим вместе», – тихо сказал он, обжигая мне ухо горячим дыханием. Кивнув, я придвинулась ближе к нему, полностью расслабляясь в его объятиях.

Как же мне его не хватало прошлой ночью, именно этого мне и хотелось на тот момент – просто быть рядом. Также как и сейчас, лежать в обнимку, слушать его спокойное дыхание, биение сердца и забыть обо всём. Меня даже не волнует, как он выглядит, не то чтобы не было интересно, просто это отходит на второй план. Желание прикоснуться к нему настоящему, быть с ним вне зависимости от сна гораздо сильнее какого-либо интереса. Глупо, конечно, но я ещё никогда и ни к кому не испытывала таких глубоких чувств, как сейчас. А порой даже становится страшно, что я так сильно зависима от человека, которого никогда не видела и, возможно, не увижу никогда. От этой мысли мне стало буквально больно, из-за чего я неосознанно сжала руку в кулак, сминая ткань его футболки.

«Ты слишком много думаешь», – Олли аккуратно разжал мои пальцы, взяв руку в свою, положил себе на грудь.

– А ты продолжаешь подслушивать? – пошутила я, ни капли не обидевшись на это.

«Хоть это и наш сон, но поляна-то моя. Вот и приходится иногда прибегать к подобным мерам», – в его голосе слышались весёлые нотки, и это заставило меня улыбнуться, хоть это и не было видно. Хорошо, Олли, в эту игру могут играть двое.

– Позволь тогда узнать: и как же часто тебе приходится прибегать к подобным мерам?

«Достаточно часто, но я же не виноват, что ты настолько громко думаешь».

– Серьёзно? Ты копаешься у меня в голове, а потом говоришь, что я громко думаю? – я не смогла сдержать смех. Спорить с ним оказалось весьма забавно.

«Ты только что сама призналась, что тебе это нравится».

– Господи, Олли, я не говорила этого, просто подумала...

«Говорить совсем не обязательно, достаточно того, что ты подумала».

– Но это же моя голова, мои мысли, а ты бессовестно читаешь их, – в шутку пожурела я.

«А ты находишься на моей поляне, соответственно, я смело могу читать твои мысли».

– Только потому, что это всё твоё? – я приподнялась на локте, посмотрев на него. Олли продолжил молча лежать на спине, только лишь повернул голову в мою сторону. Почему-то сейчас от него снова начало исходить смущение впоремешку с надеждой.

«И ты в том числе», – наконец ответил он тихим голосом.

Я сначала не поняла, что он имеет в виду. Но постепенно до меня начал доходить смысл его слов. Теперь стало ясно, почему он так долго не решался ответить на вопрос. Получается, он только что сказал, что...

«Не показалось, я действительно так сказал».

Если быть честной, мне ни разу не доводилось слышать подобное. С кем бы я ни встречалась, никто не делал таких заявлений, и, услышав это сейчас, я была настолько удивлена, что даже не заметила, как продолжаю молча смотреть на него. Не выдержав повисшего между нами молчания, он в нетерпении сел на траве и сказал взволнованным голосом: *«Скажи хоть что-нибудь, только не молчи».*

Но, так и не найдя подходящих слов, я села рядом с ним и, дотронувшись до его щеки, повернула голову в свою сторону. Мои губы накрыли его в нежном поцелуе, обвив руками ему шею.

«Что это значит?» – хрипло спросил он.

– Это значит, что хоть мне и непривычно, но очень приятно, что ты так считаешь, – тихо ответила я, уткнувшись головой в его лоб.

Вместо ответа он обхватил руками меня за талию, притягивая ближе к себе. Я наклонилась, чтобы снова поцеловать его, но Олли сам сократил расстояние, подавшись мне навстречу.

В какой-то момент я просто моргнула... Олли рядом уже

не оказалось, а я сидела на траве одна. Всё было не такое яркое и насыщенное, словно за какую-то долю секунды поблёкли разом все краски. Поднявшись на ноги, я огляделась по сторонам, и чуть ли не в самом конце поляны я обнаружила его фигуру, стоящую ко мне спиной. В непонимании происходящего я пошла к нему и по мере приближения заметила, что он ни разу не обернулся, а так и продолжил, слегка покачиваясь, стоять на месте.

Неприятный холодок пробежал вдоль позвоночника, почему-то сейчас было явное ощущение, что здесь что-то не так. Буквально пару секунд назад мы были вместе, но стоило просто моргнуть, а он уже оказался на другой стороне. Не нравится мне всё это, как-то уж очень странно...

– Олли? – остановившись в паре шагов, я тихо обратилась к нему.

Вот я вижу его спину, но в тот же момент это уже не спина, в тёмном силуэте вспыхивают два красных огонька глаз. Наклонив голову набок, он резко открыл рот, больше похожий на пасть, обнажая ряды заострённых клыков, а его длинный красный язык извивался в разные стороны, разбрызгивая слюну. Раздался пронзительный вопль, не то крик, не то писк, и, подняв деформированную руку, существо указало на меня своим костлявым пальцем с длинным изогнутым когтем.

Воздух стремительно покидал лёгкие от нарастающего страха, и я начала пятиться назад, в то время как оно про-

должало стоять, указывая на меня пальцем. Дойдя до середины, я резко развернулась и побежала в сторону леса. Вокруг стал раздаваться какой-то треск, в некоторых местах земля начала вспучиваться, а из неё, словно из воздуха, появлялись обугленные деревья, на верхушках которых сидели человекообразные тени.

Как бы я ни старалась не обращать на них внимания, но спиной всё равно чувствовала их озлобленный и голодный взгляд. С диким визгом они начали сыпаться с деревьев, устремляясь за мной. Я продолжала бежать, но стоило приблизиться к лесу, как он становился всё дальше, отчего возникло ощущение, что я просто бегу по гребаной беговой дорожке, оставаясь на одном месте. Что за хрень здесь вообще происходит? Неужели Олли совсем умом двинулся, или это был уже заранее продуманный план? А я-то дура, блин, поверила... Чёрт бы его побрал, если это действительно так!

Краем глаза я заметила одну из теней недалеко от меня. Она двигалась как-то неестественно медленно, иногда наклоняясь в разные стороны, а то и вовсе выгибаясь назад. Её длинные конечности волочились по земле, оставляя за собой следы от когтей. Словно почувствовав мой взгляд, она резко остановилась, приюхиваясь к воздуху, затем опустилась на четвереньки и по-паучьи поползла в мою сторону, издавая булькающие хрипы. Это был предел. Во мне словно открылось второе дыхание, и, не чувствуя усталости, я с новой силой устремилась к лесу.

Даже тогда, когда мне наконец удалось добежать до него, я и не думала останавливаться ни на минуту, лишь старалась избегать деревьев, чтобы не врезаться в них. С неба падали огромные хлопья снега, они перемешивались с пеплом на земле, из-за чего я не заметила, как моя нога зацепилась за корень, и, споткнувшись об него, я полетела вниз, выставив перед собой руки. Они заскользили по мокрому снегу, разъезжаясь в разные стороны. Кое-как мне удалось встать на ноги, сквозь звон в ушах и сбивчивое хриплое дыхание я продолжала слышать доносящиеся вокруг вопли.

Тени были повсюду: прятались за деревьями, сидели на них или просто передвигались по лесу. Из-за спины послышался противный чавкающий звук, и обернуться на него было моей самой большой ошибкой. Одна из этих тварей сидела буквально в паре метров от меня, обгладывая свою собственную руку. Тёмная, почти чёрная кровь стекала на землю, окрашивая собой белый снег. Увидев меня, существо завизжало словно свинья, оскалив окровавленную пасть.

Скованная ужасом, еле преодолев страх, я развернулась в другую сторону и снова побежала. Мне казалось, что это все никогда не закончится, и на тот момент я уже окончательно выбилась из сил. Холодный воздух больно обжигал лёгкие, а в глазах плыло от усталости. Сбавив темп, я остановилась возле дерева, одной рукой оперевшись на него, а другой схватилась за ноющий бок. Сердце бешено стучало в груди, и каждый новый вдох причинял острую боль. Пока я пыталась

отдышаться, не сразу заметила, как когтистая рука схватила меня за щиколотку, резко повалив на снег. Существо нависло надо мной, издавая мерзкие звуки, похожие на смешки. Вскрикнув от неожиданности, я начала отпихивать его в сторону, но тварь вцепилась только сильнее, вонзая когти в ногу. Стараясь не обращать внимания на пронизывающую боль в ноге, я пыталась отползти от него как можно дальше, но за долю секунды оно занесло руку вверх, с силой полоснув когтями меня по лицу.

За окном слышались порывы ветра и проезжающие мимо машины. Вот уже несколько часов я сидела на кровати, дрожа от страха и иногда дотрагиваясь до лица онемевшими пальцами. Мне до сих пор не верилось, что моя любимая поляна превратилась в нечто ужасное, а Олли... Неужели это был действительно он? И что он сделал? Превратил это место в ад с кишашими тварями!

Я вспоминала слова, которые Олли говорил мне, неужели всё это время он врал мне? Но... Зачем? А я верила, и с каждым новым меня всё больше тянуло к нему. От этих мыслей становилось только хуже, мне хотелось кричать от боли, хотелось забыть это и чтобы всё было как прежде. Но я понимала, что так уже не будет никогда. Это место небезопасно, и во что бы то ни стало мне больше не хотелось возвращаться туда. Но, к сожалению, это было неизбежно, стоит снова уснуть, как опять окажусь там. Значит, надо либо вообще не спать, либо что-то сделать, чтобы не видеть снов во-

обще. Первый вариант отпадает, без сна я долго не протяну, а второй уже более осуществимый.

Прежде чем встать, я взяла ежедневник, чтобы в последний раз записать сон. А, закончив, я откинула одеяло в сторону и пошла в ванную умыться. Я долго смотрела на своё отражение в зеркале, понимая, что с опухшими глазами и тёмными кругами под ними просто не смогу сегодня выйти из номера. Как раз сегодня я собиралась зайти к Вели, а потом встретиться с ребятами из бара. Нужно срочно привести себя в порядок.

Порывшись в дорожной сумке, я достала косметичку и снова вернулась в ванную. Через несколько минут мне наконец-то удалось вернуть себе приличный вид. Довольная результатом, насколько это было возможно в нынешнем состоянии, я спустилась на второй этаж. Взяла чашку чая, пару тостов и села на свободное место. После вчерашнего эксперимента с кофеином я к нему больше не притронусь, не исключено, что он тоже мог повлиять на сон, а это отбило всякое желание пить кофе вообще.

Выйдя на улицу, я первым делом направилась в аптеку за снотворным. Как бы не хотелось прибегать к этому, но выбора не оставалось. К тому же эта покупка неслабо отразилась на бюджете, эти чёртовы таблетки будто золотые, и вдобавок ко всему завтра последний день пребывания в гостинице, а за всё это время я так и не успела ничего придумать.

После аптеки я пошла в сторону музыкального магазина,

но, как ни пыталась отвлечься, то и дело мысли о поляне и Олли всплывали в голове. Потребуется немало времени, чтобы забыть о нём. С одной стороны, я сама этого хотела, а с другой – понимала, что непросто забыть человека, к которому испытываешь тёплые чувства. Наверное, глупо утверждать это, когда даже не знаешь, как он выглядит, но мне плевать, да и сейчас это уже неважно. Погруженная в свои мысли, я чуть не прошла мимо магазина.

Внутри было несколько покупателей, Вели стоял за прилавком, разговаривая с одним из них. Когда я подошла ближе, он кивнул мне и указал на свой кабинет. Открыв дверь, я зашла туда. Надеюсь, он не очень расстроится, если я немного похозяйничаю тут. Я включила чайник, после чего заварила нам по чашке чая и, поставив их на столик, села на диван. Вели зашёл через несколько минут, по его лицу сразу было видно, что он чем-то недоволен.

– Как же меня достали эти школьники, – сев рядом, он взял чашку и сделал глоток чая. – И откуда они только взяли, что, помимо дисков, я и автографы продаю? – сказал парень, посмотрев на меня. – Кстати, спасибо за чай.

– Без проблем, – улыбнулась я. – Да ты не обращай на них внимания, они же ещё дети. Вот и думают, раз музыкальный магазин, значит, здесь есть абсолютно всё вплоть до автографов.

Он только вздохнул и покачал головой.

– Ладно, чёрт с ними, ты же не за этим сюда пришла. На

дней мне позвонил один знакомый, как ему стало известно, «Духи Хаоса» недавно вернулись в город и скоро собираются дать концерт. Когда и где, неизвестно, это можно будет узнать только за день или за два до самого выступления.

– Значит, я смогу поговорить с ним, – задумчиво произнесла я. Эта новость смогла немного отвлечь меня от мыслей об Олли. Значит, скоро я увижу этого Корвуса. Правда, я и подумать не могла, что возникнет столько сложностей, чтобы вообще попасть на этот концерт. – Вели, ты же потом скажешь, когда это будет?

Он как-то странно посмотрел на меня, зацокав языком, покачал головой.

– Я попробую, только вот дело в другом, насчёт поговорить – очень сильно сомневаюсь. Этот парень – весьма эксцентричная персона, никогда не идёт на контакт с незнакомыми людьми, боюсь, ты не исключение.

– Главное – знать, когда и где, а остальное уже неважно. В любом случае спасибо за информацию, – ответила я с лёгкой надеждой, что, возможно, одной проблемой будет меньше.

– Вот в этом и заключается главная проблема – какая-либо информация будет только за день до самого выступления. Боюсь, что просто чисто физически не смогу узнать этого, – перебил он, а потом добавил: – Только я всё равно не понимаю, зачем тебе это нужно.

По правде говоря, я сама уже не понимала этого. Мною двигал даже не интерес, а скорее желание поскорее покон-

читать с этим. Но сказать Вели обо всём было невозможно, если я даже Максу не могу рассказать, то тут и подавно. Я вздохнула, посмотрев на него.

– Знаешь, я тоже не понимаю. Возможно, просто интересно послушать их, посмотреть на выступление.

– Так послушать и с диска можно или в интернете запись найти. Зачем усложнять?

– Можно, но ты же сам понимаешь – это не сравнится с живым выступлением, – попыталась выкрутиться я.

К моему величайшему облегчению, в этот момент в кармане зазвонил телефон. Извинившись перед Вели, я отошла к окну, чтобы ответить.

– Ты там как, освободилась или ещё нет? – раздался весёлый голос Джааны.

– Только что. Где встречаемся?

– Давай возле входа в парк напротив нашего бара.

– Ладно, тогда увидимся.

Я нажала на «отбой» и повернулась к Вели, было видно – он сразу понял, что мне нужно уйти.

– Ты не сильно обидишься, если я сейчас пойду?

– Конечно, нет, я всё понимаю. Давай провожу тебя до двери.

Мы вышли из кабинета, я ещё раз поблагодарила его, а он, в свою очередь, сказал, чтобы приходила через несколько дней, возможно, узнает что-то ещё.

Достаточно быстро доехав до парка, я пошла в сторону

входа. Джааны видно не было, зато Лори уже был там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.